ЕЛИЗАВЕТА БУТА
БЛИЗНЕЦЫ КРЭЙ
ПСИХОПАТИЯ КАК ИСКУССТВО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Боже, храни сумасшедших… Ибо только они способны изменить этот мир. Ну а в какую сторону, зависит лишь от степени безумия. Близнецов Ронни и Реджи Крэй называют главными гангстерами Великобритании. Они организовали и возглавили собственную криминальную империю — «Фирму». Жестокие убийства, грабежи, поджоги и, конечно, рэкет были частью «работы», не более того. Истинное же удовольствие короли свингующих 1960-х получали, выходя на сцену собственного ночного клуба. Идиллия не могла продолжаться вечно. Ронни вел себя все более странно, а Реджи всеми силами старался скрыть шизофрению брата. Как близнецы сумели добиться такого общественного признания? Что чувствовал Ронни Крэй, расстреливая конкурентов в баре «Слепой попрошайка»? Уникальные интервью братьев Крэй и яркое повествование автора книги увлекут вас в мир Лондона 1960-х.

- Елизавета Бута
  - Пролог, 1967
  - Ист-Энд, 1937
  - Бокс
  - Армия
  - Последние заключенные Тауэра
  - Бильярдная
  - Бизнес
  - Рокировка
  - В бегах
  - Арест
  - Френсис
  - Новая схема
  - Свадьба
  - Убийство Корнелла
  - Безумный Лесоруб
  - Последняя прогулка
  - За гранью
  - Синдикат
  - Дело чести
  - Черное солнце
- notes
  - 1

ЕЛИЗАВЕТА БУТА

БЛИЗНЕЦЫ КРЭЙ

ПСИХОПАТИЯ
КАК ИСКУССТВО

Елизавета Бута
Близнецы Крэй. Психопатия как искусство

Боже, храни сумасшедших… Ибо только они способны изменить этот мир.

Пролог, 1967

Боже, храни сумасшедших…

— Она должна быть в свадебном платье! — сказал Реджи Крэй.

— Да как ты смеешь! Мы ее родители и мы будем решать, в чем она будет! — взвился отец Френсис.

Мужчина ринулся в драку. Стоявший чуть поодаль Ронни Крэй едва успевал их разнимать. После платья нужно было решить еще один спорный вопрос. Отец девушки настаивал на том, чтобы Френсис оставила свою девичью фамилию — Ши. Реджи орал, что она его жена и должна носить фамилию Крэй. Двадцатитрехлетняя Френсис Ши-Крэй была в соседней комнате. Девушка предпочла не вмешиваться в эти споры.

Все препирательства когда-нибудь заканчиваются поражением обеих сторон. Реджи и Ронни Крэй вскоре вышли из небольшого двухэтажного особняка в викторианском стиле. Они должны были заехать к матери на Валланс-роуд, но Реджи хотел прогуляться. Они шли вдоль берега Темзы, не замечая того, что город окутывает туман, погода, и без того паршивая, окончательно испортилась, и вот-вот должна начаться гроза.

— Френсис… Что за имя такое отвратительное? — пробормотал Ронни.

— Что ты сказал? Повтори! — заорал Реджи.

Реджи с силой ударил брата. Ронни, казалось, ждал этого. Он наслаждался тем, что можно, как в старые добрые времена, устроить бой. Когда они учились в школе, в боксерских поединках всегда побеждал Реджи. Раньше он был более хитрым и ловким, но с годами все изменилось. Ронни совершенствовал свои бойцовские качества, а Реджи то и дело хотел отойти от дел, убежать и бросить его и Фирму.

Домой на Валланс-роуд они заявились поздно вечером. Когда Вайолетт и Реджи остались одни, женщина внимательно посмотрела на своего сына и сказала:

— Возможно, вам с Ронни нужно немного отдохнуть друг от друга. Помнишь слова того поэта? Френсис недавно цитировала: «Но не горюйте, когда вы расстаетесь с другом своим, ведь то главное, что вы любите в нем, может быть виднее в разлуке, как путешественнику гора видится лучше с равнины».

Ист-Энд, 1937

— Они могут не выжить, — сообщил доктор матери двоих трехлетних мальчиков. Голос врача не содержал ни единой эмоции. Ни сочувствия, ни горечи. Глухая пустота его слов внушала отчаяние. Вайолетт Крэй оцепенела от ужаса. Бедная женщина не нашла в себе сил даже для того, чтобы что-то ответить доморощенному эскулапу. Тут в комнату влетела сестра Вайолетт Роззи. Женщина накинулась на врача с кулаками и буквально вытолкала его за дверь, не забыв при этом приправить свои крики отменной бранью.

Никогда не унывающая Роззи тут же умчалась на поиски другого врача. В Ист-Энде образца 1937 года это было не так уж просто сделать. Отыскать телефон было трудно, а врачи не спешили ехать в самую мрачную и безысходную часть города. Здесь даже элементарная простуда могла обернуться смертельным диагнозом. Фабрики, заводы и мелкие лавочки, в которых обрабатывали кожу, чинили ботинки или красили одежду, бесперебойно снабжали воздух гарью, смогом и ядовитыми испарениями. Плохо отапливаемые помещения означали бесконечный и изматывающий холод, а гигантские щели в зданиях добавляли к этому постоянные сквозняки.

Близнецы Ронни и Реджи Крэй полулежали на кровати возле двери. Бессмысленный взор Ронни блуждал по стене напротив него. Поначалу казалось, что его стеклянный глаза пусты, как у плюшевой игрушки. Чем дольше и внимательнее приходилось всматриваться в них, тем больше, казалось, ты понимаешь его. Через минуту ты попадал в воронку чужого безумия. Реджи лежал рядом. Мальчик дико орал, пытаясь оповестить мир о своем присутствии. Его щеки раздулись, волосы прилипли к покрытому испариной лбу. Температура зашкаливала. Одной рукой Реджи сжимал в руках кусок простыни, а другой держал брата. Казалось, что в этом мире их удерживает только белый кусок материи в руках Реджи. Мальчик буквально передавал Ронни ту отчаянную ненависть к миру и к людям, то и дело пытавшимся списать братьев со счетов.

— Я нашла, — с порога крикнула Роззи и буквально втащила за руку доктора. Подозрительно молодой врач лет двадцати четырех тут же принялся осматривать близнецов. Вайолетт вытолкнула за дверь неизвестно как просочившегося в комнату семилетнего Чарли, старшего брата близнецов, после чего подошла к молодому человеку и стала с тревогой наблюдать за его манипуляциями. Постоянно орущий, задыхающийся и

красный от температуры Реджи опасений не вызвал, а вот у Ронни дела обстояли намного хуже.

— Дифтерия, — самодовольно сообщил врач уже и так известный Роззи и Вайолетт диагноз. После чего добавил: — Их нужно немедленно изолировать друг от друга. Я заберу их в больницу.

— Их нельзя разлучать, — воспротивилась женщина.

— Тогда они не выживут, — повторил молодой врач страшную фразу, которую за час до этого уже пришлось услышать Вайолетт и Роззи.

Женщинам ничего не оставалось. Они как можно теплее одели трехлетних мальчиков и отправили их в больницу. Реджи определили в госпиталь святой Анны в Тоттенхеме, а Ронни поехал в Хомертон.

Уже через неделю Реджи почувствовал себя лучше. Его организм быстро справился с инфекцией. Через десять дней розовощекого и довольного жизнью Реджи выписали домой. Ронни же находился на грани жизни и смерти.

Дни и ночи напролет Вайолетт и Роззи дежурили возле постели ребенка. Больница отапливалась не лучше, чем жилые дома. Здесь гуляли дикие сквозняки. Запах лекарств разбавлялся умопомрачительной смесью ароматов улицы. Доктора буквально валились с ног от усталости. Количество пациентов явно не соответствовало человеческим возможностям докторов. Несмотря на все усилия, Ронни чувствовал себя все хуже. Вдобавок ко всему Вайолетт удалось подслушать пару неутешительных прогнозов насчет ее сына. Она некстати зашла на пост к дежурной, а там как раз обсуждали пациентов.

Наконец температура немного спала, и женщина решительно заявила, что забирает ребенка домой.

— Подумайте о своих сыновьях, это может быть опасно для Чарли и тем более для Реджи, — возмутился лечащий врач.

— Именно о них я и думаю, — отрезала женщина.

Едва живой Ронни Крэй вернулся домой. Реджи к тому моменту окончательно выздоровел и все свободное время проводил с дедушкой Ли.

Как ни странно, Ронни тут же пошел на поправку. Предчувствие Вайолетт не обмануло. Ронни не нужны были лекарства, ему нужен был брат.

Реджи всегда легче переносил разлуки с братом-близнецом. Он был веселым, открытым мальчиком, который стремился как можно больше узнать о мире. Ронни же всеми силами цеплялся за брата. Агрессивный, замкнутый Ронни с юных лет был безоговорочным лидером в любой компании. Подчинялся он

только одному человеку — Реджи.

Вскоре мальчики вернулись на улицы Ист-Энда. Здесь проходило их детство. Этот район, располагавшийся в тени фешенебельной части Лондона, традиционно населяли бедные и нищие люди. Писатели и поэты с упоением описывали мрачные улицы этой части города. Одинаковые двухэтажные дома с насквозь прокопченными стенами, сточные канавы, до краев заполненные отходами, тяжелые лица местных жителей, которым никто не торопился давать почетное звание жителя Лондона. Обитателей Ист-Энда называли кокни.

Специфический акцент, свой сленг и стремление рифмовать слова создали особый тип диалекта. Обладатель такого произношения мог навсегда распрощаться с мечтами о сытой жизни. Эти люди обречены были работать на фабриках, становиться карманниками и пополнять когорту людей последнего класса.

Впрочем, человек всегда видит лишь то, что стремиться разглядеть. Обеспеченные писатели, журналисты и чиновники, волей случая оказавшиеся в Ист-Энде, стремились увидеть дно общества. Чем страшнее и мрачнее будет их описание, тем больше восхищенных взглядов они поймают во время своего рассказа. На самом же деле уроженцы Ист-Энда стремились раскрасить свою жизнь. Это желание появлялось сразу же после того, как они осознавали, что мечта покинуть Ист-Энд так и останется мечтой.

На каждом углу дома тут располагались пабы, подпольные казино или мюзик-холлы. Здесь любили и умели веселиться. Каждый вечер рабочие заводов собирались в барах и устраивали пирушки. Мюзик-холлы буквально ломились от посетителей. Людям необходимо было забыться на несколько часов. Спрос, как известно, рождает предложение. В музыкальных домах давали веселые оперы и водевили, в пабах или даже просто на улицах выступали музыканты, глотатели шпаг и жонглеры. Многие делали эти занятия основным заработком. Некоторые так подрабатывали после рабочего дня. Естественно, в толпе орудовали карманники. Впрочем, обычно их жертвами становились случайно оказавшиеся здесь люди. Все местные прекрасно знали о том, как нужно себя вести в баре. Да и карманников тут знали в лицо.

> «Район этот был чрезвычайно опасен: института полиции как такового еще не существовало — а сыскное ведомство на Боу-стрит, славное своими специфическими достижениями, совершенно не

справлялось с насущными потребностями громадной столицы. Заезжим иностранцем мог считаться чуть ли не всякий третий. Матросы-индийцы, китайцы, мавры, негры попадались на каждом шагу. Носители тюрбанов, беретов и шляп всевозможнейших фасонов могли таить под ними поползновение к бандитизму любого сорта: их прошлое было непроницаемо для европейцев; кроме того, известно, что морской флот цивилизованных стран (а в период военных действий — преимущественно торговый флот) служил надежным прибежищем для самого разношерстного преступного сброда, имевшего веские основания хоть на какое-то время укрыться подальше от зорких глаз правосудия. Иные представители этого сословия действительно обладали приличной матросской сноровкой, однако почти всегда — и особенно если шла война — составляли лишь ядро судового экипажа, а в основном туда набирались неопытные сухопутные жители». (Томас де Квинси, «Убийство как одно из изящных искусств»).

Ист-Энд, казавшийся писателям начала века смрадной помойкой, для Ронни и Реджи был вовсе не таким. Тут был веселый дед Ли с тысячей различных историй, населенные непонятными предметами лавки старьевщиков, всегда открытый для них дом тети Роззи.

В основном воспитанием мальчиков занимались Вайолетт и ее сестры Роззи и Мэй. Именно они всегда готовы были помочь советом, и от них же мальчики получали нагоняи. Ну и старый дед Ли, отец Вайолетт, иногда ругал мальчиков. Впрочем, чаще он рассказывал страшные истории о Джеке-Потрошителе, орудовавшем на соседней улице. Имя этого маньяка, жившего в конце XIX века, стало проклятием Ист-Энда. Если до его появления кокни считались обычными работягами, то с появлением Потрошителя журналисты иначе как преисподней Лондона Ист-Энд не называли. Что оставалось жителям неблагополучного района? Они гордились Джеком-Потрошителем, карманниками, ворами, пабами, мюзик-холлами и старыми закопченными зданиями, за стенами которых протекали жизни горожан. Дедушка Ли частенько рассказывал о легендарных мошенниках своей молодости, знаменитых боксерах и великих гангстерах прошлого. Не такими уж они были великими, как рассказывал дедушка, но в сознании Чарли, Реджи и Ронни эти персонажи стали настоящими героями.

Братья Крэй обожали старого Джимми Ли, по прозвищу

Пушечное Ядро, и бабушку Нэн. Родители Вайолетт, Роззи и Мэй были настоящими легендами Ист-Энда. Их молодость пришлась на последние десятилетия XIX века. Пожалуй, самые бедные и тяжелые годы в истории восточной части города.

Худая и строгая Нэн редко вмешивалась в дела братьев. Большую часть времени она молчала. Если же она решала что-то сказать, то обычно это были либо ехидные замечания, приправленные немного мрачным чувством юмора, либо отборная брань, достойная истинной кокни. Руку Нэн «украшала» черная шелковая лента. Этот аксессуар появился, когда Нэн было 13 лет. Лента менялась, но ни разу в жизни братья Крэй не видели запястья бабушки. Однажды она рассказала историю ленты. В 1880-х годах кокни не жили, а выживали. Здесь точно так же, как и в конце 1930-х, орудовали попрошайки, работали пабы и устраивались ярмарки. Центром жизни все так же были рынки и бары. С самого утра уличные торговцы занимали выгодные для продажи места. Крики и брань здесь не стихали до позднего вечера. Скупка краденого, мошенничество и азартные игры все так же процветали. И уж конечно, рынок не был стихийным явлением, его контролировал один человек. Его имя знали все, кроме полиции, которую сюда старались просто-напросто не пускать.

> «Я всегда любил атмосферу рынка Биллинсгейт. Если верить рассказам Джимми Ли, за столетие здесь практически ничего не поменялось. Еще ребенком я частенько сюда прибегал. Кругом суета, в разные стороны бегают носильщики с пирамидами коробок в руках. Они все время балансировали на грани, то и дело, падая и заваливаясь. Воздух был буквально наполнен шумом: крики мужчин, смешанные с визгом чаек, детские голоса и брань торговок. Это было очень загадочное место, со своими секретами и тайнами». (Реджинальд Крэй)

В день открытия ежегодной ярмарки юная Нэн со своей матерью готовились к приходу гостей. Вчера ее мать потратила последние деньги на то, чтобы купить продукты для праздничного ужина. Нэн резала хлеб и смотрела в окно. По улице шли толпы веселых и уже не очень трезвых людей. Кто-то выкрикивал забавные стихи, которые здесь знали все, кто-то пытался развязать драку. Это зрелище настолько увлекло девушку, что та не услышала криков матери. Устав орать, женщина подскочила к девочке, отобрала у нее нож и полоснула ее по запястью.

— Так понятнее будет. Сколько раз я сказала, чтобы ты тоньше нарезала куски?! — заорала женщина.

Такое было в порядке вещей. Нельзя сказать, что она не любила свою дочь. Просто слишком много сил нужно было потратить для того, чтобы заработать на кусок хлеба.

Через год после появления ленты на руке Нэн собралась вечером выйти на улицу. Зачем ей это понадобилось, даже сама женщина уже вскоре забыла. Нэн успела пройти сотню метров, она дошла до Хэнбери-стрит, как ее остановил сосед, вызвавшийся патрулировать район. Патруль организовали всего неделю назад, после жестокого убийства Мэри Эн Николз на Бакс Роуд. Убийцу женщины прозвали Джеком Потрошителем, так как женщину нашли с распоротым животом. Сосед Нэн сказал, что на Хэнбери-стрит заметили странного человека, и лучше бы Нэн вернуться домой. Девушка последовала совету. Через несколько минут она услышала душераздирающие крики, приглушенные стенами вереницы кирпичных домов, отделявших дом Нэн от Ханбери-стрит.

Наутро, 8 сентября 1888 года, на Ханбери-стрит нашли тело Энни Чепмен, второй известной жертвы самого знаменитого маньяка в истории человечества.

Джимми Ли тоже имел свои скелеты в шкафу семейной истории. Он родился в семье мясника Кручи. Человек со странным именем и цыганскими корнями сделал хорошую карьеру. Трудолюбивый и работящий, он женился на честной женщине. Вскоре у пары родилось шестеро детей. Большая семья не могла больше жить на скромное жалованье мясника, и тогда Круча решился на открытие собственной лавки. Поначалу с деньгами в семье стало еще хуже, но уже через год магазин начал приносить доход. Жизнь потекла своим чередом. Дети подрастали, а бизнес развивался. Круча открыл собственную скотобойню, чтобы не переплачивать за товар. Зимним вечером он возвращался домой. Гужевая повозка попала в яму и перевернулась. Мужчина получил серьезную травму головы и переломал все кости, но остался в живых. Через месяц он пошел на поправку, и все стало по-прежнему, но в один из дней он будто обезумел. Вызванный врач поставил ему эпилепсию, вызванную травмой головы. Припадки случались с завидной регулярностью и могли длиться несколько дней, но в остальное время отец Джимми вел себя вполне нормально.

Той страшной ночью у Кручи вновь случился припадок. Его жена не заметила, как он проснулся и куда-то ушел. Забеспокоилась она только, когда услышала крики детей. Ворвавшись в комнату, она увидела мужа с топором в руках.

Он не видел перед собой детей. Разум Кручи сыграл с ним злую шутку и перенес его на скотобойню. Мужчина взял топор и занялся привычной работой. Вошел в свинарник и увидел шестерых отчаянно визжащих поросят, которых нужно было зарезать, чтобы перед Рождеством в лавке было достаточно товара.

Жена Кручи умудрилась спасти своих детей. Наутро мужчина пришел в себя и ужаснулся тому, что рассказала его жена.

Женщине ничего не оставалось. Она отправила Кручу в психиатрическую лечебницу и встала во главе семейного бизнеса. Джимми подрос и стал достойным представителем когорты трудных подростков Ист-Энда. Веселый, огромный и невероятно сильный, он легко находил себе подработку на рынке или в порте. Оказавшись на ежегодной ярмарке, он вызвался поучаствовать в уличных боях. Глупо было бы упускать возможность заработать пару пенсов. Он легко победил соперника, а затем и еще одного. Ли стал частым гостем в клубе, где устраивались подпольные бои. На следующий год он пришел на ярмарку в качестве знаменитого боксера. Это звание он подтверждал многие десятилетия подряд.

Вайолетт была младшей дочерью Джимми и Нэн. Естественно, когда девушка подросла, она стала вместе со своими сестрами Роззи и Мэй бегать на танцы. Никакие запреты родителей не способны были удержать стремительно взрослеющую девушку. Когда Вайолетт было шестнадцать, она в третий раз в жизни отправилась на танцы, которые проходили на Хакни-роуд. В самом начале вечера ее заметил темноволосый молодой человек по имени Чарли Крэй. Он моментально влюбился в девушку. Пересилив невесть откуда взявшуюся стеснительность, он все-таки пригласил ее на танец. Так началась их история.

Чарли к тому моменту исполнилось девятнадцать. С точки зрения Джимми и Нэн, невообразимый старик для их дочери Вайолетт. Родители запретили ей встречаться с Чарли, но истинная кокни, естественно, наплевала на все запреты. Очень скоро она сбежала из дома. Пара тайно поженилась и сняла небольшую комнату на Хакни-роуд. Джимми проклял их союз и велел дочери никогда больше не появляться на пороге его дома.

Чарли зарабатывал на жизнь тем, что скупал вещи недавно умерших людей. Он узнавал, в каком из домов скоро будут проходить похороны и приходил к родственникам безвременно ушедшего. Он начинал уговаривать людей продать оставшуюся у них одежду покойного. Люди быстро соглашались. Тогда он качал головой и говорил, что за это они выручат слишком мало денег.

Намного больше они получат, если продадут ювелирные украшения своего родственника. Чаще всего люди соглашались. По мнению Джимми Ли, Чарли занимался низкой и недостойной работой. И вообще-то он был прав, но деньги, как известно, не пахнут. Когда в семье Вайолетт стало совсем туго с деньгами, Джимми и Альберт, муж Мэй, стали помогать Чарли в его деле.

Вскоре Вайолетт забеременела. Через девять месяцев на свет появился Чарли Крэй-младший. Джимми и Нэн не смогли устоять перед искушением познакомиться с внуком. Когда они увидели мальчика, их сердца растаяли. Они поняли, что Чарли вовсе не так уж плох, как им казалось. Впрочем, относились они к нему все равно с недоверием.

Буквально сразу же после рождения Чарли Вайолетт снова забеременела. Через семь месяцев в молодой семье Крэй родилась девочка. Ее назвали в честь матери. Девочка родилась раньше срока и была очень слабенькой. Она умерла через несколько дней после рождения.

Вайолетт очень тяжело переживала смерть дочери. Она стала худеть, под глазами появились черные тени. То и дело случались обмороки. Джимми и Нэн стали часто навещать дочь и даже иногда перебрасывались парой фраз с Чарли. Естественно, в том состоянии Вайолетт было на это совершенно плевать. Когда она в очередной раз упала в обморок, вызванный врач сказал Чарли:

— Было бы очень хорошо, если бы девушка вновь забеременела. Она теряет волю к жизни, а перед этим медицина бессильна.

Через год после этого разговора на свет появились близнецы Ронни и Реджи Крэй. Близнецы рождались в Ист-Энде редко, поэтому Чарли и Вайолетт Крэй стали знаменитостями Бетнал-Грин.

Рождение близнецов окончательно растопило сердца Джимми и Нэн. Через два с половиной года молодая семья переехала на Валланс-роуд. Здесь в доме по соседству жили Джимми и Нэн. Через дорогу жила сестра Вайолетт Роззи с мужем и сыном, а в паре минут отсюда располагались апартаменты семьи старшей сестры Вайолетт Мэй.

Длинная улица, состоящая из вереницы однотипных домов, располагалась между Вайтчепел-роуд и Бетнал-грин-роуд. Дом номер 178 выглядел удручающе. Мрачные стены были изъедены паутиной и плесенью, повсюду валялись какие-то обломки мебели, то и дело под ногами шныряли крысы. Гостиная, кухня, кладовая и три спальни на втором этаже. Вот и все. С дополнительными сюрпризами дома семья ознакомилась в первую же ночь. Чтобы проветрить помещение повсюду открыли

окна. Днем здесь было относительно тихо, но по ночам раз в тридцать минут дом сотрясался от грохота проезжающих поездов. Железная дорога была всего в паре минут от Валланс-роуд. Предыдущие владельцы дома об этом почему-то забыли упомянуть.

Вайолетт все равно была рада. Рядом жили Джимми и Нэн, которые с появлением близнецов окончательно смирились с существованием ее мужа, да и сестры тоже были рядом. Очень скоро стены дома перекрасили, а дом заполнили запахи вкусной еды и громогласные звуки детских голосов. На окнах появились желтые занавески, которые даже через полвека будут у близнецов ассоциироваться с домом. Благодаря работе Чарли они быстро приобрели недорогую и не очень новую, но добротную мебель.

* * *

Джимми Ли часто водил маленьких Реджи и Ронни на ежегодную ярмарку. Излюбленным развлечением деда Ли был фокус с облизыванием раскаленной кочерги. Благодаря этому трюку он в свое время зарабатывал неплохие деньги. Джимми просто приходил в бар, изображал, что вдребезги пьян, и привязывался к кому-нибудь с фразой вроде: «ну что, не веришь, что я дотронусь языком до раскаленной кочерги?». Люди не верили и заключали пари. Через десять минут внезапно протрезвевший Джимми пересчитывал внушительную стопку купюр. Секрет был в том, чтобы вовремя поймать момент, когда железный прут раскалился не до конца.

Чарли Крэй-старший окончательно переквалифицировался в скупщика драгоценностей, вещи умерших он больше не приобретал. Муж Вайолетт теперь часто уезжал на поиски редких украшений и мог не появляться дома неделями. Впрочем, даже в те дни, когда он бывал в Ист-Энде, дома его редко можно было застать. Большую часть времени Чарли проводил в питейных заведениях окраин Лондона. С мальчиками Чарли иногда проводил редкие беседы о том, что женщина должна знать свое место. Строгая с мальчиками Вайолетт никогда не перечила мужу.

> «Отец практически все свободное время проводил в барах, но мама никогда не упрекала его в этом. Ей было вполне достаточно того, что по вечерам она оставалась дома со своими детьми и выходила куда-нибудь с отцом пару раз в месяц. Несмотря на любовь к выпивке, он был

хорошим отцом. В отличие от других женщин Ист-Энда, матери никогда не приходилось работать. Близнецы и я никогда не имели возможности сутками напролет шататься по Ист-Энду, как это делали другие дети». (Чарльз Крэй)

Как и все мужчины Ист-Энда, Чарли Крэй-старший был помешан на боксе. Он никогда не занимался этим спортом, но обожал посещать бойцовские клубы, которые здесь были повсюду. Естественно, братья Крэй чуть ли не все детство в них проторчали. Сюда их водил дедушка Джимми Ли, отец и многочисленные родственники. Спортсмены казались небожителями. Они были по-настоящему обеспеченными людьми, которые могли себе позволить дорогой костюм, сигары и даже иногда автомобиль. Джимми Ли частенько любил рассказывать о легендарных бойцах прошлого. Если свидетелем такого рассказа становился Чарли Крэй-старший, он тут же начинал смеяться и говорить, что сам Джимми Пушечное Ядро и есть главная легенда Ист-Энда. Джимми действительно даже в возрасте семидесяти пяти лет с удовольствием принимал участие в боях и, что еще более удивительно, практически всегда побеждал. Реджи в своих мемуарах рассказывал о том, что и в девяноста лет Джимми всегда был готов к бою.

Близнецы подросли и отправились в начальную школу. Здесь им понравилось. Учителя не очень-то докучали с уроками, а вот со сверстниками пообщаться можно было вдоволь.

В начале 1940-х годов в Ист-Энд пришла война. Сначала ее присутствия старались не замечать, но вскоре это сделалось невозможным. Всеобщая мобилизация окончательно пошатнула и без того хрупкое финансовое положение большинства семей. Несколько домов на Бетнал-Грин-роуд вскоре стали называть Углом Дезертиров. Здесь оказалось особенно много мужчин, скрывшихся от военной полиции. Одним из них стал Чарли Крэй. Мужчина отчаянно не хотел отправляться на верную смерть.

— Не я эту войну начинал, не мне ее и заканчивать, — любил повторять он.

Большую часть времени Чарли проводил теперь в подвале их дома или в гостиной. Невозможность безбоязненно посещать питейные заведения Ист-Энда резко испортила его и без того специфический характер. Чуть ли не ежедневно в двери стучали военные, ищущие дезертиров. Страх постепенно перерос в паранойю, вполне обоснованную, кстати сказать.

Ситуация осложнялась еще и стратегическим значением Ист-Энда. Здесь располагались все крупные заводы и, что еще

страшнее, порты. Именно эту часть города имело смысл бомбить. Звук истребителей в сознании местных жителей моментально стал синонимом смерти и разрушения. Многие вспоминали о том, как перед началом бомбежки город на мгновение окутывала гнетущая тишина. Как будто дома здесь затаивали дыхание перед тем, как сделать свой последний вздох и разрушиться на мелкую мозаику камней.

Одним из самых страшных воспоминаний о войне для мальчиков стала первая ночь в бомбоубежище. Тревога застала их, когда семья ужинала в гостях у соседей. Всем надлежало немедленно спуститься в метро. Ближайшей от них станцией была Бетнал-Грин. Туда они и побежали, вместе с сотнями других людей Ист-Энда. Шум бомбардировщиков полностью перекрывал отчаянные крики насмерть перепуганных людей. Возле входа на станцию образовалась страшная давка. Люди падали с лестницы, и их попросту затаптывали. Впоследствии оказалось, что в толпе погибло больше сотни человек, в том числе и множество знакомых семьи Ли-Крэй.

> «Мы с Ронни вечерами лежали в своих кроватях и слушали звуки взрывов. Это казалось чем-то интересным и захватывающим, не более того. Мы были слишком малы, чтобы осознать, что от этих звуков умирают люди.
>
> Одним из самых страшных воспоминаний стала очередная тревога. Люди подумали, что сейчас начнут падать бомбы. Это было как раз возле станции метро Бетнал-Грин. Цепная реакция оказалась страшнее, чем взрыв. Люди падали и их затаптывали. В тот день умерло более двухсот человек, в том числе и чемпион по боксу Дикки Корбетт, наши соседи и дальние родственники». (Реджинальд Крэй)

Спустя всего несколько дней случилась новая трагедия. Бомба ударила по дому номер 176 по Валланс-роуд. Ветхое здание моментально превратилось в горы обломков и пыли. Стекла в апартаментах семьи Крэй вылетели, стены тут же покрылись трещинами. Самым страшным было то, что в том доме они знали всех. Там жили их соседи и друзья. Для Ронни и Реджи это стало великим потрясением.

Постепенно бомбежки стали привычным делом. Страх не может отравлять жизнь вечно, на его место неизменно приходит немного циничное чувство юмора, надежно защищающее людей от осознания ужаса их положения.

> «Когда близнецы были вместе, их ничто больше не

> волновало. Другие дети Ист-Энда орали и плакали, заслышав звуки падающих бомб, но не близнецы. Они просто брались за руки, закрывали глаза и покорно шли туда, куда говорила им мама». (Чарльз Крэй)

Последующие ночи в бомбоубежищах у Чарли, Ронни и Реджи остались в памяти как веселые и немного опасные приключения. Вот они вместе с Вайолетт и Роззи бегут к укрытию, вот они встречают неизвестно как оказавшегося там деда Ли, вот устраиваются поудобнее возле одной из кирпичных стен и слушают страшные или уморительно смешные истории любимого дедушки. Так заканчивалось каждое подобное «приключение».

Наутро приходили военные. И вот это уже не казалось забавным. Здесь, на Валланс-роуд, всегда ненавидели людей в форме. Они ассоциировались не с защитой, а с опасностью лишиться главы семьи. На Углу Дезертиров вслед этим людям кричали оскорбления, а иногда даже кидали какой-нибудь безобидной гадостью, вроде тухлых помидоров. Военные смотрели на это сквозь пальцы. Нельзя же арестовать всех. Да и злиться на женщин и детей, у которых они пришли отнять их кормильца, тоже как-то не пристало. Поэтому оскорбления в адрес властей то и дело взрывали неестественно тихие в дневное время улочки. В таком поведении был и практический смысл. Так можно было предупредить соседей о приближении конвоиров. Тетушка Роззи орала обычно громче всех. Ее муж давно был в бегах, и она осталась одна с сыном на руках. Пожалуй, на Ист-Энд не было человека, который бы сильнее Роззи ненавидел военных.

В тот раз Чарли все-таки умудрился пропустить мимо ушей крики сестры Вайолетт. Опомнился он, только когда раздался тяжелый стук в дверь. Семья как раз завтракала за круглым столом в гостиной. Вайолетт с испугом посмотрела на мужа и как можно медленнее пошла открывать дверь. Путь к лестнице в подвал для Чарли был отрезан. Вариантов оставалось немного: залезть в массивный платяной шкаф, стоящий в углу комнаты, прыгнуть в окно или залезть под стол. До шкафа Чарли уже не успевал добраться. Если бы он выскочил из окна, конвоиры моментально его бы поймали. Шаги военных гулким эхом разносились по коридору, когда Чарли наконец залез под стол, предусмотрительно стянув пониже скатерть. Он опасливо посмотрел на Ронни и приложил палец к губам. Тот важно кивнул. Дверь открылась, и в комнату вошло несколько незнакомых мужчин в форме.

Ронни и Реджи меланхолично продолжили есть свою кашу. Вайолетт испуганно наблюдала за действиями непрошеных

гостей. Те окинули комнату безразличным взглядом. Чуть внимательнее скользнули взором по лицам близнецов. Все-таки редкое явление: два абсолютно одинаковых человека, да еще и в одинаковой одежде. Ронни казался зеркальным отображением своего брата Реджи. Вид близнецов немного притупил внимание военных. Один из них опомнился и привычно пошел к шкафу. Второй пошел к окну. В последний раз бросив взгляд на диковинное явление — близнецов, они все-таки вышли из комнаты. Вайолетт судорожно вздохнула, а братья с меланхоличным видом съели очередную ложку не самой вкусной каши.

Бомбардировки случались все чаще, и на какое-то время семья Крэй вынуждена была уехать из города. Чарли остался в Лондоне. Вайолетт с тремя маленькими детьми нужны были деньги, и мужчина просто не мог себе позволить оставить бизнес.

Вместе с детьми Вайолетт отправилась в Хэмпшир. Там они провели меньше недели, но успели поссориться со всеми соседями. К счастью, дальняя родственница мадам Скинни предложила им пожить в своем поместье в Саффолке. Они тут же собрали немногочисленные пожитки и отправились в зеленое графство Саффолк.

Казалось, они попали в другой мир, или, как минимум в другой век. Здесь, в пригороде Ипсвича, жизнь остановилась где-то в годы правления королевы Виктории. Мадам Скинни жила в огромном доме, больше похожем на замок. Чтобы обойти территорию, прилегавшую к дому, потребовался бы как минимум день. Повсюду тут можно было встретить овец, лошадей и пастушьих собак.

Графство Саффолк моментально покорило сердца близнецов. В отличие от Лондона, тут повсюду можно было встретить великие и прекрасные творения природы. Оказываясь на вершине одного из близлежащих холмов, у мальчишек захватывало дух от бесконечного пространства.

Реджи и Ронни тут же начали исследовать вверенные им территории. Они обожали животных, и все время притаскивали домой какую-нибудь живность. Эту привычку они сохранили на всю жизнь.

Они приехали в конце июня, и о учебе можно было на время забыть. Денег, которые присылал Чарли, катастрофически не хватало, поэтому старший брат близнецов почти сразу же пристроился на работу в одну из местных лавок по продаже рыбы.

Мадам Скинни с пониманием отнеслась к обстоятельствам жизни Вайолетт, поэтому по мере возможностей помогала ей. Они не ни в чем не нуждались, но как бы там ни было, Вайолетт

хотела домой. Ее муж практически перестал приезжать, а в те редкие визиты, которые все-таки иногда случались, он тут же сбегал от семьи в ближайший бар. Там он был настоящей звездой, благодаря своим рассказам о Лондоне. Чарли Крэй-младший тоже хотел домой. Он скучал по секции бокса, школьным приятелям и дому на Валланс-роад 178. Близнецы же были здесь совершенно счастливы.

> «Мне там было в целом хорошо, хотя я и скучал по Лондону. Близнецы и вовсе были счастливы бегать по всем этим холмам. Однажды зимой я пошел с ними играть. Мы снарядили сани и отправились на холм. Я сидел на санках, а близнецы тащили меня в гору. Каждые пять минут мы все валились в снег, и все заканчивалось веселой игрой в снежки. Отец приезжал редко. Маме это нравилось все меньше. В конце концов, когда отец в очередной раз исчез на несколько недель, она вдруг собрала вещи и сказала, что мы немедленно уезжаем». (Чарльз Крэй)

За те несколько месяцев скитаний по стране Ист-Энд был практически полностью разрушен. Здесь не осталось ни одного дома, которого бы не коснулась война. Улицы опустели. Редкие прохожие смотрели на Крэев с неизменно мрачными выражениями лиц. К суровости во взгляде истинного уроженца Ист-Энда теперь прибавилось еще и плескавшееся где-то на дне отчаяние.

Мальчиков записали в новую школу, но из-за частых бомбардировок ее закрыли. Близнецы оказались предоставлены сами себе. Естественно, это не могло не радовать. Вместе с Чарли и двоюродным братом Билли они слонялись по мрачным улочкам и устраивали совершенно немыслимые гадости. Самыми безобидными из них были разбитые витрины магазинов, драки и мелкие кражи из лавки со сладостями. На втором месте после таких забав в рейтинге Крэев было изобретательство. Они с наслаждением мастерили разнообразные тележки, повозки, оружие и тому подобное.

Весь Лондон был к их услугам. Город стал их игровой площадкой. Братьев никто не контролировал. Ни деньги, ни работа еще не загнали их в жестокие рамки «настоящей жизни». Чарли, Ронни и Реджи имели совершенно удивительную возможность, недоступную взрослым людям, они могли целыми днями просто шляться по городу. Братья часто отправлялись в центр и бродили по паркам, улочкам и площадям. Конечно, достопримечательности их интересовали мало, разрушенные

дома выглядели намного интереснее. Там можно было откопать множество интересных артефактов.

Однажды они обнаружили, что их любимый антикварный магазин на Портмут-стрит пал жертвой войны. Часть стены обрушилась, и одноэтажный особняк выглядел плачевно. Продавец, упаковывающий товар, прогнал мальчишек от греха подальше. Они побрели дальше по улицам и вскоре вышли к зданию Королевского оперного театра Ковент-Гарден. Он был закрыт.

Переглянувшись, братья Крэй решили залезть туда. Все входы были заколочены, но зачем нужны эти вульгарные двери, если есть окна? Они выбили стекла и забрались внутрь. Огромный холл театра произвел на них сильное впечатление, но еще больше их поразил сам зрительный зал. Гигантское пространство, уставленное рядами кресел с дорогой обивкой, колонны, королевская ложа. Сейчас этот зал принадлежал только им. Обследовав территорию, они отправились на сцену. Оттуда они попали в мир закулисья. Путешествие по коридорам привело их в комнату для реквизита. Все ценное оттуда уже вывезли, но осталось тоже немало. Тут Реджи открыл один из ящиков и обнаружил несметное количество денег. На них, казалось, можно купить весь Лондон.

Вайолетт, увидев деньги, рассмеялась. Конечно, они оказались бутафорскими. Впрочем, Реджи навсегда запомнил то чувство, когда знаешь, что у тебя достаточно денег, чтобы купить весь мир. Отличное ощущение, надо полагать.

> «Мы мало общались с отцом. Меня воспитали рассказы Джимми Ли о легендарных спортсменах и бандитах прошлого. Он был для меня примером. Его любовь к театру и представлениям передалась и мне. Впоследствии я вместе со своей женой побывал во всех знаменитых оперных театрах, в том числе и в Ла Скала в Милане, но таких ярких эмоций, как тогда, в пустынном зале Ковент-Гарден, я не испытывал больше нигде. Я могу честно сказать, именно влияние Джимми Ли пробудило во мне любовь к сцене, актерам и разного рода развлечениям». (Реджинальд Крэй)

В Ист-Энде 1940-х никто не голодал, но и вдоволь поесть тут редко когда удавалось. Основу рациона составлял картофель. На завтрак, обед и ужин.

Впрочем, близнецы от этого не особенно страдали. К тому же всегда можно было забежать к тете Роззи, у которой были припасены сладости для мальчиков. Если Вайолетт Рони и Реджи

боялись, то с Роззи можно было особенно не церемониться. Они с удовольствием рассказывали о своих проделках, не забывая при этом уплетать печенье.

— Вы исчадия ада, — со смехом сообщила Роззи, выслушав очередной такой отчет мальчиков. Ее очень позабавила история о том, как ее заклятой подруге с соседней улицы подожгли дверь.

Вечером они все вместе собирались в доме Вайолетт. За ужином любили рассказывать разные истории. Естественно, дедушке Ли в этом не было равных. К радости Вайолетт, Чарли не имел возможности проводить время в любимых пабах. Повсюду сновали военные, ищущие дезертиров. За ужином раздался привычный, но все так же холодящий кровь стук. Размеренный и по-военному четкий.

— Вайолетт, открывай, — раздался знакомый голос. Здесь все всех знали. И уж конечно, военные прекрасно знали имена всех жильцов на Углу Дезертиров. Чарли успел скрыться в подвале, пока Вайолетт шла открывать дверь.

— Мы же все равно его найдем, — добродушно сказал вошедший человек в форме.

— Я же сказала, что мы развелись, — поморщилась Вайолетт. Женщина окинула взглядом троих непрошеных гостей и все-таки посторонилась. Обыск ничего не дал, но вдруг один из военных наткнулся на дверь в подвал.

— Вы считаете, что мой отец настолько глуп, чтобы спрятаться в подвале? — с совершенно равнодушным видом поинтересовался Ронни.

— Был бы идиотом, уже б нашли, — пробормотал военный.

После этого махнул рукой и направился к выходу.

— Чертов Угол Дезертиров… — пробормотал он напоследок.

Бокс

— Папа будет против, — рассудительно заявил Реджи. Что ребята обсуждали во дворе дома тетушки Роззи, никто из них не запомнил.

— Да что он понимает, он вообще дезертир, — возмутился Ронни.

Через секунду уже завязалась драка. Только счастливые обладатели братьев и сестер смогут понять, как в одно мгновение обычный разговор может перерасти в бой не на жизнь, а на смерть. Реджи бил точными, уверенными движениями, которым научил его дедушка Ли. Ронни всегда полагался на свою силу. Он был больше и массивнее брата, но, что еще важнее, выносливее. Отработка ударов показалась ему слишком скучным занятием, а силы ему было не занимать. Для драк со сверстниками ему этого всегда хватало, но на сей раз ему не достало сноровки. Реджи наносил один удар за другим. Рон отвечал все слабее и все чаще промахивался. Реджи в боевом запале уложил Рона на лопатки и стал с силой колотить головой брата о брусчатку.

— Что вы делаете?! Остановитесь немедленно! — завизжала Вайолетт, случайно ставшая свидетельницей этой сцены. Ярость Реджи моментально испарилась. Он испуганно посмотрел на мать, а затем на брата. Тот не подавал признаков жизни. Лицо его напоминало боксерскую грушу, из носа шла кровь, а глаз медленно отекал. Впрочем, какое это имело значение, если он даже в себя не приходил. Вместе с также вышедшей на крики Роззи они принесли Рона в дом. Через двадцать минут явился уже постаревший врач, когда-то гордо диагностировавший у близнецов дифтерию. Он был явно обеспокоен состоянием Рональда Крэя. Мальчика отправили в больницу. Лишь спустя несколько часов ожидания врач вышел в коридор к дежурившим там Роззи, Вайолетт и насмерть перепуганному Реджи.

— Тяжелая черепно-мозговая травма. Сейчас он стабилен, но последствия непрогнозируемы, — сухо отрапортовал доктор.

— Это ты виноват, — прошипела Вайолетт на ухо Реджи. Впрочем, мальчик и сам с ума сходил от сжигавшего его чувства вины.

Все обошлось. Чуть присмиревший Рон вскоре вернулся домой. Вайолетт окружила его заботой и дала все мыслимые привилегии. Роззи на это смотрела скептически, но ничего сестре не говорила. Реджи вел себя максимально прилежно, даже с двоюродным братом шалости не устраивал. Какое в этом веселье, если Ронни лежит дома с пробитой черепушкой? Вайолетт

продолжала осыпать его нравоучительными речами. Один дедушка Ли, как и прежде, рассказывал свои истории и показывал совершенно невероятные трюки.

Приближалась ярмарка в Виктория-Гарден, на которую Джимми Ли ежегодно водил близнецов. Ронни предусмотрительно выздоровел и убедил Вайолетт в том, что прекрасно себя чувствует, особенно для того, чтобы пойти на ярмарку. Скрепя сердце женщина все-таки отпустила близнецов на ежегодный праздник.

Ист-Энд всегда любил народные гуляния. Здесь умели веселиться и зарабатывать на зрелищах. Погуляв по бесконечным рядам ярмарки, Джимми Ли повел мальчиков в свой любимый павильон.

В достаточно просторном полуподвальном помещении был организован боксерский ринг. В центре зала огорожена площадка для бойцов, а вокруг набились десятки зевак, желавших посмотреть на настоящую драку. Джимми и близнецы здесь бывали каждый год. И всегда Ронни и Реджи заворожено наблюдали за разворачивающейся на ринге битвой. Честный и жестокий спорт их восхищал. В Ист-Энде все мальчики мечтали быть боксерами. Профессиональная спортивная карьера означала гарантию славы и денег. Всеобщее уважение и восхищенные взгляды давались на сдачу. О чем еще можно мечтать?

— Когда-нибудь я буду драться на этом ринге, — тихо сообщил Ронни на ухо брату.

— Даже не сомневаюсь, — хмыкнул Реджи и отвел глаза в сторону. Рон не услышал насмешки в словах брата.

На следующий год Ронни и Реджи отправились в школу. Реджи искренне увлекся учебой. Он все ловил на лету, отчего пользовался уважением у сверстников и частенько удостаивался похвалы учителей.

Дети Ист-Энда просто не могли тихо играть во время школьной прогулки. Они либо замышляли какие-нибудь шалости, далеко не всегда безобидные, либо устраивали драки. Однажды героем дня стал Реджи Крэй. Он сцепился с Джорджем Таплином. Тот был на год старше, но Реджи всегда отличался ловкостью. Драка шла на равных. Оба были настроены биться до конца. Они продолжали избивать друг друга до тех пор, пока кто-то из одноклассников не возвестил о том, что к ним идет преподаватель.

Домой мальчика тащил Ронни. Брат едва держался на ногах. Когда они добрались до Валланс-роуд, то увидели перед своим домом толпу подростков. Приглядевшись, Реджи узнал в них одноклассников своего старшего брата. Когда близнецы

приблизились, из толпы вышел Чарли. Тот хмуро оглядел то и дело норовящего упасть Реджи.

— Я и дед Ли будем вас учить драться. Вы не должны приходить домой в таком виде, — слишком серьезно для своего возраста произнес Чарли, после чего вернулся к разговору с друзьями. Брат сдержал обещание. Ежедневно он заставлял Ронни и Реджи отрабатывать удары. Джимми Ли тоже иногда рассказывал о своих фирменных приемах, не раз помогавших ему на ринге. Дедушка нашел старый матрас и прикрепил его к стене подвала. Ежедневно он тренировал близнецов, используя этот матрас вместо боксерской груши.

> «Я нашел боксерские перчатки и стал учить их. Мы занимались каждый день по несколько часов, до изнеможения. Сложнее всего было переучить Ронни. Он был левшой. Мне приходилось связывать ему одну руку, чтобы он учился наносить удары правой. Вскоре близнецы стали приглашать для спарринговв своих приятелей. В подвале дома на Валланс роад мы организовали свой маленький бойцовский клуб. Мы скидывались, и победитель получал символический приз». (Чарльз Крэй)

Через год Чарли отвел близнецов к своему тренеру по боксу и попросил его взять мальчиков в свою секцию. Близнецы показали отличные результаты, и тренер, конечно, согласился.

Эхо войны больше не тревожило жителей Ист-Энда. К 1945 году район был практически разрушен. Жертвами бомбардировок стали заводы, фабрики, порты, ну и обычные жилые дома. За годы Второй мировой войны Ист-Энд пострадал более всего. Ни один другой район Лондона не постигло такое количество разрушений. Сразу же после объявления победы сюда приехали члены королевской семьи. Тем самым они хотели поддержать павшее духом население района.

Такие визиты, возможно, и поднимают настроение, но не более того. Ист-Энд приближался к мрачным описаниям классиков XIX века. Опустевшие заводы с уныло возвышающимися трубами. Истерзанные, полуразрушенные дома, покрытые копотью, паутиной и неприличными надписями. Эти одинаковые домики желтого кирпича, казалось, даже разрушаться решили все вместе, чтобы не страшно было. Некоторые здания пострадали чуть больше, но их останки продолжали гордо выситься, имитируя подобие жизни. Желающие вполне могли отыскать смрадные сточные канавы, наполненные пищевыми отходами. Кто-то мог бы найти насквозь проржавевшие мосты и

гигантские пустыри, заполненные старыми вещами, когда-то верой и правдой служившими обитателям Ист-Энда. Мрачное зрелище. Рай для мальчишек.

Школьники Вест-Энда, хоть раз здесь побывавшие, искренне завидовали местным ребятам. Никакая форма, уроки, игры в поло и старинные особняки не могли сравниться со старыми заброшенными заводами, лестницами, ведущими в никуда, и открытыми крышами двухэтажных домиков.

Близнецы более или менее спокойно отучились в первом классе средней школы. Перейдя во второй, они немного осмелели. Их брат Чарли уже перешел в старшие классы. Близнецы занимались боксом и частенько ввязывались в драки. Все это вызывало уважение у сверстников.

Ронни никогда не любил посещать школу. В любой компании он неизменно становился лидером, но его это мало волновало. Ронни ревностно следил за тем, чтобы его брат ни с кем, кроме него, не общался. Как только Реджи с кем-то сближался и начинал проводить с ним слишком много, по мнению Ронни, времени, этому несчастному была обеспечена выволочка. Вскоре Реджи стал очень осмотрителен в вопросах общения. Он знал, что его брат слишком вспыльчив и жесток, но ведь в этом виноват сам Реджи. Из-за него брат чуть не умер, а «последствия непрогнозируемы». Реджи старался не общаться ни с кем на глазах у брата и в случае чего вовремя его осекать. Только Реджи был способен остановить брата.

Братья Крэй в стенах школы вели себя вполне пристойно, но стоило им выйти за порог, как они превращались в отъявленных хулиганов. Они буквально искали повода для применения своих бойцовских навыков. Их ловили полицейские, но что взять с тринадцатилетних ребят? Пара оплеух в целях профилактики, и вот они уже дома. Конечно, Вайолетт устраивала грандиозный скандал, но зато на следующий день братья ловили на себе восхищенные взгляды сверстников.

Однажды к ним на тренировку зашел Джимми Ли. Вместо того чтобы подойти к ним, он отправился к тренеру. Джимми бросил взгляд на остервенело сражающихся близнецов, затем нашел глазами тренирующегося Чарли и удовлетворенно вздохнул. Он поинтересовался у тренера, какие перспективы ждут братьей Крэй. Тренер решил не юлить и честно признался, что у Реджи шанс на карьеру есть, и еще какой. Ловкий, быстрый и точный в ударах Реджи был лучше всех в группе. Чарли и Ронни — на два шага позади. Конечно, в боксе возраст не имеет принципиального значения, и все-таки Чарли было уже почти восемнадцать, а за его плечами всего лишь несколько

соревнований. Он легко учился, но до высшей лиги ему было далеко. Ронни обладал мощной и почти неконтролируемой силой, которая сочеталась с почти маниакальным упорством. Способностей у него было больше, чем у брата, но были и недостатки. Он совершенно не умел проигрывать. Даже в бессознательном состоянии он бился до последнего, не мог контролировать силу удара, и его практически невозможно было остановить. Для профессионального спорта это огромные недостатки.

— …В целом шанс на карьеру есть у всех, — немного покривив душой, заключил тренер. Это вполне удовлетворило Джимми Ли.

На следующий день дедушка ворвался в комнату братьев Крэй в шесть утра. После того, как они никак не отреагировали на крики «Подъем!», он просто стащил их с кроватей, кинул в близнецов лежащими на стуле вещами и приказал через пять минут быть готовыми к выходу. Пробежки, правильное питание, ревностный контроль за соблюдением режима. Все это незамедлительно дало свои результаты. Братья Крэй стали практически непобедимы. Правда, это прибавило проблем полицейским Ист-Энда, но кого это волновало? Крэи вполне могли стать профессиональными боксерами, а в Ист-Энде об этом мечтали все.

В 1948 году братья в очередной раз потащились на ярмарку в Виктория-Гарден. На сей раз дедушка Ли отказался идти с ними, сославшись на неотложные дела. Скорее всего, он просто хотел выпить в свое удовольствие, а не служить нянькой уже вполне взрослым близнецам.

Братья Крэй отлично провели время, слоняясь по павильонам. Ближе к вечеру они услышали крик зазывалы. Мужчина приглашал посмотреть на бои. Естественно, братья не смогли отказать себе в удовольствии и присоединились к толпе, спешащей к началу боев.

В том же полуподвальном помещении, в котором тускло мерцали несколько лампочек, сегодня собралось несколько десятков человек. Каждый мог выйти на ринг и принять бой. Победитель получал пять шиллингов. Низкий, лысоватый ведущий успевал служить рефери, кассиром и ведущим.

— Кто еще готов попытаться отнять у меня пять шиллингов? — громко поинтересовался он, когда бой между двумя рабочими завода был закончен.

— Я, — раздался голос Ронни.

— А ты у мамы разрешения спросил? — рассмеялся ведущий.

Зал с готовностью принял эстафетную палочку у ведущего.

Все смеялись над четырнадцатилетним Ронни Крэем. Реджи скосил глаза и увидел готового сейчас же убить ведущего брата. Глаза Ронни налились кровью, а кулаки непроизвольно сжались.

— …Тихо, тихо, господа. Кто готов сразиться со смелым юношей? — ехидно поинтересовался ведущий. Он полагал, что таких в зале не найдется и инцидент будет исчерпан.

— Я готов, — поднял руку Реджи.

Ведущий хотел было отколоть пару своих фирменных шуточек, но вовремя поймал на себе переполненные яростью взгляды братьев. Он озадаченно посмотрел на абсолютно одинаковых ребят и махнул рукой, то ли приглашая на ринг, то ли отмахиваясь от внезапно нахлынувшего страха.

Братья стали медленно пробираться к рингу. Когда они поднялись к рефери, толпа возликовала. Такого зрелища здесь не видели. Двое абсолютно одинаковых мальчишек решили сразиться за пять шиллингов. На это стоило посмотреть.

Начался бой. Они были равны во всем и оба не желали сдаваться. Тут Реджи представилась возможность ударить Ронни по голове. Даже смягченный удар в той ситуации мог значить победу. Реджи уже занес руку, но вовремя вспомнил окровавленное лицо потерявшего сознание брата. Тот день в саду у Роззи он не забудет никогда. Реджи убрал руку и успел вовремя увернуться от остервенелого удара брата. Бой продолжался и продолжался. Зрители визжали от восторга.

— Хватит, — раздался громкий голос Джимми Ли. Соседи, случайно оказавшиеся в зале, вовремя донесли отдыхавшему в соседнем пабе Джимми о поединке братьев. Сложно представить, насколько громким был голос Джимми, раз он смог заглушить ликование толпы.

> «Ронни был спокоен, как никогда, а вот Реджи выглядел взвинченным. Раздался удар гонга и начался бой, какого я доселе не видел. Реджи более точный, Ронни — невероятно сильный и резкий. Бой был на равных. Остановить их смог только Джимми Ли. Это немного отрезвило их. Потом мама орала, как никогда. Близнецы разрыдались и больше никогда не выходили на ринг, чтобы сразиться друг с другом». (Чарльз Крэй)

Ведущий объявил окончание боя. Ничья. В награду за устроенное представление Ронни и Реджи получили по пять шиллингов каждый. Вечером Вайолетт устроила душераздирающую истерику и запретила братьям выходить из дома дальше, чем к Роззи. Братья не преминули воспользоваться этим допущением и тут же сбежали к тете. Здесь их любили и

понимали. Конечно, Ронни и Реджи нежно любили свою мать, но ведь на расстоянии, как известно, эта любовь только крепче. Причем чем расстояние больше, тем и любовь к родителям сильнее.

* * *

Постепенно Ист-Энд оживал. Рядом с разрушенными войной зданиями и мостами тут и там стали появляться ниссеновские бараки. Эти хрупкие домики облегченной конструкции строили в качестве временных жилищ для людей, чьи квартиры пострадали во время войны. Сборно-разборные бараки с крышей из рифленого железа должны были простоять пару лет, до тех пор, пока не отреставрируют старые здания. Нет ничего более постоянного, чем временное решение. Такие бараки строили несколько лет подряд. Их крыши мгновенно ржавели, а краска со стен облуплялась чуть ли не на следующий день. Впрочем, несмотря на все это, бараки служили жителям Ист-Энда еще многие десятилетия. Домики составили достойную конкуренцию старинным двухэтажным особнякам из мутно-желтого кирпича.

Проект по выселению жителей за черту города благополучно провалился. После войны правительство объявило о начале программы по расселению жителей Ист-Энда. Им обещали разные дотации и поблажки за переезд за черту города. Жители Ист-Энда всегда с настороженностью относились к решениям правительства, а на сей раз и вовсе проигнорировали программу. Кокни любили Ист-Энд. Мутно-грязные дома казались таковыми только случайным людям. Чужаков здесь вполне могли обворовать, но на то они и чужаки. Местные же прекрасно знали, какой яркой и насыщенной может быть жизнь Ист-Энда. Достаточно было лишь приглядеться, чтобы увидеть разбросанные по углам домов пабы и заново открывшиеся мюзик-холлы. Постепенно стали открываться и мелкие лавочки. Мастерские по ремонту часов, обивке мебели или штопке носков открывались повсюду. Если серьезно, штопкой носков здесь, конечно, не промышляли, но мелкие лавочки по продаже всякой всячины действительно встречались чуть ли не в каждом доме.

Отец Хазерингтон приехал сюда в 1947-м году. Настоятель церкви понравился жителям Бетнал-грин-роуд. Церковь святого Джеймса в годы войны опустела, а в Ист-Энде практически все жители исповедовали католичество. Появление отца Хазерингтона сочли началом эры возрождения.

Вайолетт настаивала на том, чтобы близнецы каждое

воскресенье посещали церковь. Нестандартно мрачный и немногословный священник братьям понравился. Он без конца курил, а если не находился в стенах церкви, то мог и употребить пару крепких словечек. Свой человек, одним словом.

Однажды он вышел покурить и с сожалением заметил, что сигареты заканчиваются. Через полчаса он должен был начать проповедь, так что времени на поход в магазин не было. Он беззвучно выругался и пошел обратно. Через тридцать минут он вновь вышел на улицу, в надежде встретить кого-нибудь с сигаретой в руках.

— Здравствуйте, святой отец, — поздоровался Реджи. Священник отрешенно кивнул и стал всматриваться вдаль.

— Мы можем вам чем-нибудь помочь? — поинтересовался Ронни

Отец Хазерингтон сжал в кармане пустую пачку, чуть помедлил, но все же покачал головой. Близнецы попрощались и побежали внутрь, случайно задев его. Служитель церкви чуть не упал. Спустя мгновение он вновь засунул руку в рясу и нашел там новую пачку сигарет.

> «Мы знали, что отец Хазерингтон ни за что не пошлет нас в магазин за сигаретами. Это неправильно. Поэтому мы решили просто подкинуть ему пачку. Он был хорошим человеком, а мы всегда старались помогать хорошим людям». (Реджинальд Крэй)

Ист-Энд всегда был царством подростковых банд, а уж в послевоенные годы особенно. Как считал Джимми Ли, эпоха настоящих гангстеров, уважаемых всеми преступников, давно прошла. Таких людей больше не делали. Остались лишь мелкие мошенники вроде тех, что орудовали в пабе неподалеку, или столь же мелкие бизнесмены вроде Чарли Крэя, которые старались балансировать на грани закона. В криминальной среде они быстро пропадали, а честный бизнес особенных доходов не приносил.

Подростковые банды как были тридцать-сорок лет назад, так и остались. Процесс взросления ведь никто не отменял. Естественно, банды конкурировали друг с другом, делили территорию и то и дело устраивали драки.

> «Когда им стукнуло по четырнадцать они стали меняться в худшую сторону. Они убегали рано утром и никогда не говорили, куда идут. Стали очень скрытными. Мама беспокоилась, но молчала. Она списывала все на возраст. Позже я заметил, как перед

возвращением домой, они забегают к тете Роззи. Я сразу понял, в чем дело. Они дрались. Зная, что мама закатит истерику, они старались скрыть следы недавней драки. Тихие, послевоенные годы Ис-Энда закончились. Четырнадцатилетние подростки уже забыли об ужасах войны и шатались по улицам в поисках порции адреналина. Жестокие, властные и уже легендарные близнецы быстро нашли себе соратников». (Чарльз Крэй)

Ронни и Реджи всегда были бандой двоих. Оказавшись в школе, братья быстро нашли близких себе по духу друзей, а контингент секции по боксу укрепил позиции только что образовавшейся банды. Ронни стал непререкаемым авторитетом школы, повлиять на которого мог только Реджи. К шестнадцати годам они были лидерами одной из крупнейших банд Ист-Энда. Не было недели, чтобы они не подтверждали свое звание какой-нибудь потасовкой.

Почти каждый вечер они говорили матери, что идут к тете Роззи, и отправлялись на поиски приключений. Долго искать обычно не приходилось. Банда Ватни — вечный враг Бетнал-грин-роуд, без конца посягала на их территорию. Близнецы, правда, тоже частенько оказывались в неположенных местах.

Однажды Чарли пришел домой и застал там Ронни со своим приятелем Пэтом Баттлером. Они как раз собирались уходить. Чарли больше для проформы, нежели из интереса, спросил, куда они направляются. Ронни пожал плечами и сказал название бара. Чарли кивнул и занялся своими делами.

Ронни и Пэт прошли пару кварталов и увидели недавно открывшееся заведение. Они зашли туда. Внутри оказалось, что место не самое удачное. В зале сидело всего несколько человек, а у барной стойки толпились подростки из банды Ватни. Они заметили Ронни первыми. Пэт Баттлер буквально побелел от ужаса, но Ронни железной хваткой остановил его при попытке к бегству. Их было одиннадцать человек. Никаких шансов на победу. Лидер банды уже противным голосом интересовался, какого черта они пришли в их бар, как дверь вдруг распахнулась, и в бар вбежал Реджи. Он быстро нашел глазами брата и подскочил к нему.

— Одинадцать против троих, — хмыкнул он.

— Отличный расклад, — пожал плечами Ронни.

В тот же момент они, не сговариваясь, кинулись к выходу. Они успели завернуть за угол и прижаться к стене. Ребята из Ватни побежали за ними следом. Подростки начали озираться по сторонам. Пара человек побежала в их сторону. Реджи подставил

подножку, Ронни словил второго и тут же ударил его о стену бара.

На шум прибежали остальные члены банды, но преимущество в тот день действительно было на стороне близнецов.

> «Это была мощная драка. Знаете, как сцена из вестерна. Трое против толпы. Удивительно, но они отделались парой синяков, а вот пара их противников попала в больницу. Близнецы очень переживали, что парень по имени Билл Донован, которому они повредили глаз, подаст на них в суд. Они заставляли меня ежедневно звонить в больницу и справляться о его здоровье. Все обошлось. Инциденты, подобные этому, и создали легенду о братьях Крэй, как о жестоких ребятах, которые ходили по Ист-Энду и искали, с кем бы подраться. Это глупо. Впрочем, они всегда били первыми, что правда, то правда». (Чарльз Крэй)

Как Реджи узнал о том, что он должен прийти в тот бар? На этот вопрос впоследствии не смог ответить и сам Реджи, он просто почувствовал это. После драки побитые, но довольные жизнью близнецы, привычно побрели к тете Роззи. Здесь они всегда могли рассчитывать на первую помощь. Любимая тетя всегда готова была прикрыть близнецов. Здесь они могли спокойно обработать раны, переодеться и как ни в чем не бывало идти домой. Реджи и Ронни обожали проводить время у тети Роззи. Единственным минусом был Билл, сын тети. Парень был на несколько лет старше близнецов и считал своим долгом всячески задирать их. Так повелось с детства. Близнецы уже были вполне способны дать отпор двоюродному брату, но по привычке продолжали терпеть выходки кузена.

Братья с рождения были знаменитостями Ист-Энда, просто потому что близнецы здесь рождались редко. Вайолетт и ее мальчиков здесь знали все поголовно. Где-то с пятнадцати лет к славе прибавилась еще и власть. Поначалу за стенами школы близнецы общались в основном с Чарли, своими кузенами и парочкой дворовых приятелей. С поступлением в секцию бокса круг общения расширился. Они заработали славу совершенно неуправляемых королей своей банды. Неважно, что в ней было всего два человека, они все равно были королями, а свита дело наживное. За несколько лет они сколотили вполне серьезную банду, которая вполне могла дать достойный отпор Ватни. Именно поэтому, собственно говоря, их и ненавидели лидеры банд из соседних районов Лондона.

Короли не должны давать в обиду своих близких. Когда

Чарли Крэй-старший однажды вернулся из бара побитым и несчастным, пятнадцатилетний Реджи поинтересовался у него:

— Кто это сделал?

Чарли пробормотал что-то невразумительное, но близнецы не отставали от него до тех пор, пока тот не признался, что это новые рабочие владельца бакалейной лавки Джека Баркли. Этого было вполне достаточно. Утром братья Крэй направились в магазин Баркли. Они бесцеремонно отодвинули вставшего у них на пути хозяина магазина, и прошли в подсобку. Рабочие сидели на ящиках с овощами и мучились от жестокого похмелья, когда Реджи и Ронни ворвались в помещение склада. Близнецы ушли из магазина, только когда рабочие перестали подавать признаки жизни.

Как только братья стали делать серьезные успехи в спорте, к ним подошел тренер и сказал:

— Ребята, нравоучения не мой конек, но ни один агент не возьмет к себе под крыло спортсмена с криминальным прошлым.

Для Реджи это стало серьезным аргументом. Он стал вести себя осмотрительнее. Впрочем, его хватило ненадолго. Первый же конфликт на улице Ист-Энда вылился в серьезную драку. Однако Реджи все-таки решил, что они с братом будут первыми сбегать с места преступления. Спортивная карьера была для Реджи Крэя на первом месте. Он мечтал о славе, роскошной жизни и лучших девушках Лондона. Единственным шансом на такую жизнь был бокс.

> «Мама ненавидела бокс, но всегда приходила на наши соревнования, вместе с сестрами. Она чувствовала, что должна быть там. Мы смеялись над этим, потому что большую часть времени она сидела с закрытыми глазами, боясь увидеть то, что происходило на ринге.
>
> В конце концов, она все-таки смирилась. Мы любили спорт, и она ничего не могла с этим поделать. Как боксеры, близнецы сильно отличались друг от друга. Реджи был холодным, осторожным, с навыками потенциального чемпиона, и что еще важнее, он умел слушать советы. Ронни тоже был хорошим боксером. Он был невероятно смелым, но никогда не слушал того, что ему говорили. Он всегда лучше знал, что и как нужно делать». (Чарльз Крэй)

Шестнадцатилетний Харви принадлежал к противоборствующей братьям Крэй банде. В тот день он ехал на велосипеде по чужой территории. Ронни был в отвратительном настроении. Они с Реджи направлялись к Роззи, когда увидели

Харви, разъезжающего на своем дорогом велосипеде. Реджи тут же прокричал парню что-то оскорбительное, на что Харви неосмотрительно прокричал:

— Пошли вы к черту, — голос мальчика утонул в конце улицы. Ронни и Реджи переглянулись и побежали за парнем. Со скоростью велосипеда они сравняться, конечно, не могли. Тут Харви чудовищно не повезло. Брюки попали в цепь, и он упал. Пока он пытался выпутаться, Ронни и Реджи нагнали его и начали драку.

Удары сыпались на Харви один сильнее другого. Реджи не мог вспомнить, каким образом в руках у Ронни оказалась цепь от велосипеда. Брат Реджи наносил все новые удары, а Харви уже перестал сопротивляться. Так когда-то было и с Реджи. Нужно просто прикрикнуть на брата, да и все. Ронни не слышал криков, он, казалось, вообще выпал из реальности. Еле оттащив брата от Харви, Реджи испуганно огляделся по сторонам, заметил испуганную девушку, вовремя скрывшуюся за перекрестком, и мужчину, тут же зашедшего в какую-то лавочку. Реджи посчитал Харви мертвым. Крэй посмотрел на цепь в руках брата и снова на Харви. После таких ударов не выживают.

— Пора убираться отсюда, — заключил Реджи и дернул Ронни за руку. Брат Реджи уже пришел в себя. Он сосредоточенно кивнул. Они кинулись к дому тети Роззи. Женщина привыкла к тому, что близнецы прибегали к ней зализывать раны после драк, поэтому не стала расспрашивать их о произошедшем.

Братьям не повезло. Харви оказался на редкость живучим персонажем. Его нашли, отправили в больницу, и уже через пару дней он пришел в себя. К молодому человеку зашел инспектор и поинтересовался подробностями той драки. Харви был дико зол на семейку Крэй, поэтому нарушил традицию и «настучал» на близнецов. Услышав знакомую фамилию, служитель закона поперхнулся. Он, наверное, не один десяток раз задерживал этих неуправляемых маленьких мерзавцев, которые прекрасно знали, что им ничего не грозит. Вот уже полгода о них ничего не было слышно, и тут такой подарок. Крэй уже справили свое шестнадцатилетие и вполне могли попасть за решетку.

Весь полицейский участок приступил к работе. Нашлись свидетели: юная девушка, случайно проходившая мимо, и страховой агент, который и вызвал скорую помощь. Началось судебное разбирательство, сильно подмочившее спортивную репутацию близнецов Крэй. Впрочем, Ронни долго отмахивался от увещеваний брата. Он старался не задумываться о том, чем все это грозит. Они старались не думать о плохом до первого вызова в суд.

«Однажды я пришел с работы поздно вечером и нашел маму очень расстроенной. Я поинтересовался, в чем дело. Она рассказала, что недавно нашли мальчика, жестоко избитого велосипедной цепью. Я уже слышал об этом, но мама пояснила. В том, что случилось с мальчиком, обвинили близнецов. Ни я, ни мама, ни папа просто не могли в это поверить. Близнецы никогда не использовали в драке ничего, кроме своих кулаков. Им это было не нужно». (Чарльз Крэй)

Оказавшись на скамье подсудимых, братья присмирели. Потерпевший, свидетели, настоящее уголовное дело… Все это приобретало нешуточный оборот. На второе заседание братья явились уже готовыми к бою. Они мирно слушали показания свидетелей. Когда на трибуну зашла девушка, Ронни буквально прожигал ее взглядом. Несчастная путалась, робела, голос ее дрожал, а прокурор был вне себя от бешенства.

Заседание подошло к концу, и братья направились к выходу. Они миновали коридор, отделявший зал суда от центрального входа, и остановились на лестнице возле колонны. Ронни первым заметил выходящую из здания суда девушку и схватил ее за руку. Она даже вскрикнуть побоялась.

— Тебе никто не говорил, что у тебя очаровательное личико? Будет очень грустно, если оно обезобразится бритвенными порезами, — тихо и ласково прошептал Реджи. Он заглянул в глаза девушки, затем провел пальцем по ее лицу. — Вот так…

Пальцы Крэя провели линию предположительного разреза. Девушка попыталась выпутаться из рук Ронни, но Крэй продолжал ее удерживать. Реджи кивнул, и брат разжал пальцы. Ноги девушки подкосились, и она упала. Близнецы Крэй презрительно обошли ее и спустились вниз по лестнице.

Со страховым агентом поступили примерно таким же образом. А затем поговорили и с Харви. Вскоре обвинение развалилось за недостаточностью улик.

— Это ваш последний шанс, не упустите его из-за очередного обострения глупости, ладно? — подытожил свою речь тренер братьев Крэй. В декабре должны были пройти важные соревнования в Альберт-холле. В них собирались принять участие трое братьев Крэй. Для Чарли это был последний бой, после которого он намеревался оставить свои попытки взойти на Олимп спортивной славы. Близнецы же были как раз в том возрасте, когда их мог взять под крыло какой-нибудь спортивный агент. Они уже пропустили одни состязания из-за судебного разбирательства. Из той ситуации они вышли победителями, но

какое это имело значение? То ли он ударил, то ли его, но была там какая-то история. Так, вполне оправданно, рассуждали агенты. Для них не имело значения, оправдали братьев или нет: кому хочется связываться с людьми, замешанными в криминале? Сейчас та история немного подзабылась, но малейшее правонарушение грозило братьям серьезными последствиями. Особенно это касалось Реджи, который буквально грезил карьерой боксера, чем выводил из себя Ронни. Тот понимал, что боксером ему не стать, а отпускать от себя брата он не собирался. Они же семья, они буквально одно целое и не должны разлучаться.

За несколько недель до соревнований Реджи и Ронни сцепились с каким-то полицейским. Тот сказал что-то оскорбительное Реджи, и Ронни решил «вступиться» за брата. Драка вышла короткой, победители были определены заранее. Проблема заключалась в том, что полицейский знал братьев. Вечером он явился к ним и забрал близнецов в участок. Срок грозил небольшой, но с карьерой можно было попрощаться.

— Он оскорбил тебя. Я обязан был отреагировать, — пожал плечами Ронни. Что на это оставалось ответить Реджи? Он орал, как безумец, затем братья устроили драку, разнять которую смогла только Вайолетт. Впрочем, вряд ли все это способно было что-то изменить.

На ринг Альберт-холла вышли трое братьев Крэй. Чарли проиграл свой бой. Ему так и не удалось достойно завершить так и не начавшуюся карьеру. Ронни в тот день дрался с каким-то диким остервенением. Его пришлось буквально оттаскивать от давно поверженного соперника. В результате его дисквалифицировали. Последним на ринг вышел Реджи. Он выиграл все три раунда, и только сидевший в зале тренер знал, что Реджи проиграл еще до первого удара гонга.

Армия

— Обещайте мне, что будете к ужину, — напоследок попросила Вайолетт, заметив, что братья куда-то собрались с утра пораньше.

— Обещаем, мама, — отозвался Ронни.

Вайолетт захлопнула за близнецами дверь и обессилено опустилась на стул. Вот уже несколько месяцев, как Ронни и Реджи закончили школу. Братья целыми днями слонялись по Ист-Энду и явно не собирались ни учиться, ни работать. Со дня на день за братьями должны были прийти с повесткой. Вайолетт уговаривала братьев скрыться на время из города. Женщина очень боялась потерять своих мальчиков из вида. Два года службы — слишком уж большой срок.

Тетя Роззи придерживалась противоположной позиции. Она считала, что армия научит мальчиков жизни, и они наконец возьмутся за ум. Братья слушали эти бесконечные речи и молча кивали. Им не хотелось задумываться о будущем. Заберут в армию — хорошо, не заберут — еще лучше.

— Ронни и Реджи Крэй? — послышался чей-то знакомый голос.

Братья одновременно обернулись и увидели полицейского, с которым им приходилось пару раз пересекаться в участке. Реджи настороженно кивнул.

— Вот и пришло ваше время, ребята. Армия ждет вас, — потер руки полицейский. Этот неприятный жест тут же родил в братьях ненависть и к нему, и к армии. Сопротивляться было бесполезно. Служитель закона стоял рядом с фургоном, перегородившим половину улицы. За стеклами можно было разглядеть головы еще нескольких человек. Позади улица заканчивалась тупиком. Бежать было некуда. Братья Крэй неожиданно послушно уселись в фургон, который привез их на пункт распределения.

Близнецы поступили в ведение Королевского фузилерного полка. Для выходцев Ист-Энда — более чем почетная миссия. Вместе с другими новобранцами Ронни и Реджи прошествовали в казармы. Унылое зрелище длинных рядов одинаковых кроватей не особенно бодрило. Узкие коридоры и изматывающе-серые стены тоже не вдохновляли. Солдатам приказали выстроиться в коридоре. Крэи повиновались приказу. Капрал начал лекцию о том, как правильно служить в армии. Он важно прохаживался по коридору, то и дело останавливаясь и заглядывая в глаза солдатам. Чтобы показать свои важность, он откалывал едкие

шуточки в адрес будущих солдат фузилерного полка. Спустя добрых сорок минут лекция подошла к концу, капрал выдохнул и приказал солдатам идти в столовую. Братья Крэй весело переглянулись и двинулись прямо по коридору.

— Куда? Столовая в другой стороне, — крикнул военный.

— Мы должны навестить нашу маму, — беспечно заявил Ронни. Военный ошарашено воззрился на не в меру наглых восемнадцатилетних близнецов, после чего попытался остановить их. Реджи тут же ударил его своим коронным приемом. Капрал упал, а близнецы спокойно пошли дальше. Когда братья вплотную приблизились к двери, Ронни вдруг обернулся:

— Я же сказал, мы должны попрощаться с мамой.

Никто из новоприбывших не решился догнать их. Все с восхищением смотрели на своих героев. В этом строю не было ни одного человека, который бы принял сторону капрала. Все двадцать выстроившихся по струнке человек мечтали последовать за братьями, но запала и смелости как-то не хватало. Близнецы же никогда трусостью не отличались. Они подзадоривали друг друга, всегда готовы были прикрыть в случае чего, но самое главное — Ронни и Реджи доверяли друг другу больше, чем самим себе, всегда чувствовали и думали одно и то же.

Крэи без приключений добрались до дома. Вайолетт встревожено посмотрела на братьев и с ужасом выслушала их рассказ. Уже через пятнадцать минут после их прихода вдалеке раздалась сирена полицейской машины. Братья тепло попрощались с матерью и вышли во двор. На сей раз, на них нацепили наручники. Машина остановилась и братьев проводили в кабинет командующего полком. Там уже был капрал.

— Кто из вас двоих меня ударил?! — дрожащим от ярости голосом поинтересовался он.

Близнецы с видом мировой невинности уставились на военного. Естественно, никто не признался. Кого арестовывать — непонятно. Близнецы тысячу раз проворачивали этот трюк в школе, так почему бы ему и сейчас не сработать? В итоге братья отделались неделей службы на гауптвахте.

— Думаю, это будет веселое время, — беспечно заявил Реджи, когда объявили отбой. Ронни согласился с братом.

> «Мы решили, что служба не для нас. Хотели показать, что выше системы и решили просто уйти. По дороге я ударил капрала в челюсть. Мы были достаточно умны, чтобы исчезнуть, и больше не появляться в казарме, но это казалось неинтересным. Преступление — наказание — преступление — наказание… И так два

года подряд». (Реджинальд Крэй)

На следующий день близнецы познакомились с молодым человеком по имени Дик Морган. Тот был безумно рад «пообщаться с единственными нормальными ребятами здесь». Он был искренне восхищен вчерашним поступком братьев, чем тут же понравился близнецам. Они всегда мечтали о славе и восхищении, поэтому тут же сдружились с Морганом. Парень прибыл на службу пару месяцев назад. Его сюда перевели прямо из колонии для несовершеннолетних преступников, в которой он мотал срок за воровство. Он пристроился на работу в еврейскую семью. В обязанности Дика входило помогать семье по хозяйству во время шабата. Морган какое-то время там проработал, а потом обворовал эту семью.

Дик обладал бесценным для братьев качеством — хитростью. В сочетании с силой и наглостью они вполне могли свернуть горы и уж тем более подчинить фузилерный полк своим правилам.

Уже через неделю Ронни, Реджи и Дик умудрились улизнуть из казармы. Правда, они не особенно задумывались над тем, куда им отправиться. Все трое хотели только одного — веселиться. Как можно быстрее и желательно на всю катушку.

Они зашли домой к Дику на Клинтон-роуд, повидались с мамой и Роззи на Валланс-роуд, после чего отправились в один из лучших баров, который знал Дик Морган. Небольшой паб на углу был до краев полон попрошайками, ворами, вышибалами и сутенерами. Чрезвычайно веселое место буквально гудело от переполнявших его голосов. Ронни и Реджи привыкли вести спортивный образ жизни, поэтому оказались здесь не у дел. Они не пили, не курили и даже с девушками боялись заговорить.

— Откуда вы такие? — поинтересовался один из самых уважаемых людей в этом заведении.

— Из тюрьмы сбежали, — нагло ответил Ронни. Свою реплику он сопроводил долгим пугающим взглядом. — За убийство срок получили, — добавил он.

Как ни странно, двум восемнадцатилетним близнецам поверили. Ну, либо предпочли сделать вид, что поверили. Они казались такими наглыми и безбашенными, что с ними просто не хотели связываться.

Такие самоволки они себе устраивали с завидной регулярностью. За ними следовали неизменные выволочки, но в целом и это тоже было достаточно веселым развлечением.

Братья сидели на вахте, отбывая очередное наказание за издевательство над армией Великобритании, когда к ним постучались.

— Идите в комнату для гостей. К вам посетители, — сообщил вошедший к ним капрал. По его виду было ясно, что он не очень-то рад тому, что к несносным близнецам пришли гости. Обычно к ним приезжали только Вайолетт и Роззи. Их здесь уже все знали по имени, а тут «гости». Реджи поинтересовался у капрала, кто к ним пожаловал. Тот хмуро ответил:

— Какой-то дядя Альберт.

Близнецы очень удивились. Дядя Альберт был прекрасным человеком, мужем тети Мэй. Он отлично ладил с Ронни и Реджи, но что ему здесь делать?

Войдя в комнату для посетителей, близнецы остолбенели. Где-то с минуту они так и продолжали стоять возле дверей, пока их провожатый не подтолкнул их к столу, за которым сидел Чарли Крэй-старший. Отец близнецов до сих пор числился в розыске за дезертирство в годы Второй мировой. Если бы его поймали, ему бы грозил приличный срок. И все же Чарли не побоялся представиться чужим именем и приехать навестить сыновей. Увидев остолбеневших Ронни и Реджи, он расхохотался.

Как только дверь за провожатым закрылась, Чарли удовлетворенно откинулся на стуле. Они проговорили часа полтора, после чего Чарли попрощался с близнецами и с изрядной долей сарказма в голосе пожелал им хорошей службы.

Спустя пару месяцев Дик и Ронни решили, что армии с них достаточно. Реджи пожал плечами и поддержал решение друзей. Ему было все равно, а планы побега казались увлекательной темой для обсуждения.

Они действительно часами стали обсуждать детали предстоящего мероприятия. Сбежать им снова удалось, причем без особенных проблем. Остановиться решили у приятеля Моргана. По вечерам стали слоняться по барам Ист-Энда, особенно не заботясь о безопасности. Иногда к ним присоединялся уже повзрослевший, двадцатичетырехлетний Чарли Крэй. Он недавно занялся бизнесом, но все-таки большую часть времени продолжал бесцельно шататься по городу, выстраивая все более оригинальные схемы ведения дел. Частенько они устраивали драки.

Однажды они зашли в «Ройял», один из лучших клубов восточной части города. Здесь уже отдыхала банда из Тоттенхэма. Увидев братьев Крэй, бармен заметно напрягся. С минуты на минуту должна была начаться крупная потасовка. По-другому и быть не могло. Среди парней из Тоттенхэма была пара сбежавших из колонии молодых людей. Они скрывались от полиции и не особенно стремились привлекать к себе внимание. Когда ничего не значащий разговор уже готов был перерасти в массовую драку,

глава банды Тоттенхэма тяжело поднялся и подошел вплотную к Ронни.

— Мы же понимаем, кто победит в этой схватке, — миролюбиво сказал он, указывая рукой на десять человек, разместившихся в одном углу барной стойки.

— Безусловно, — удовлетворенно кивнул Ронни, указывая на стоявших позади Реджи и Чарли. Дик Морган предусмотрительно куда-то делся.

— Ну, так и давайте выпьем за победу, — ухмыльнулся главарь банды. — Давайте я вас угощу.

Уже через пятнадцать минут братья Крэй были лучшими друзьями банды Тоттенхэма.

Тот «отпуск» продолжался чуть больше двух недель. Большую часть времени близнецы проводили в различных пабах и ночных клубах. Конечно, они были далеко не единственными дезертирами. Тут было полно ребят, точно так же не желавших служить Ее Величеству, были и те, кто сбежал из тюрьмы. Реджи быстро понял, что далеко не все рассказы новых приятелей имели хоть малейшее отношение к действительности, но слушать их было все равно увлекательно.

В популярном кафе «Валли» они проводили достаточно много времени. Здесь каждый вечер собирались точно такие же дезертиры, как и сами близнецы. Серьезные преступники здесь не бывали, а вот всякого рода мошенники и карманники тоже захаживали. В один из дней сюда зашел долговязый парень на пару лет старше близнецов. Ронни Найт быстро поладил с Ронни и Реджи. Близнецам как раз очередной приятель сказал, что они больше не могут у него оставаться, и Ронни с Реджи были в поисках нового ночлега. Об этом они и сообщили Найту. Тот пожал плечами и сказал, что это не проблема.

Найт стал для близнецов ценной находкой. У него была своя подержанная машина и прекрасная семья. Мама Найта устроила настоящий праздник по случаю приезда близнецов. Уютный дом в тихом пригороде Лондона несколько дней служил отличным пристанищем для близнецов. Ну а потом им стало слишком скучно, и Найт предложил отправиться в Саутенд, к морю.

Уже на следующий день они ехали в этот небольшой курортный город.

Насладиться пляжным отдыхом не удалось. Утром полил дождь, который не прекращался еще недели две, и заняться здесь оказалось нечем. Ребята сутками напролет играли на бильярде. Больше тут никаких развлечений не было. Кроме разве что пляжа. Спустя неделю они чуть не выли от скуки. Пришлось возвращаться. Естественно, по приезде в Лондон их арестовали.

— Разделите этих сумасшедших, так они быстро свой запал растеряют, — посоветовал кто-то из начальства.

Вот это уже был запрещенный прием. Близнецов нельзя разлучать. Никогда. Реджи и Дика отправили в Пулфлит, а Ронни в Веллингтон. Реджи с Морганом продолжили веселиться и там, а вот Рон впал в отчаяние. Он перестал есть, бриться и посещать душ. Заставить его было невозможно. Лишившись брата, он, казалось, лишился части самого себя. Куда-то исчезли все его лидерские качества, да и просто человеческий облик вскоре куда-то делся. Опомнившись, Рон заметил настороженные взгляды охраны. Это вполне могло сработать. Крэй решил притвориться сумасшедшим, чтобы ему вернули брата.

Реджи и Дик тем временем на полную катушку чинили форменный беспредел. Они устраивали бунты и потасовки, жгли матрасы и ежедневно нарушали распорядок военной тюрьмы. Благодаря такому поведению они моментально прославились на всю тюрьму. Друзья наслаждались славой и вели по ночам долгие разговоры с сокамерниками.

— Вест-Энд, вот куда вам надо ехать, ребята. Там настоящая жизнь и большие деньги, — вздохнул однажды кто-то из новых приятелей.

— Кто ж нас там ждет, — хмыкнул Реджи, прекрасно знавший, что Вест-Энд не жаловал выходцев из бедных семей.

— А там никто никого не ждет, — глубокомысленно хмыкнул сокамерник.

Реджи всегда мечтал о роскошной жизни. Конечно, их с Ронни никто не ждет в высшем обществе, так их вообще мало кто ждет. Только тетя Роззи да мама Вайолетт. Так что, теперь из дома не выходить?

Морган и Крэй продолжили свою миссию. Реджи тяжело переносил разлуку с братом и собирался как можно быстрее вернуться в Лондон. Он знал, что если ему тяжело, то Ронни, скорее всего, уже с ума сходит. А он мог иногда переигрывать…

— Уберите их отсюда к чертовой матери, — взмолилось наконец начальство тюрьмы. Что с них взять? Отправить домой к маме? Дать им несколько лет тюрьмы? Первое было совершенно невозможно. Второго они явно не заслуживали. Реджи и Дика отправили назад. Ронни уже тоже вернулся в стройные ряды армии.

Естественно, честно дослуживать никто из них не собирался. Это слишком скучно и уныло. Гораздо интереснее было продумывать новые планы побегов. Вскоре очередной план был реализован. На сей раз, священная троица отправилась покорять Вест-Энд. Здесь им сказали, что все сливки общества по вечерам

собираются в ресторане при отеле «Пикадилли-Серкус». Туда они и направились. Конечно, здесь никого из высшего света не было, да и быть не могло, а вот мелкие мошенники и гангстеры, умудрившиеся недавно сорвать большой куш, здесь встречались. В тот вечер сюда явился и действительно значимый человек Вест-Энда — Бобби Рамси, босс местной мафии, бывший боксер, собственной персоной. Братья Крэй восторженно наблюдали за странным человеком в дорогом кожаном плаще. Его сигары, тихая манера говорить, подобострастие во взглядах свиты… Все это выглядело сногсшибательно. Вот на кого стоит равняться. Вот кем они хотели быть.

Переночевав у приятеля Дика Моргана, троица вновь отправилась слоняться по улицам Вест-Энда. Дело осложнялось тем, что приятель доходчиво объяснил, что у него больше гостить не стоит. Ронни Найта в городе не было. Нужно было срочно найти другое место для ночевки.

Вечером они зашли в бильярдную. Здесь был организован небольшой паб, в котором народу было куда больше, чем в залах для игры. Они разговорились с человеком, сидящим за стойкой. Худой, изможденный и мрачный мужчина бесстрастно взирал на происходящее в баре. Реджи Крэй из вежливости поддержал разговор с мужчиной, которому бармен чересчур услужливо подливал пива. Вдруг мужчина предложил сыграть с ним партию. Близнецы Крэй согласились.

Неделя в Саутенде дала о себе знать. Реджи удивительно точно загонял шары в лузы. Мрачный человек, назвавшийся Тони Мулла, удовлетворенно кивнул, наблюдая за движениями Реджи.

— Люблю бильярд. Это не шахматы, тут всегда только одна траектория, — заключил он, заворожено наблюдая за ходом игры.

Они разыграли несколько партий. Начало светать, и бильярдная совсем опустела. Реджи вдруг поинтересовался у Тони, не знает ли он кого-нибудь, у кого они могли бы переночевать.

— Да спите здесь, — махнул рукой Тони на прощание. Мулла забыл предупредить, что это его заведение.

Вскоре братья узнали о том, что Тони Мулла — уважаемый бизнесмен, который вот уже много лет ведет свои дела на пару с человеком по имени Мелвин. Спустя много лет Мелвин застрелит Тони, но это будет много позже.

Братья Крэй продолжили развлекаться. Они с интересом изучали криминальный мир Лондона начала 1950-х, оставаясь при этом в стороне от всего. Впоследствии многие вспоминали, что они сеяли вокруг себя зловещую атмосферу ужаса, поэтому их никто не трогал. На самом же деле братья Крэй были просто

новым аттракционом. Близнецов здесь видели редко. Красивые, молодые и наглые, они вели отвратительно правильный спортивный образ жизни. За этим забавно было наблюдать. Все, затаив дыхание, ждали, когда они примкнут к кому-нибудь из местных криминальных боссов. Но братья предпочитали прожигать жизнь и бездельничать. О том, что они в самоволке, естественно, никто не знал.

> «За то время, что мы с Ронни провели в бегах, мы получили своего рода образование. Мы познакомились со всеми преступниками Лондона, изучили уличные законы. На самом деле, в те годы мы были больше зрителями, а не игроками. То, что мы сбежали из армии, давало нам некоторый вес в обществе». (Реджинальд Крэй)

Периодически они встречались с Чарли, Вайолетт и тетей Роззи. После одной из таких встреч они зашли в «Ройал». Братья беззаботно уселись за барную стойку. Реджи бросил сидящему рядом человеку ничего не значащую фразу. Тот вполне добродушно ответил и повернулся к ним. Они с Реджи встретились взглядом и остолбенели. Это был сержант полиции Сильвер, с которым они были очень давно знакомы. По выражению его лица было понятно, что он знает об их самоволке.

— Предлагаю без лишнего шума выйти на улицу, и я доставлю вас в участок, — миролюбиво сказал сержант. Он уже выпил лишнего и пребывал в чересчур благодушном настроении. Братьев он знал триста лет и решил проявить уважение по старой дружбе.

Реджи обернулся и посмотрел на Ронни. Тот медленно кивнул. Реджи все понял и молча поднялся со стула. Выйдя на улицу, они тут же протянули сержанту Сильверу руки для наручников. Пока тот отвлекся, Реджи нанес свой фирменный удар. Ронни добавил. Полицейский обмяк, и Ронни отбросил его к стене паба. Братья что было сил побежали прочь. Через пару дней их все равно арестовали.

> «Я был в ужасе. Еще несколько месяцев назад они были перспективными молодыми боксерами. С не самой безупречной репутацией и не самыми радужными перспективами, но все же. Сейчас они творили такое, за что рано или поздно, их бы упекли в тюрьму. Я разыскал их и попытался образумить, но все было без толку. Они хотели доказать, что они выше системы». (Чарльз Крэй)

Последние заключенные Тауэра

— Одно радует, терять нам больше нечего, — весело заявил Дик Морган, когда закрылись двери военной тюрьмы Кентербери. Здесь им предстояло провести несколько месяцев до оглашения приговора.

Мрачные стены старинного замка Кентербери едва устояли перед выходками совершенно безбашенных братьев. Чего нельзя было бы сказать о персонале тюрьмы, который в одно мгновение превратился в воспитателей детского лагеря для трудных, очень трудных подростков.

Первым бунтовать начал Ронни. Выражал он это привычным отказом от еды и бритья. По настоянию Реджи в душ он все-таки ходил. Затем он решил изобразить сумасшедшего и для смеха выбрил только половину лица. Эффект это имело куда больший, чем просто вид бородатого военного заключенного. Настороженные и испуганные взгляды дико забавляли братьев, но вскоре это надоело. На пути в столовую они окликнули охранника и попросили сводить их пропустить рюмочку в местный паб. Естественно, охранник послал их куда подальше.

— Сам напросился, — пожал плечами Ронни и усмехнулся. Гримаса имела еще больший эффект, так как искривилась только половина лица, вторая была скрыта густой растительностью.

Вечером братья подожгли свои матрасы. Сокамерники с восторгом переняли инициативу и тоже начали жечь свои спальные принадлежности. Успокоить бунт удалось только к завтраку. Через пару дней братья повторили просьбу о походе в бар. Как ни странно, охранник согласился.

— Матрасы целее будут… — пробормотал он и поздним вечером вывел братьев за пределы тюрьмы. Такое стало повторяться с завидной регулярностью.

Были и менее сговорчивые охранники. Им приходилось несладко. Одному Ронни кинул под ноги ведро с помоями. С другим провернули куда более веселый фокус. Реджи умудрился откуда-то стащить ключи от наручников, а это нужно было непременно использовать. Ронни подозвал к камере охранника и попросился в туалет. Тот тяжело вздохнул, но все-таки полез за ключами от камеры. В этот момент Реджи выхватил наручники и с ловкостью фокусника умудрился пристегнуть его к решетке. Ключи они предусмотрительно спрятали. Веселье на целый день было обеспечено.

Апофеозом всего стал фокус с крышей. Во время прогулки братья вместе с Диком Морганом умудрились сбежать из-под

охраны и выскочили на крышу. Заключенные тут же встретили их радостным улюлюканьем. Попытавшимся к ним залезть охранникам Ронни пригрозил:

— Еще одно движение, и прыгнем с крыши. Обвиним во всем вас, а свидетелей тут сотня, — беззаботно сообщил он, доставая губную гармошку.

Они голосили песни не самого приличного содержания в течение нескольких часов. В конце концов, троица все-таки соблаговолила убраться с крыши, и их тут же потащили в пост охраны, где их встретил капрал.

— Что вы себе позволяете?! — завизжал он, но братья лишь усмехнулись и кивнули Дику. Они уже все продумали. Морган сбил с ног капрала, Ронни заломил ему руки и стал удерживать. Реджи стянул пояс и приковал капрала ремнем к колонне.

Дик включил громкоговоритель и подозвал на пост охранников. Когда в комнату ворвались несколько военных, троица водила хороводы вокруг несчастного начальника тюрьмы.

— Что здесь происходит? — только и сумел спросить один из вошедших.

— Мы поклоняемся священному капралу, — с невинным видом ответил Реджи.

Естественно, за это их отправили в карцер. Впрочем, братья обрели такую славу, что она настигла их даже там. Некоторые охранники буквально восхищались сумасшедшими близнецами и делали им разные поблажки, уже не из страха бунта, а просто ради веселья.

Тюрьма Кентербери располагалась в полутора часах езды на машине от Лондона, поэтому иногда к братьям приезжали гости. Однажды сюда заявился их отец Чарли Крэй, привычно представившийся их дядей. Мужчина много лет значился в розыске, и гневить Фемиду ему не хотелось. Братья поинтересовались, как поживает их старый приятель Гарри Хопвуд. Чарли пожал плечами и ответил, что у него все вроде бы нормально. Ронни сказал, что будет рад его видеть в качестве гостя. Чарли озадаченно посмотрел на него, затем его лицо просветлело, и он кивнул. Через неделю в тюрьму пожаловал Гарри Хопвуд. Ему без особенных проблем удалось пройти в здание тюрьмы. На свидании он с братьями болтал о всякой ерунде. На прощание Гарри вдруг сказал:

— Припарковал свой фургон слева от тюрьмы, мне так удобнее будет выезжать.

— Отличная идея, — кивнул Ронни.

Вечером Дик, Ронни и Реджи обсуждали очередной план побега. Уже собираясь лечь спать, Реджи вдруг попросил брата:

— Ты бы побрился, мама таких шуток не поймет.

Ронни поморщился, но все-таки утром побрился. На сей раз все пошло наперекосяк. Избив пару охранников, они все-таки выбежали за пределы тюрьмы, но дружно побежали в противоположную от фургона сторону. Вдалеке уже слышался топот сапог поискового отряда. Пришлось спрятаться за какой-то машиной. Началась опасная игра в прятки. Близнецы и Дик перебегали в очередное укрытие, постепенно приближаясь к заветному фургону. В какой-то момент они оказались на расстоянии вытянутой руки от пары особенно инициативных охранников. И все-таки им повезло. Они успели заскочить в машину. Ронни со всей силы вдавил педаль газа. Машина жалобно скрипнула и тронулась с места. Через пару мгновений она уже ехала с достаточно большой скоростью, оставляя позади незадачливый поисковой отряд.

Вдалеке уже маячили призрачные очертания Лондона, когда машина вдруг начала издавать подозрительно много звуков. Через минуту она в последний раз всхлипнула и окончательно заглохла. Как назло, шел дождь стеной.

— С меня хватит, я возвращаюсь, — не выдержал Дик Морган.

— Куда ты собрался, повтори? — угрожающе поинтересовался Ронни. Морган тут же оробел. — Попросим кого-нибудь подвезти, — уже совсем другим тоном подбодрил его Ронни.

Впрочем, ни одна из редких здесь машин так и не остановилась. Слишком уж подозрительно выглядела троица. Форму они предусмотрительно сменили на повседневные вещи, невесть каким способом добытые. Но выглядели они все равно пугающе. Автовладельцы старались как можно быстрее скрыться от странной троицы.

Пришлось идти пешком. Несколько километров под проливным дождем дались нелегко. Войдя во двор тети Роззи, близнецы тут же увидели служебные машины. Полицейские издевательски махали им рукой. Реджи и Ронни, не сговариваясь, тоже им помахали.

— Никогда бы не подумал, что скажу это, но я почти рад вас видеть, — выдохнул Реджи, протягивая полицейским руки для наручников.

11 июня 1953 года состоялся военный суд над братьями Крэй. Им дали девять месяцев заключения. Сначала их определили в одну тюрьму, а чуть позже перевели в Тауэр. Они стали последними заключенными знаменитой тюрьмы.

К тому времени порядки здесь были уже не такими суровыми

как прежде. Мрачные стены крепости, в подвалах которой было захоронено больше полутора тысяч тел, сейчас превратились в самую обычную тюрьму с вполне лояльными охранниками. Братья Крэй к тому моменту превратились в настоящих легенд криминального мира. Об их самодурстве даже написали в нескольких газетах. В них рассказывалось о том, как двое восемнадцатилетних хулиганов одурачили одного полицейского, избили другого, устроили бунт в Кентербери. По тону статей было видно, что журналисты искренне восхищаются самонадеянностью братьев. Что уж говорить о заключенных. Даже серьезные гангстеры, за плечами которых было не одно убийство, и те зауважали малолетних негодяев. Здесь братья обзавелись массой полезных знакомств и даже стали подумывать о том, как бы лучше начать свое дело. Впрочем, никаких серьезных планов они не строили, просто фантазировали на заданную тему.

Здесь до них дошли слухи о том, что Тони Мулла был жестоко избит своими конкурентами. Поговаривали, что он не выживет. Пожалуй, только близнецы искренне переживали за судьбу мрачного владельца бильярдной.

— Есть только одна траектория. Нам нужно открыть свой бильярдный клуб, — осенило кого-то из братьев. С тех пор разговоры о том, как было бы хорошо открыть свое дело, приобрели вполне реальные перспективы.

Бильярдная

Ворота военной тюрьмы захлопнулись, и братья Крэй с наслаждением вдохнули упоительный воздух свободы. Их встречал брат Чарли с женой и, конечно же, Роззи с Вайолетт. Отец близнецов по каким-то причинам приехать не смог. Ронни терпеть не мог всех девушек мира, поэтому к Донни, жене Чарли, он относился с каким-то нездоровым отвращением. Иногда Ронни ловил себя на мыслях о девушках, но то ж были его мысли, а вот женщины, отбирающие членов его семьи, это совсем другое дело. Да и о мальчиках он думал чаще.

Дома братья принялись развлекаться на полную катушку. Мысли о собственном бизнесе улетучились в первый же вечер, проведенный в кругу семьи. Ронни сильно раздражало, что молодожены Чарли и Донни поселились в подвале на Валланс-роуд, в остальном же дела обстояли прекрасно.

Поначалу Вайолетт спокойно смотрела на то, что ее мальчики бездельничают целыми днями. Пускай отдохнут после долгих лет армии и тюрьмы. Прошел месяц, затем второй и третий.

Муж тети Мэй предложил братьям подработать в его магазине. По настоянию Вайолетт близнецы все-таки согласились, но уже через три дня были с позором изгнаны из рыбной лавки. Когда им было по пятнадцать лет, пара дней работы на рынке казались веселой забавой, сейчас они уже выросли из этого. Тогда Вайолет пристроила Реджи на один из местных заводов по производству чайников и другой посуды. Конечно, работа была не самой увлекательной, но выбирать было не из чего. Реджи, как и все сотрудники той компании, стал потихоньку таскать с завода чайники и чашки. Когда у всех родственников уже появилось по три сервиза, близнецы стали продавать посуду. Спустя полтора месяца Реджи предложили работу в компании по производству женского белья. Логично заключив, что белье будет иметь куда больший спрос, чем посуда, он согласился. Ежедневно он приходил домой, снимал куртку и дико смешил родственников своим видом. Под курткой Реджи был обмотан десятками различных женских аксессуаров. Несмотря на то, что деньги Реджи стал получать неплохие, он вскоре бросил работу. Слишком скучно и однообразно, да и состояния на воровстве бюстгальтеров все равно не заработаешь, не говоря уж о славе.

Для ежедневной и унылой работы братья были не приспособлены, поэтому деньги нужно было не зарабатывать, а

добывать. Поначалу они стали участвовать в нелегальных боях, потом попросту занялись грабежами. Пара удачных грабежей — и можно месяц жить припеваючи. Впрочем, всего этого было мало. Мелко и незаконно. Именно за такие проступки и попадают в тюрьму, а вот уважения в обществе, промышляя грабежами, точно не добьешься. Так и зачем это нужно?

Приятели Реджи подговорили их угнать фуру с товаром. Отличная возможность сорвать большой куш.

К сожалению, братья Крэй были далеко не первыми, кто придумал такой способ заработка. Дальнобойщики оказались подготовленными. В итоге завязалась драка. Конечно, никакую фуру угнать не удалось.

О профессиональной карьере боксеров братья благополучно забыли, но периодически все-таки выступали на ринге. Больше для поддержания формы и статуса, чем ради пары шиллингов за победу. Наработанные рефлексы вскоре вышли им боком.

Недавно в районе Уайтчепел открылась новая кофейня «Пелличи». Здесь подавали отличный кофе с десертами, да и спиртное продавали очень неплохого качества. Хозяева заведения старались сохранить спокойную атмосферу венского кафе, поэтому очень просили все драки устраивать за пределами кофейни. К просьбе отнеслись с пониманием, поэтому перед «Пелличи» стали собираться толпы молодых людей. Они о чем-то разговаривали, спорили, дрались, но внутрь не заходили, оберегая душевный покой посетителей кафе.

Зимним днем 1955 года Ронни вместе с приятелями стоял возле входа в кафе «Пелличи». И без того пасмурный Лондон обезобразила дикая слякоть. Прохожие то и дело поскальзывались и падали прямиком в коричневые разводы грязи на мостовой.

Неожиданно кто-то схватил Ронни за плечо и потянул вниз. Крэй тут же отреагировал. Не успев разобраться в ситуации, он развернулся и с силой ударил человека по скуле. Это оказался полицейский. Он спешил к патрульной машине, которая ждала его за углом. Не заметив комка грязи под ногами, он поскользнулся и начал заваливаться назад. Чтобы не упасть, он ухватился за первое, что подвернулось под руку: плечо Ронни Крэя. Реакция боксера сыграла с Крэем злую шутку. Полицейский начал орать и возмущаться. Ронни привычно ответил что-то резкое, и через пять минут его уже вели к патрульной машине.

В участке его избили до бессознательного состояния. На Валланс-роуд, 178, позвонили только вечером. Когда Реджи примчался в участок, вместо лица у Ронни было кровавое месиво.

— Кто это сделал? — кинулся Реджи к брату.

Проходивший мимо полицейский попытался охладить пыл парня:

— Повежливее, не то составишь компанию брату.

— Может, я разукрашу твое лицо, так же как ты это с ним сделал? — поинтересовался Реджи, закипая от бешенства.

Служитель закона смерил его скептическим взглядом, затем махнул рукой и прошел дальше. Через мгновение в отделение вошел полицейский с уже начавшим краснеть синяком под глазом. Ронни не нужно было ничего говорить.

Реджи со скоростью хищника преодолел расстояние, отделявшее его от входа, и преградил дорогу мужчине. Тот оторопел. Он буквально пару часов назад кинул этого парня в камеру предварительного заключения, хорошенько проучив его перед этим. Так почему он сейчас стоит перед ним, целый, невредимый и без наручников?

Приняв Реджи за его брата, полицейский кинулся за уже выбежавшим из отделения Реджи. Крэй добежал до угла ближайшего дома и подставил подножку полицейскому. Тот упал. Реджи получил возможность отомстить за брата.

Наутро Вайолетт узнала, что уже обоих близнецов арестовали по обвинению в драке с полицейским.

Через несколько дней близнецов повезли на предварительное слушание по делу. Тот же самый полицейский не преминул воспользоваться возможностью и с силой ударил Реджи. Тот согнулся пополам и сдавленным голосом прошипел:

— Еще посмотрим, кого посадят. Я подаю заявление об избиении в участке.

В этот момент полицейский понял, что перегнул палку. Он попросил водителя подождать их на улице и затолкал близнецов в комнату для допросов.

— Вы не подаете жалобу, а я снимаю свои обвинения, — предложил он сделку, от которой было бы глупо отказываться.

Судебное заседание было очень странным. Полицейский извинился перед судьей и заявил, что немного перегнул палку с арестом близнецов. Ронни случайно ударил его, не сориентировавшись в ситуации, а полицейский слишком разозлился за это. Причем тут Реджи? Ну так он вообще за компанию вызвался в камере посидеть. Откуда такие страшные побои на мальчиках? Так они в камере подрались друг с другом. Ронни, еле скрывая приступ ярости, прошипел напоследок, что-то вроде: «…а потом еще нашли полицейскую дубинку и колотили ею себя и об стену раз пятнадцать кряду ударились, случайно…» Судья просто закрыл дело. Разбираться в том, кто кого ударил, смысла не имело. Официально ни у кого претензий не было.

Дело закрыли, и близнецы получили возможность вернуться к своему привычному образу жизни. Они стали наведываться в Вест-Энд, но там они перестали быть диковинным явлением. Конечно, их повсюду пускали, здоровались и даже спрашивали, как они поживают. Бобби Рамси продолжал оставаться криминальным боссом улиц. В тот момент он работал на Джека Спота. Бобби пользовался уважением у местного общества. Увидев близнецов, он кивнул им и даже перебросился парой фраз. Это моментально подняло рейтинг братьев. Хотя какое это имело значение, если Крэи сами понимали, что не заслужили права находиться здесь. Роскошные костюмы, дорогие часы, угрожающего вида рукоятки револьверов, то и дело мелькавшие под пиджаками, — весь этот мир был придуман для людей, у которых есть деньги. Фунты стерлингов здесь тратили на дорогой алкоголь, сигары и женщин. Близнецы же просто наблюдали за всем этим великолепием жизни. Реджи пару раз знакомился на таких вечеринках с девушками, но каждый раз подходил Ронни и портил весь вечер. Он умудрялся придумывать такие тонкие и изящные гадости, какие бы просто в голову Реджи не могли прийти. Реджи не успевал даже попытаться выправить ситуацию, как девушка уже гордо уходила в другой угол зала. Иногда они выливали на Реджи бокал шампанского, в знак особого презрения.

— От женщин одни проблемы. Они ничего, кроме болезней, принести не способны, — заявлял Ронни.

В восточной части Лондона тоже были люди, у которых водились деньги. Конечно, их было меньше, но они так же хотели веселиться. Для них здесь были развлечения, но совсем другие. В местных пабах, конечно, было свое очарование. Реджи это понимал, но также он понимал, что есть люди, которые хотят видеть у себя под боком настоящий ночной клуб, не уступающий по роскоши Вест-Энду.

Дома их обычно допоздна ждала Вайолетт, иногда вместе с тетей Роззи. Женщины устраивали душераздирающий скандал. Суть претензий всегда была неизменной. Они хотели, чтобы близнецы нашли наконец работу. В пример ставили Чарли, который с переменным успехом пытался заниматься бизнесом. Однажды Вайолетт устроила братьям очередную выволочку. Она наговорила тогда много гадостей, но и кое-что полезное сказала. Женщина обмолвилась, что Чарли недавно удалось провернуть крупную сделку и теперь у него стали водиться большие деньги.

А вот это уже было интересно. На следующий день Ронни и Реджи попросили Чарли о встрече. Близнецы купили брату выпивки и стали излагать свой бизнес-план. После часа

подробных разъяснений Чарли наконец согласился дать им денег на открытие собственной бильярдной. Решающим фактором стала Вайолетт. Реджи в подробностях описывал то, как рада будет их мать, когда узнает об их проекте.

Если честно, то ни Ронни, ни даже Чарли не ожидали того, что бильярдную действительно откроют. Реджи был полон решимости. В его фантазиях в дорогом зале с мебелью из красного дерева швейцары в ярких жилетах уже распахивали двери элитного мужского клуба. Реалии Ист-Энда мало походили на мечты Реджи. К тому же денег было катастрофически мало. Тем не менее, Реджи все-таки удалось найти небольшое помещение для клуба. Крэй отыскал Тони Мулла. Он быстро оправился после той стычки с конкурентами и вновь вернулся в свою бильярдную. Благодаря его помощи Реджи удалось отыскать недорогие столы для снукера и отличную барную стойку. Вместе с Ронни и Чарли они немного освежили затхлое помещение, перекрасили стены и поставили нужное оборудование. Через пару месяцев в Ист-Энд открылась новая бильярдная «Ригал». Братьев Крэй знали, поэтому сюда стали заглядывать сначала из любопытства, а потом уже и ради игры.

> «Наш первый шаг в карьере, которая привела нас к славе, богатству и впоследствии заключению в целую жизнь. Бильярдная «Ригал» выглядела настоящей дырой. Старые, пыльные бильярдные столы, обшарпанные стены, кучи мусора на полу. Настоящий кошмар. Мы вооружились ведрами мыльной воды и несколькими галлонами краски и приступили к делу. Через месяц бильярдная полностью преобразилась». (Реджинальд Крэй)

У близнецов появились первые деньги. Впрочем, тогда их это мало интересовало. Намного приятнее было осознавать тот факт, что они зарабатывают на том, что больше всего любили. Веселая компания каждый вечер, хорошая игра и дешевая выпивка, да еще вдобавок ко всему этот райский коктейль приносил ощутимый доход. Что может быть лучше?

Особенное удовольствие приносили драки, которые случались здесь чуть ли не каждый вечер. Ронни и Реджи сами выполняли работу вышибал. Ронни любил иногда устроить небольшой погром. Реджи тоже с удовольствием устраивал потасовки. Частенько к нему подходил кто-нибудь из посетителей и просил выдворить неприятного гостя. Реджи кивал, тяжело поднимался и подходил к несчастному.

— Закурить не будет? — интересовался он.

Человек тут же отвлекался, начинал искать сигареты и получал мощный удар в челюсть. Коронный прием Реджи Крэя никогда не давал осечек.

> «Ронни и Реджи — идентичные близнецы. Я старался никогда не забывать об этом. У них были не только одинаковые лица. Они думали и говорили тоже одинаково. В двадцать один год они были легендарными бойцами Ист-Энда. Они подчинили своим законам армию и тюрьму. За плечами был срок. В двадцать один год они начали свой бизнес. Пока не империя, но это было дело, которое сразу стало приносить доход. Их дело». (Чарльз Крэй)

Утром они приходили сюда и пытались избавиться от следов вчерашнего веселья. Удавалось с трудом.

Постепенно зал бильярдной преображался. Стены вновь перекрасили, заменили столы на более дорогие, обзавелись барной стойкой и даже наняли несколько официантов. Персонал обязан был носить специальную униформу, что подчеркивало статус заведения. Особенную гордость Ронни составляла коллекция холодного оружия, украсившая стены заведения. Сабли, шашки, ножи и мачете здесь были почти в свободном доступе. Их легко можно было сорвать со стены и применить в драке. Пару раз такое проделывали.

Близнецы оделись в дорогие костюмы и шерстяные пальто. Теперь, по мнению Роззи и Вайолетт, они выглядели как настоящие джентльмены. Ронни под полами пальто носил саблю. Он обожал то, как это шокирует окружающих. Когда демонстрируешь пистолет, получается совсем не такой эффект. Шашка, сабля или мачете рождали первобытный ужас в глазах собеседника.

Популярность бильярдного зала не осталась незамеченной. В один из дней сюда заявились трое парней, по виду греческого происхождения. Они не отреагировали на замечание Реджи о том, что зал закрыт, и прошли внутрь. Реджи прошел следом. Ронни оказался внутри, он был занят своей коллекцией.

— Нас послали, чтобы рассказать вам о ваших новых друзьях. Теперь вас будут защищать, а вы должны будете платить, — безразличным тоном заявил один из вошедших парней.

— И кто наши друзья? — поинтересовался Реджи.

— Хозяева Лондона, — пожал плечами собеседник.

Ронни остановился как вкопанный. В его руках была тяжелая сабля. Он посмотрел в глаза парня, который только что это произнес, и медленно направился к нему. Ронни и Реджи затеяли

привычную драку. Двоих просто вырубили, а за третьим Ронни погнался с саблей. Уложив несчастного на бильярдный стол, он медленно воткнул саблю в ладонь рэкетира. Тот взвыл от боли. Один из двоих очнулся от этого крика и стал медленно продвигаться к выходу. Крэй заметил это и погнался за ним. Они выбежали на улицу. Весь Ист-Энд стал свидетелем того, как Ронни, размахивая саблей, гнался за улепетывавшим бандитом. Этих троих рэкетиров здесь знали и боялись, а сейчас они выглядели комично.

Останавливать или звать полицию никто не стал. Все просто с интересом наблюдали за разворачивающимся действием. Наконец близнецы догнали несчастного. Ронни занес саблю над головой бандита, но тут вовремя сработала спортивная реакция Реджи. Брат остановил саблю, когда та уже проделала половину пути к горлу молодого человека.

— И передай нашим друзьям, что теперь мы хозяева Лондона, — прошипел Реджи.

* * *

Рядом с бильярдной располагался небольшой магазин подержанных автомобилей. Бизнес доживал свои последние дни. Реджи прознал о том, что владелец магазина собирается вскоре закрыться, и тут же отправился к нему. Он хотел купить первую в своей жизни машину, и сейчас момент был самым хорошим. Можно было выторговать отличную скидку.

Владелец магазина действительно быстро согласился на предложенные Реджи деньги, и Крэй стал счастливым обладателем «форда» 1900-х годов издания. Этот раритет прослужил Реджи верой и правдой много лет. Продать его он решился лишь в середине 1960-х. Продать старого друга пришлось почти за бесценок. Впоследствии Реджи еще долго сокрушался из-за собственной глупости. Нельзя было продавать это старенькое чудо техники, тем более за такие копейки. Даже в 1970-х «форд» продолжал ездить и способен был украсить собой любую автомобильную выставку.

Реджи очень понравилось водить. Он получал истинное наслаждение от процесса управления автомобилем. Очень скоро Реджи договорился с владельцем магазина и прибрал к рукам его бизнес. Автомобили стали настоящей страстью Реджи. Он занялся продажей подержанных автомобилей и, естественно, приобретал себе все больше автомобилей. Через пару лет Реджи и сам не мог вспомнить, сколько у него машин. «Роллс-ройсы», «бьюики» и

«понтиаки» заполонили всю улицу Валланс-роуд.

Первые деньги нужно тратить на развлечения. Близнецы буквально с ума сходили по всему гангстерскому. Ронни теперь скупал все, что имело хоть какое-то отношение к личности Аль Капоне. В первую очередь он приобрел такой же револьвер, которыми были вооружены солдаты Капоне 14 февраля 1929 года, в день так называемой Резни в День Святого Валентина. Тогда Капоне позволил ирландским гангстерам украсть у себя фуру с выпивкой. Только на сей раз она была снаряжена не алкоголем. В машине были бойцы Капоне, которые буквально истребили всех ирландских гангстеров Багза Морана, навсегда обозначив тем самым, кто правит бал в Чикаго.

Реджи первым делом заказал дорогой костюм у местного портного.

Вскоре они мало чем отличались от публики Вест-Энда. Конечно, все в их облике было с небольшим перебором, но в этом-то и был стиль братьев Крэй. У них всего было в два раза больше, чем нужно, в том числе и наглости.

Братья быстро разобрались в истинном положении дел криминального мира Лондона. Здесь были наслышаны о бесчинствах Капоне и размахе дел Лаки Лучиано, но все это происходило где-то там, в Штатах, ну или в Европе. Криминальный мир Лондона вот уже много лет не знал бандитских войн за территорию. Балом правил вовсе не Рамси, а Джек Спот и Билл Хилл. Когда-то, много лет назад, они были конкурентами. Билл Хилл однажды сорвал большой куш, по всем статьям обыграв Спота. Однако вместо того, чтобы устранить противника, он решил с ним договориться. У Спота особенного выбора не было. Они поделили подконтрольную территорию и сферы бизнеса. Основной доход приносили букмекерские канторы, поэтому их решили курировать вместе. Этот шаткий мир длился многие десятилетия. Хилл понимал, что Спот его ненавидит, но также и понимал, что одно убийство вполне может дать необратимую реакцию. Реки крови на улицах родного Лондона он бы не потерпел.

В середине 1950-х Джек Спот, обратил внимание на молодых и не в меру наглых братьев-близнецов. Настоящей фамилии Джека никто не знал, «Спот» в переводе значит «пятно». Прозвище свое он получил из-за некрасивого родимого пятна на лице. В один из вечеров он подошел к ним и завел ничего не значащую светскую беседу. Братьям вечно юлящий, какой-то скользкий тип не понравился сразу. Если бы до этого им не рассказали, что он собой представляет, Ронни бы легко устроил бы с ним короткую, но эффективную драку. В тот день разговора у них не получилось.

Бильярдная потихоньку превращалась в криминальный офис братьев Крэй. Здесь собирались мошенники, карманники, часто приходили недавно освободившиеся заключенные. Сюда стали приносить краденый товар. В бильярдной удобно было вести дела. Здесь всегда можно было найти покупателя на свой товар. Особенно часто приносили ювелирные украшения. Крэи тоже частенько покупали ворованное.

Драки и потасовки в Ист-Энде редкостью никогда не были. Скупка краденого — тоже не самое серьезное правонарушение. Постепенно бизнес становился все более криминальным и нелегальным. Сюда стали редко заходить для партии в снукер или пинты пива. Реджи с ужасом понимал, что, если так будет продолжаться дальше, рано или поздно их снова отправят за решетку. Ронни же наслаждался атмосферой истинного Чикаго времен Сухого закона. Он купил шляпу, дорогое пальто, целый грузовик оружия. Реджи очень опасался, что брат однажды пустит оружие в ход. И не зря. Через пару месяцев Ронни впервые пустил в ход свой револьвер. Тогда он в порыве гнева просто расстрелял барную стойку паба, до смерти напугав бармена.

Однажды к Реджи в бильярдную заскочил один из воров, частенько перепродававших здесь краденое. На сей раз он попросил оставить в баре несколько коробок. В них Реджи нашел пачки денег, причем их было столько, сколько Крэй никогда не видел. При внимательном рассмотрении Реджи понял, что купюры фальшивые, но качество банкнот было превосходным. Спустя неделю к Реджи подошел незнакомый ему человек и с порога заявил:

— Я слышал, у вас есть интересный мне товар. У меня есть деньги.

— У меня тоже, — хмыкнул Реджи.

— Так вот и совершим честный обмен, — предложил незнакомец.

Они договорились встретиться на следующий день на нейтральной территории. Реджи связался с продавцом и обо всем договорился. Затем попросил приятеля тоже явиться на встречу. Они обсудили подробности сделки. На следующий день должен был состояться честный обмен одних денег на другие. Он и состоялся. Только вместо купюр в коробках была нарезанная газета. Реджи вместе с приятелем вскоре повторно продал партию фальшивых денег, сделав на этом баснословную по тем временам прибыль.

Естественно, в бильярдную явились для выяснения отношений, но Крэи собрали всех своих ребят и дали достойный отпор незваным гостям.

Уже через неделю они провернули почти такой же трюк. На сей раз Ронни нашел человека, готового купить фуру сигарет, естественно, нелегально провезенных на территорию Великобритании. У близнецов нашлись нужные знакомые, которые за них поручились, и вскоре они заключили сделку. Фура сигарет благополучно прибыла в указанный пункт назначения, но вместо табачных изделий там оказались картонные коробки, набитые каким-то хламом.

Традиционным для криминального Ист-Энда бизнесом была продажа поддельных ювелирных украшений. Уж кто-кто, а близнецы отлично в этом разбирались. Отец научил их определять качество украшений. Чарли давно промышлял этим бизнесом. Бильярдная вскоре тоже стала служить ему офисом для заключения сделок. Близнецы обзавелись нужными знакомыми и быстро завели свою клиентуру. Очень скоро разного рода мошенничества с ювелирными украшениями стали основной статьей доходов для братьев.

За столиком в дальнем углу бильярдной всегда сидели несколько компаний друзей близнецов. Здесь обсуждали предстоящие мошенничества, затевались драки, обдумывались планы угона фур и прочее. Большинство приятелей близнецов были точно такими же дезертирами, как их отец Чарли, либо сбежавшими в самоволку солдатами, как когда-то любили делать сами братья. Разговоры о том, как бы на законных основаниях увильнуть от службы в армии, тут велись постоянно.

Один из приятелей близнецов, Билли Джонс, однажды явился в бильярдную в середине дня. Обычно народ сюда приходил уже ближе к вечеру. Билли был в компании с хмурым и каким-то очень уставшим мужчиной средних лет. Реджи велел официанту принести им пива за счет заведения и присел за их столик. Оказалось, что хмурый мужчина работает доктором в одной из больниц в пригороде Лондона. Реджи вспомнил недавние разговоры своих приятелей о том, как тяжело достать нелегальные медицинские справки, и поинтересовался у врача о такой возможности. Мужчина безразлично пожал плечами и сказал, что может такие справки хоть ящиками привозить, лишь бы за это платили.

— Бинго! — хлопнул по столу Реджи. На озадаченные взгляды сидевших за столом он не обратил никакого внимания.

Это был настоящий, полулегальный, но чертовски прибыльный бизнес. Реджи и Ронни стали вовсю сотрудничать с врачом. Они делали десятки таких справок за месяц, что приносило очень хорошие деньги.

Драки в бильярдной случались постоянно. Иногда их исход

грозил серьезными неприятностями. Если избитого до полусмерти человека доставляли в больницу, у врачей возникало слишком много ненужных вопросов. Поэтому очень скоро доктор стал еще и верным членом команды Крэев. Его вызывали, когда требовалось оказать первую помощь, зашить рану, вправить перелом и пр.

Однажды в бильярдную завалилась компания незнакомых близнецам людей. Они явно были не из Ист-Энда, чем сразу насторожили братьев. Молодые люди заказали море выпивки и уселись за столами в углу бильярдной, рядом с приватной зоной для своих. Ее близнецы отгородили ширмами. Сюда могли заходить только с особого разрешения. Компания выпила алкоголя на целое состояние. Реджи и Ронни пристально наблюдали за ними из-за барной стойки. Другие посетители тоже стали на них поглядывать. Все ждали традиционной для бильярдного клуба «Ригал» драки.

Драка состоялась, причем отменная. У молодых людей не оказалось с собой денег, плюс один из них начал пытаться сломать одну из ширм приватной зоны. Проходить через дверь — это слишком банально, молодому человеку очень хотелось найти новый путь.

Реджи подошел и безо всякого энтузиазма ударил его своим фирменным хуком справа. Парень упал, а его приятели всполошились. Уже через минуту бильярдная превратилась в поле боя. Ронни всегда держал в клубе несколько пистолетов. Все знали, где они лежат. Кто-то взял пушку и выстрелил. На секунду воцарилось молчание, а затем начался новый раунд драки. У большинства людей в руках уже были ножи, кто-то достал оружие. В целом, все понимали, что это всего лишь драка. Никто не хотел никого убивать или ранить.

В ногу Реджи вонзился нож. Тот взвыл от боли и нацелил пистолет в человека напротив него. За двумя выстрелами последовал дикий крик. Вот это уже было серьезно. Никому не хотелось отправляться за решетку. Все присмирели. Дверь стала тихонько хлопать. Один за другим участники потасовки покидали бильярдную.

Ронни предложил позвонить в скорую, но брат отказался. Мысль о том, что врачи увидят напрочь разгромленный клуб и двух раненых ужаснула. Реджи добрался до телефона и набрал номер единственного знакомого врача.

— Алло, Док, у меня тут нож в ноге, — сообщил Реджи.

— Это плохо, — согласился доктор. — Когда ножа в ноге нет, намного лучше.

Реджи обиделся на такую реакцию, но все-таки промолчал.

Доктор приехал через тридцать минут. Он щурился от электрического света и очень хотел спать. Меланхоличный осмотр раны прервался из-за стонов подстреленного парня. Доктор подошел к нему и, казалось, забыл о Реджи. Крэй забунтовал.

— Тогда лучше пристрелите его, чтобы не мучился. Если не вытащить пули, он истечет кровью, — пояснил доктор. После чего он начал раздавать распоряжения. Ронни и подошедший в клуб Чарли с готовностью слушали его. Клуб «Ригал» на пару часов превратился в операционную.

> «Поскольку никому из нас проблемы были не нужны, мы все помогали Доку. Две пули вытащили и парня заштопали. Он поблагодарил нас и уехал с каким-то приятелем. Потом обработали рану мне. Через неделю кстати тот парень пришел в клуб и извинился передо мной.
>
> Док никогда не задаваллишних вопросов и всегда готов был помочь за умеренную плату. Когда к нему пришла полиция, чтобы выбить показания против нас, он сказал, что ничего не знает. Этого человека уже нет в живых, но если бы он меня слышал, я бы ему сказал, что он отличный парень». (Реджинальд Крэй)

Все это уже было далеко за гранью закона. Можно такое провернуть один раз или два. Рано или поздно близнецов бы или арестовали, или просто застрелили.

Впрочем, двадцатилетних Ронни и Реджи вопросы безопасности и легальности не волновали. Проблема заключалась в том, что такими «сделками» карьеру в криминальной среде не сделаешь. Возможно, для гангстеров на пенсии такая бильярдная была бы отличным развлечением, но братьям нужно было намного больше. Они хотели заполучить весь Лондон. Хотели быть на обложках газет. И чтобы все затихали и благоговейно опускали глаза, когда они входили в комнату.

— Можно с вами поговорить? — поинтересовался у Реджи Джек Спот. Молодой человек поднял на него глаза и вопросительно изогнул бровь. — Разговор серьезный, лучше обсудить все детали и с вашим братом тоже.

Реджи кивнул и пригласил его в небольшую переговорную комнату, вход в которую располагался в игровом зале. Он в очередной раз убедился в том, что Спот неприятный человек. Реджи всегда сознавал, что в дуэте с братом играет вторую скрипку. Он был своего рода мудрым консильери (советником) при боссе. Естественно, это больно било по самолюбию Реджи.

Сейчас этот Спот в очередной раз надавил на больную мозоль Реджи.

Оказалось, что Джек Спот в очередной раз поссорился с Хиллом. На сей раз он решил все-таки развязать войну с заклятым другом и подмять наконец под себя его бизнес. Для этого ему требовались надежные союзники. Братья Крэй как нельзя лучше подходили на эту роль. Ходили легенды об их наглости и безбашенности. Никто не знал, чего от них ждать. Зная Хилла, Спот полагал, что можно обойтись и без лишней крови. Конкурент просто предпочтет уйти в тень. Реджи все это дико не понравилось. Он вопросительно посмотрел на брата, но тот неожиданно протянул:

— А это может быть забавно.

— Вот и отлично, — выдохнул Спот и засобирался домой.

В криминальной среде того времени Спот и Хилл были двумя столпами, на которых все держалось. Чтобы оказаться на Олимпе, достаточно было одним легким движением убрать этих старых гангстеров с игровой доски. Вполне логично.

На следующей неделе братья вместе со Спотом явились на скачки. Хилл, как и всегда, разгадал планы конкурента и на мероприятие явился с парой не менее молодых и наглых выскочек — Френком Фрейзером и Билли Блайтом.

Братья вели себя беспрецедентно нагло, хамили Споту и Хиллу, а под конец и вовсе отказались поехать с боссами продолжить вечер в одном из ресторанов Вест-Энда. Они надеялись столкнуть их лбами, заставить выйти на прямой конфликт, но ничего не вышло. Хилл мудро предложил Споту новый мир.

Оставалось одно: договориться с Фрейзером и Блайтом. Так и поступили. Фрейзер порезал лицо Споту. Вообще-то он должен был убить Джека, но тот взмолился о пощаде. Спот выполнил обещание и отошел от дел, в награду получив бесценное право на жизнь. Фрейзер отправился в тюрьму. Крестный отец Лондона 1950-х Билли Хилл решил, что с него хватит. Настало время молодых. Удерживать шаткое подобие мира, гасить конфликты, то и дело грозящие перейти в войну за передел территории, — все это уже не для него. В его «работе» главное вовремя уйти. Он давно подготовил себе пути отхода. В Испании его ждал величественного вида особняк с колоннами, в Танжере располагалось поместье на несколько гектаров, в швейцарском банке был открыт внушительный счет. Благоразумно решив, что с деньгами хорошо жить можно не только в Лондоне, он поспешил скрыться из родного города. На время. Придут молодые, устроят бойню. Выживут единицы, а вот с ними он уже сможет найти

общий язык. Так уже бывало не раз и не два.

Ронни и Реджи стали с удовольствием вникать в дела криминального мира Лондона. Когда они были дизертирами в бегах, они были лишь зрителями, восхищенно наблюдающими за тем, как люди умеют жить. Сейчас они стали полноправными участниками событий. Пока еще не создателями игры, не криминальными боссами, но ведь и им всего по двадцать лет. Все впереди.

У Реджи появилась первая машина, затем вторая, а вскоре и целый автопарк. Естественно не обошлось без аварий. Через неделю после покупки нового «Форда» перед Реджи слишком резко затормозил грузовик. Машина была всмятку, а Реджи переломал себе все кости. Через пару дней, правда, собрался и вновь пришел в «Ригал».

Преступный мир не такой уж большой, а связи тут решают все. Поэтому ежедневно близнецы знакомились и общались с преступниками и мошенниками всех видов и мастей. На улице Холборн, рядом со станцией метро, напротив старинного особняка в готическом стиле, стоял цветочный киоск, владел им Майк Коннорс. Типичный выходец Ист-Энда. С грубым лицом, на котором хорошо были видны порезы острой бритвы, напоминания о бурной молодости. Пройдя пару кварталов, можно было выйти на Бетнал-Грин-роуд, прямо возле выхода из метро, здесь всегда стояли Вилли и Джеки Коллинз. Они занимались игорным бизнесом. Правда их вскоре окончательно разорили и велели заняться чем-нибудь еще. В 1950-х они частенько приходили в «Ригал», чтобы сбыть краденный товар. Завернув за угол и пройдя еще немного, можно было оказаться возле Аптон парка. Возле входа здесь всегда можно было увидеть несколько молодых людей в комично дорогих костюмах, которые очень ожесточенно о чем-то спорили. Это и была знаменитая банда Аптон Парк: Джимми и Джонни Вудс, Тед Мачин, Порки и Дик Беннет, Джеки Рейнольдс, Тед и Билли Роббинс. Ронни относился к ним с подозрением, а вот Реджи очень любил с ними проводить время. Они всегда выглядели безукоризненно. Они одевались в дорогие костюмы, рубашки, сшитые по индивидуальному заказу, фетровые шляпы, практически все курили сигары. Рядом можно было увидеть десятки роскошных автомобилей. Весь этот шик Реджи просто обожал.

Если от Бетнал-Грин пойти в противоположную сторону, через Степни-Грин, то можно было оказаться на Миль-Энд-роуд. Здесь в одном из особняков начала XX века располагался бар «Eagle», здесь можно было застать Альфи Джерарда и Нобби Кларка. Альф — шесть футов ростом и широкоплечий, Нобби был

невысокого роста и чересчур полным. С Альфи Реджи часто устраивал рейды по ночным клубам Лондона. Обычно они заканчивались в баре Питера Гиллама, тоже здесь неподалеку. В один из таких рейдов Альфи перебрал с выпивкой. Они с Реджи поссорились, и тот заехал ему по лицу. Реджи тут же вытащил нож и одним жестом провел по лицу Альфи линию от глаза до уголка губ. Спустя пару месяцев они помирились, но Альфи теперь примкнул к армии истинных выходцев из Ист-Энда, на чьих лицах навсегда остались следы бурной молодости. Чуть позже он научился отлично стрелять. Какое-то время промышлял мелкими аферами, а потом переквалифицировался в наемного убийцу. Если так можно выразиться в отношении этой профессии, то его карьера пошла в гору. Хотя звучит, конечно, кощунственно.

Бывший боксер Бобби Рамси часто приходил в бильярдную. Он так и не сделал спортивной карьеры и давно примкнул к Джеку Споту, стал его правой рукой. Близнецы восхищались им, но Чарли он никогда не нравился. Он создавал впечатление человека, у которого очень большие проблемы с законом.

Огнестрельное оружие прочно вошло в моду. Пушки были у всех. У близнецов этого добра было столько, что вполне могло хватить на маленький крестовый поход. Но пушки все-таки в ход шли редко, а вот ножи и острые лезвия бритв — совсем другое дело. Это традиция. Вот уже пару веков подряд мужчины Ист-Энда всегда имели при себе либо нож, либо бритву. Конечно, не все ходили вооруженными до зубов, только банды.

Мода вшивать лезвие в предметы одежды, часто в твидовые кепки, появилась в XIX веке, но 1950-х многие продолжали так делать. Стоит признать, что в XX веке лезвия все-таки проиграли битву ножам.

Бильярдная «Ригал» стала пристанищем мелких мошенников и воров. Людей с порезанными лицами тут было очень много. Томми Венейблс был как раз таким. Он жил неподалеку от Валланс-роуд.

> «Пять футов восемь дюймов ростом, с голубыми глазами и порезанной бритвой половиной лица. Он был злодеем и мошенником, который ни дня в своей жизни честно не проработал. Томми всегда был в поисках людей, которые бы могли купить у него краденное. Половина Ист-Энда гонялась за ним, чтобы убить его или хотя бы покалечить. Ему повезло, что на его лице был только один шрам от бритвы». (Реджинальд Крэй)

Томми стал одним из первых постоянных поставщиков краденного. Он хорошо относился к близнецам, особенно к

Ронни. Пару раз они проворачивали сомнительные сделки. Томми учил братьев различным схемам мошенничества. Он знал тысячу способов продать фальшивые ювелирные украшения, многим трюкам он научил Ронни и Реджи.

Альберт Яр и Джонни Холл тоже часто захаживали в «Ригал», желая продать что-нибудь чужое. Они были из другой категории мошенников и на дух не переваривали Вейнейблса. Яркие, с обаятельными улыбками и в хороших костюмах, они способны были уговорить человека снять с себя последнюю рубашку.

Криминальная среда не сильно отличается от любой другой сферы деятельности. Как и везде, тут иногда требуется талант. Далеко не у всех мошенников он был. Постоянные посетители «Ригал» вскоре либо отходили от дел, либо пропадали без вести, либо отправлялось в тюрьму. Они каждый день рисковали жизнью. В любой момент могла начаться драка или перестрелка. Конечно, это сказывалось на нервах. Альберт Яр вскоре слег с нервным срыом. Джона Холла арестовали и поместили в одиночную камеру. У него развилась клаустрофобия, а затем последовали и другие проблемы. Когда его выпустили, он не нашел ничего лучше, как раздобыть пистолет и пойти в полицейский участок. Там он застрелил дежурного, а затем пошел к телефону. Пока он набирал номер, кто-то из полицейских его застрелил. Впоследствии сообщили, что это был несчастный случай.

Фирма

— Вижу, ты сильный и воинственный человек. Тебе уготована великая судьба. Во всем тебе сопутствует удача. Подожди-подожди. Не только благоволение судьбы тому виной. Тебе помогают духи. Один из них очень сильный и могущественный, в прошлой жизни он был большим военачальником. Он назвал свое имя. Аттила. Тебе помогает Аттила…

Мерный голос ясновидящей почти усыпил Ронни. Эта женщина стала самым модным явлением последних месяцев. Она снимала и наводила порчу, привораживала, отвораживала и устраняла конкурентов. Занималась магическим криминалом. Ронни сюда упросил прийти один из его подручных. Женщина произвела на Крэя сильное впечатление. Придя домой, он рассказал обо всем брату. Тот с интересом выслушал Ронни и пообещал сходить на очередной спиритический сеанс, который женщина собиралась устроить в эту субботу.

Дела в бильярдной шли хорошо. Постепенно братья взяли под крыло все местные пабы. «Крышевание» стало приносить хороший

доход. Пора было придумать название своему предприятию. У Аль Капоне был Синдикат, а у них… Фирма. С легкой руки Ронни это название быстро прижилось.

Вот только на Олимпе криминального Лондона их никто не ждал. Бизнес Хилла и Спота моментально прибрала к рукам вездесущая итальянская мафия. Идти с войной на сплоченную армию мафиози не было никакого резона. Это скорее напоминало извращенный способ самоубийства, не более того.

— Нужно пойти с ними поговорить, — сказал Реджи. Это и так было понятно. Просто никто не мог собраться с духом, чтобы произнести эту фразу. Теперь, когда слова повисли в воздухе, нужно было начать действовать. Сперва нужно было разузнать обстановку и определить круг сильных мира сего.

— Мои мальчики все сделают, — тут же предложил Ронни.

За несколько месяцев работы бильярдной Ронни сколотил настоящую армию мальчиков, которых называл не иначе как «мои маленькие верные друзья». Им было от двенадцати до восемнадцати лет, они не входили в состав банды, но за умеренную плату выполняли мелкие поручения. В основном это были дети неблагополучных семей Ист-Энда. Сначала Реджи, Чарли и их кузен Тони с удивлением смотрели на это увлечение мальчиками. Впрочем, Реджи и раньше обо всем догадывался, но не хотел в этом себе признаваться. Ронни, казалось, не замечал этих настороженных взглядов. А в один прекрасный день собрал всех членов Фирмы и представил им своего мальчика.

— Это Бобби. Мы любим друг друга. И да, я гомосексуалист, если кому-то не ясно. Прошу встать всех, кого это не устраивает.

Естественно, никто не решился подняться из-за стола. Реджи еще пару дней ходил, опустив голову, ожидая шквала насмешек. Он ошибся в своих расчетах. Все привыкли к молодым и неконтролируемым Крэям. Судьба благоволит отчаянным безумцам, так что удивляться везению братьев всем просто надоело. Чем более экстравагантно они себя вели, тем больше денег они зарабатывали. Нетрадиционная ориентация? Ладно. Дух Аттилы за спиной? Без проблем.

Когда мальчики Ронни разузнали обстановку, главные члены Фирмы пошли на переговоры к итальянской мафии. Офисом у них служил роскошный ресторан в Вест-Энде. Бодигард на входе долго не пускал их. Его пришлось нейтрализовать.

— Мы пришли просто поговорить, — угрожающим тоном сообщил Реджи сидящим за столом гангстерам. Те были уже изрядно пьяны. Шайку двадцатилетних ребят никто не собирался воспринимать всерьез. Один из мафиози не обратил на них внимания. Он шел к столу, размахивая бутылкой. Емкость со

спиртным вдруг выпала из его рук. Гнетущую тишину взорвал оглушительный звон бьющегося стекла. Ронни среагировал моментально. Он выхватил пушку из кобуры и стал палить по стенам.

Когда патроны кончились, один из людей за столом поднялся. Казалось, его даже не удивило все происходящее. Он пристально посмотрел на Реджи и махнул ему рукой. Тот нерешительно последовал за ним.

— Послушай. Мы отдадим вам вашу территорию. Никто вас трогать не будет, но взамен даже духа вашего здесь не будет. Ни в один ресторан вас не пустят. Я распоряжусь. Без обид? — поинтересовался старый мафиози.

Реджи кивнул. На прощание гангстер посоветовал братьям поменьше смотреть американских фильмов.

Сочетание Ронни Крэя и оружия оказалось поистине взрывоопасным. Впрочем, это было только началом бесчинств Крэя. Его буквально опьянил звук выстрелов и запах пороха на кончиках пальцев. Одним нажатием руки можно разрушить целый мир, это давало дикое ощущение всевластия. Конечно, такая самонадеянность вскоре вышла ему боком.

Фирма процветала. Братья «крышевали» практически все предприятия Ист-Энда. Одно только упоминание о братьях Крэй способно было разрешить любой спор. Иногда, правда, все-таки нужно было улаживать проблемы.

Одним из подконтрольных Фирме предприятий был автосалон, торгующий подержанными автомобилями. Сюда и пришел однажды сотрудник порта. Он долго выбирал подходящий автомобиль, еще дольше торговался. В конце концов, человек все-таки выбрал нужную модель и достал бумажник. Владелец магазина к тому моменту пребывал уже за гранью истерики. Наконец докучливый покупатель ушел. Все сотрудники перекрестились, когда двери за этим надоедливым типом закрылись. Радость была преждевременной. На следующий день покупатель вернулся и попросил вернуть деньги за машину.

— Техническое состояние не устраивает, — объяснил он.

— Так ведь машина не новая, чего вы хотели?! — опешил продавец.

— Я требую вернуть деньги, — уперся мужчина.

— Я сейчас позвоню братьям Крэй, всем мало не покажется, — пригрозил владелец магазина.

— Звоните куда угодно. Если уж на то пошло, у меня тоже друзья есть, — поморщился мужчина.

Владелец магазина был в бешенстве. Скорее из упрямства он позвонил по заветному номеру. Трубку снял Ронни. Выслушав

мужчину, он приказал дать трубку незадачливому покупателю. Мужчина оказался не из робкого десятка. Так и не договорившись, он условились встретиться в одном их пабов. Мужчина пришел туда один, а Ронни захватил с собой пару своих мальчиков.

Мужчина снова начал качать права, чем моментально взбесил Ронни. Крэй достал пистолет и начал палить по бутылкам, как тогда в итальянском ресторане. Выдохнув, он вдруг уставился на несчастного сотрудника порта. Прицелился и выстрелил в колено. Раздался крик боли, немного отрезвивший запал Ронни.

Крэй с приятелями поспешили удрать из паба. Вечером Ронни с восторгом рассказал эту историю брату. Тот был в ужасе. Он оглядел лица всех присутствовавших в комнате. Те были в том же оцепенении, что и он. Только Ронни ничего не желал замечать.

Реджи позвонил в больницу и выяснил, что мужчина сейчас без сознания, в критическом состоянии. Реджи не знал, чего хочет. Если тот очнется, то точно расскажет обо всем полиции, если умрет, копы могут арестовать брата за убийство.

— Я знаю одного человека, Краснолицым Томми зовут, он с кем угодно договорится, — посоветовал на следующий день Чарли.

Реджи тут же кинулся звонить неведомому Томми. За очень внушительный гонорар тот все-таки взялся уладить это дело. Томми служил то ли в полиции, то ли в прокуратуре. Реджи этого не выяснял, ему было глубоко безразлично, чем занимается Томми в свое свободное время. Главное, он мог помочь брату, который, казалось, не осознавал размаха проблемы.

Когда Томми взялся за дело, было уже поздно. Рабочий пришел в себя и рассказал о том, что его искалечил Крэй. Был выписан ордер на арест. Полиция приехала по указанному адресу и арестовала человека, по описанию очень похожего на Ронни.

— Да пожалуйста, арестовывайте. Я в тот момент с приятелем отдыхал, сержантом полиции, между прочим. Меня человек десять видели, правда, ребята? — тут же начал голосить Реджи.

Реджи привезли на опознание, и незадачливый автовладелец признал в нем своего обидчика. Вот только алиби преступника подтвердилось. А затем в игру вступил Томми. Он уладил дела с полицией и пошел на поклон к рабочему.

— Я бы мог смириться с тем, что останусь калекой, если бы у меня была возможность работать. Но как работать с такой ногой? Вот если бы у меня было свое дело… Мы всегда с женой мечтали о своей кондитерской… — мечтательно проговорил он.

Томми кивнул. Рабочий отказался от своих показаний и

переквалифицировался в кондитеры. Выходка Ронни очень дорого обошлась Фирме.

Ронни не отступил даже тогда. Он считал, что поступил правильно, просто все вокруг отъявленные трусы. Он открыто встречался с мальчиками, посещал женщину-экстрасенса и постоянно ходил на спиритические сеансы. После «общения с духами» он возвращался в совершенно невменяемом состоянии. В целом со всем этим вполне можно было бы смириться, если бы не его болезненная вспыльчивость.

Несмотря на все свои странности Ронни обладал бесценным для Фирмы качеством — гипнотическим влиянием на людей. Именно благодаря непререкаемому авторитету Ронни наладил железную дисциплину. Нарушать правила позволялось только одному человеку — Ронни. Все остальные должны были действовать согласно неписаным законам. Они собирались ежедневно. Обычно по вечерам. За опоздания жестоко наказывали. Если членов банды в три часа ночи вызывали, они должны были через пятнадцать минут быть на месте. Самым главным правилом было отсутствие семьи. Если член банды решал жениться, его тут же изгоняли из стройных рядов Фирмы. Плюс к тому, он должен был выплатить неустойку. Хуже всего приходилось Реджи. В его случае неустойкой бы он не отделался. Впрочем, он даже и не помышлял о девушках.

Человек всегда принимает правила игры. Какими бы глупыми и невыполнимыми ни были правила Фирмы, если человека брали на эту работу, он обязан был подчиняться. И люди повиновались. Более того, все мечтали попасть на работу к братьям Крэй.

Когда братья заходили в комнату, первым всегда появлялся Ронни. Он всегда смотрел прямо в глаза собеседника. За его военную выправку его окрестили Полковником. Он умудрялся разговаривать с человеком так, что человек неизменно занимал просительное положение. Реджи входил следом. Спортивный, с хорошей реакцией и цепким взглядом, он, казалось, был раздавлен авторитетом Ронни.

Через пару месяцев после того, как судебное разбирательство над Ронни было приостановлено, в Ист-Энде открылся новый бар, в котором проходили нелегальные бои. Вскоре этим местом заинтересовались братья Крэй. Владелец заведения согласился платить дань близнецам, и какое-то время все было спокойно. А затем появился Бобби Рамси. Тот попросил ребят о сотрудничестве. Конечно, они не могли отказать своему кумиру.

Они начали выставлять в клубе своих бойцов и постепенно наладили новую схему бизнеса. Однажды она не сработала. Билли поссорился с парнем по имени Чарли, и они устроили

драку. Молодой человек оказался в лучшей спортивной форме и безоговорочно победил в драке. В довершение всего он подобрал валявшийся на полу железный крюк и со всей силы ударил им старого гангстера. Рамси отвезли в больницу. Он был на грани жизни и смерти, но все-таки выжил. За такое унижение нужно мстить. Тем более что это происходило на глазах у нескольких человек. Оправившись, Рамси с близнецами отправились в один из баров, отмечать выздоровление. Они не собирались устраивать никаких потасовок. Реджи немного посидел с ними и отправился домой. Ронни остался с Бобби. В бар не вовремя зашел портовый рабочий по имени Терри Мартин. Он был как раз одним из тех, кто присутствовал при избиении Бобби. У Рамси вдруг потемнело в глазах. Он начал орать и буквально вытолкнул Терри на улицу. Здесь завязалась драка. Кто-то достал нож и ударил Терри в область шеи. После чего Рамси и Крэй бросились бежать. Мартина заметил бармен и тут же вызвал скорую помощь. Тот выжил. Краснолицый Томми на сей раз не помог. У Терри Мартина не было никаких заветных мечт, кроме одной: посадить Ронни Крэя за решетку. Когда пришли полицейские, Мартин без колебаний дал показания.

Ронни был осужден за нанесение тяжких телесных повреждений. Приговор был относительно мягким: три года лишения свободы в тюрьме Уондсворт.

Бизнес

— Ты же понимаешь, главное — это Фирма, — увещевал брата Ронни. Реджи уныло кивал. Он совершенно не представлял, что ему делать с Фирмой, да и с бильярдной тоже. Он никогда не обладал лидерскими качествами. Армия мальчиков в отсутствие Полковника неизбежно распалась бы. Радовало одно: Ронни, похоже, в тюрьме приходилось не так уж плохо. Единственной проблемой были сигареты. Реджи приносил на свидания, сколько мог, но этого было мало. Табак — международная валюта в тюрьме. Ронни требовалось его все больше, а проносить его становилось все труднее.

После ареста брата Реджи, наверное, недели две пребывал в абсолютном ступоре. Он действительно не знал, что должен делать. На следующий день после ареста брата он пришел в бильярдную и отдал свой единственный приказ:

— Подожгите завтра магазин Терри Мартина, а заодно и лавочку его родственников к чертям разнесите.

— Не слишком рано? — засомневался его кузен, один из главных членов Фирмы. При Полковнике никто даже не думал сомневаться в приказах.

— Из-за него Ронни арестовали, — прошипел Реджи, — я сказал, стереть с лица земли все, к чему он приложил руку. Точка.

На следующий день Реджи предусмотрительно отправился на рыбалку со своим приятелем-полицейским. Место выбрали людное. Полиция, конечно, являлась потом на Валланс-роуд пару раз, но Реджи им предъявить было нечего.

Мартин лишился всего, что имел. Месть была совершена. Что делать дальше?

Вывел его из этого состояния брат Чарли. Они долго обсуждали старую идею ночного клуба. Неожиданно Реджи посчитал ее вполне реальной. Более того, он знал помещение, в котором можно обустроить клуб, достойный сливок общества Вест-Энда.

Реджи всегда мечтал стать владельцем модного ночного клуба. Точно так же, как когда-то с бильярдной, Реджи быстро нашел подходящее помещение, но открывать бар не решался. Он закупил огромное количество строительных материалов, нанял рабочих и приступил к ремонту. Дизайн он разрабатывал сам. Это отнимало практически все время.

Все члены Фирмы вскоре перестали его узнавать. Он вдруг стал достойной заменой своего брата. Только вместо сумасбродных порой решений Реджи всегда был предельно

осторожен и логичен. Он старался действовать, балансируя на тонкой грани закона. Рэкет, мошенничество, скупка краденого — всего понемногу. Он не гнался за большими деньгами, ему просто нужен был достаточный стартовый капитал для открытия клуба.

Бильярдная тоже потихоньку преображалась. Сюда стали все чаще заходить ради партии в снукер или бокала хорошего пива. Тут появились официанты и заиграла хорошая музыка.

Как известно, несчастья боятся ходить поодиночке. Поэтому через пару месяцев после ареста Ронни Реджи потерял своего лучшего друга. Конкуренты наконец добрались до Тони Мулла. В него выпустили обойму, когда тот протирал бокалы в своем баре. Будучи смертельно раненным, Тони обернулся и попытался догнать стрелка. Силы оставили его, когда он уже почти добрался до выхода из бара. Стрелок исчез.

Тони Мулла был самым одиноким человеком из всех, с кем был знаком Реджи. Он никого к себе не подпускал. Ни семьи, ни любовниц, ни друзей у него не было. Только близнецы. Крэй оплатил похороны, на которых присутствовали лишь несколько членов Фирмы.

Вместе с Вайолетт и Роззи они разработали график посещений Ронни в тюрьме. Естественно, все старались приносить побольше гостинцев, но глупые женщины не в состоянии были понять, что Ронни нужны вовсе не хорошие вещи и еда, а обычные сигареты.

— Какого черта мне не приносят сигареты?! — спросил однажды Ронни.

— Их отбирают, если найдут. Нужно вести себя аккуратно, — пожал плечами брат-близнец.

— Так пусть еще кто-нибудь приносит.

— Скажи, кто из сокамерников не курит и кому приходят родственники? — встрепенулся Реджи. Это показалось отличным выходом из ситуации. Ронни послушно перечислил имена некурящих товарищей, а Реджи тут же попросил у администрации адреса их родственников. Пара человек жили в Бетнал-Грин-роуд. К ним Реджи и обратился за помощью. Родственники уголовников по большей части прозябали в нищете, поэтому получать небольшие дотации за посылки в тюрьму никто не отказался. Дела еще не открывшегося клуба занимали все больше времени, поэтому Реджи предупредил брата, что пару недель он не будет к нему приходить. Затем он попросил администрацию о свидании с Диком Морганом. Молодой человек, с которым они бесчинствовали в военной тюрьме, сейчас отбывал срок за угон автомобиля. Узнав об этом, Реджи обрадовался. К другу он относился хорошо и зла ему не желал, но брат был, конечно,

важнее. Реджи спросил Дика, как чувствует себя Ронни. Оказалось, что у него все хорошо, Ронни считался авторитетом и имел множество слуг. Персонал тюрьмы по неизвестной причине его побаивался. Ронни это забавляло. Реджи удовлетворенно кивнул и попросил друга приглядывать за Ронни и, если что-то будет не так, найти способ сообщить об этом или Реджи, или Роззи. Дик согласился, и Реджи уехал из тюрьмы Уондсворт с легким сердцем. Вайолетт и Роззи чуть ли не поселились возле стен тюрьмы. В тюрьме у Ронни были друзья и слуги. Скучно ему быть не должно.

Реджи впервые за двадцать с небольшим лет вздохнул свободно. Он очень любил брата, но всегда считал себя ответственным за него. Чувство долга действовало похлеще устава Фирмы. Вся жизнь Реджи была подчинена брату, Ронни был полноправным владельцем своего брата. Сейчас же Реджи оказался предоставлен сам себе. Это оказалось совсем не так уж плохо, как могло показаться на первый взгляд.

Естественно, в первую очередь Реджи решил отметить начало своего отпуска походом в самый модный клуб Вест-Энда. Здесь он познакомился сразу с двумя девушками. Молодой и успешный гангстер, сорящий деньгами, конечно, восхищал девушек. Ну а Реджи был счастлив впервые, не опасаясь гнева брата, проводить ночи с любовницами. Впрочем, у таких посещений клубов Вест-Энда была и более прагматическая причина. Здесь можно было завести знакомства, увидеть звезд и изучить схему работы по-настоящему модных заведений. Реджи всегда был очень общительным, а Тонни Мулла в свое время научил его правилам поведения в хорошем обществе. Не важно то, кто ты есть, важно, кем ты кажешься. Хорошие часы, манера держаться и крепкое рукопожатие — вполне приличный стартовый капитал. Реджи был навсегда очарован жизнью звезд. Он мечтал о том, чтобы его лицо тоже украшало обложки газет, причем не в разделе криминальной хроники, а на первой полосе, рядом с Джуди Гарленд, Сибил Бертон, Барбарой Виндзор и Френком Синатрой.

В 1958 году эти мечты превратились в реальность. Реджи перерезал праздничную ленточку и открыл для посетителей двери своего клуба «Double R». Гигантский зал буквально искрился роскошью. На сцене играли лучшие музыканты, каких только Реджи удалось уговорить выступить. Здесь, конечно, подавали пиво, но никому даже в голову не приходило его заказывать. Виски и шампанское больше соответствовали атмосфере. Девушки танцевали в лучших своих нарядах, а мужчины играли за ломберными столиками. Все это безумно напоминало декорацию для хорошего фильма.

Раз напоминает, так почему бы не использовать? Несколько киношников случайно зашли в этот клуб и были поражены царящей здесь атмосферой. По интерьеру клуб был даже лучше самых модных заведений высшего света. В газетах уже пару раз упоминали заведение Реджи Крэя, но до звездного статуса клубу было еще далеко. Киношники попросили официанта показать им владельца заведения. Молодой человек пожал плечами и указал на смеющегося Реджи, стоящего в окружении нескольких девушек.

Режиссер предложил арендовать клуб на пару дней для съемок своего фильма. Реджи пришел в полный восторг. Он отказался от предложенных денег, а в качестве платы за услуги попросил себе эпизодическую роль.

> «Пока Ронни отсутствовал, мы с Реджи стали ближе друг к другу. Реджи — истинный делец, потрясающе талантливый. Мы не хотели пускать в “Double R” клиентуру бильярдной. Бездельники и негодяи нам были ни к чему, они создавали слишком много проблем и не приносили денег. Мы хотели открыть клуб, в который можно было бы прийти со своими женами и детьми. Через шесть месяцев после открытия, мы добились своего». (Чарльз Крэй)

Клуб работал только несколько дней в неделю, в остальные дни Реджи предпочитал проводить вечера в кругу семьи. Однажды он пришел к матери чуть раньше обычного и с удивлением обнаружил Роззи и Вайолетт. По всем подсчетам они должны были быть еще в Уондсворте.

— Роззи стало нехорошо, и мы не поехали, — коротко сообщила Вайолетт.

Тете Роззи лучше не становилось. Врачи не знали, в чем дело. Женщина буквально задыхалась от кашля. В конце концов, ее все-таки пришлось положить в больницу. Здесь женщине поставили страшный диагноз. Лейкемия. Шансов на выздоровление практически не было.

— Боже, как мне сказать об этом Ронни? — с ужасом прошептала Вайолетт, собираясь к сыну.

— Не нужно ничего говорить, — мрачно попросил Реджи. В тот раз он поехал в тюрьму вместе с матерью. Теперь ему нужно было чаще бывать у брата, ухаживать за Роззи и как-то умудряться вести дела клуба.

«Double R» стал модным местом, сюда начали заглядывать звезды. Первой, кто стал частенько наведываться в клуб, стала писательница Джекки Коллинз, сестра актрисы Джоан Коллинз.

«Сарафанное» радио дало свой эффект. Доходы клуба возросли в несколько раз. Продажа подержанных автомобилей, бильярдная, скупка краденого, — все это также приносило свой доход. Едва справившие двадцатилетие Чарли и Реджи просто не знали, куда тратить свои деньги.

Чарли со своей женой и только что родившимся сыном наконец съехали из подвала на Валланс-роуд 178. Реджи разрывался между двумя мирами: в одном из миров сидел в тюрьме Ронни, умирала тетя Роззи и тосковала его мать Вайолетт; ну а в другом мире он был королем лучших вечеринок Лондона. Его знали все знаменитости, спортсмены и политики того времени, лучшие актрисы почитали за честь, когда Реджи соизволял обратить на них свое внимание. Чарли решил, что если так будет продолжаться и дальше, их бизнес задохнется от бессмысленных и беспощадных вечеринок Реджи.

— Нам нужно расширяться. Предлагаю заняться азартными играми, — сказал однажды Чарли.

В те годы, любители азартных игр частенько приходили в «Double R» пропустить пару стаканчиков виски. Немного расслабившись, эти люди отправлялись в игорный клуб «Спиллер», располагавшийся в подвале бара через дорогу. В те годы это был незаконный бизнес.

Реджи идею поддержал. Они уговорили владельца игорного заведения продать им клуб. Быстро сделали небольшую перестановку мебели и обновили ремонт. Клуб заработал уже через неделю. Вложенные деньги оправдали себя через месяц, а еще через два они открыли три новых игорных клуба.

* * *

— Меня переводят в тюрьму Кэмп-Хилл, — мрачно сообщил Ронни, когда брат в очередной раз приехал его навестить. Это была колония с более мягким режимом. Туда переводили за хорошее поведение. Впрочем, радости в голосе брата Реджи не услышал. Оно и понятно. В Ундсворте у него были друзья и любовники. Брат и в тюрьме не скрывал своей ориентации. Впрочем, здесь к его странностям относились лояльно. Заключенные знали, что Полковник человек влиятельный и всегда может в случае чего помочь. Более того, по освобождении люди по привычке шли в бильярдную. Здесь они встречались с Реджи и вступали в стройные ряды Фирмы. Хороший заработок был обеспечен. Чего еще желать только что освободившимся из тюрьмы людям?

В гневе Полковник был страшен. Об этом тоже все знали. Даже будучи за решеткой, он способен был устроить массу неприятностей, да и просто избить человека до полусмерти мог. В последнее время такого не случалось. Новые отношения хорошо на него повлияли.

Реджи бросился к администрации, но там его ждало разочарование. Бумаги о переводе были уже подписаны. Да и в чем проблема, начальник тюрьмы не понимал. Странного братца Крэя переводили в учреждение с лучшими условиями, так чего переживать?

Рокировка

— Что случилось? — нервно поинтересовался только что приехавший в Кэмп-Хилл Реджи. Ему позвонили из администрации исправительного учреждения и сообщили, что Ронни стало хуже. Он устроил какой-то дебош.

Подробностей не сообщили. Сейчас Ронни лежал в психиатрическом отделении больницы при тюрьме. Здесь ему поставили достаточно распространенный по тем временам диагноз: «тюремный психоз».

> «Ронни удивительным образом действовал на людей. Его влияние на людей граничило с гипнотическим. Он часто мог говорить так, будто приказывает. На самом деле он просто просил, но это понимали только люди, знавшие его с детства. В тюрьме случилась какая-то заварушка и его отправили в психиатрическое отделение». (Чарльз Крэй)

— Пойдемте, я покажу, — сообщил сотрудник тюрьмы. Реджи опешил. Его повели не в комнату для свиданий, а прямо в больницу. На недоумение Реджи провожатый ответил просто:

— Лучше вас привести к нему, чем его нести до комнаты свиданий.

Когда его привели к палате Ронни, Реджи все понял. За решеткой одиночной камеры больницы сидел Ронни. Его взгляд остановился, а лицо окончательно изменилось. Сейчас с трудом можно было догадаться о том, что Крэи близнецы. В умопомрачительно дорогом костюме, с модно уложенными волосами, дорогими часами Реджи смотрелся до смешного странно в этой обстановке. Ронни же буквально слился со стенами. Уголки его губ опустились в мрачной гримасе, брови неестественно хмурились, а взгляд приобрел тяжелое, отсутствующее выражение.

> «Я мог сидеть без движения целыми днями. Просто сидеть возле радиатора, и все. Я уже не был уверен в том, кто я такой. Радиатор был единственном другом в этом враждебном мире. Он был теплым. Он был только моим. Иногда я думал, что он что-то вроде собаки. Достаточно вспомнить его имя, и он с радостью прыгнет ко мне на колени. Только я никак не мог вспомнить его имени… Я перестал узнавать маму, Реджи и даже самого

себя». (Рональд Крэй).

В Уондсворте ему все было родным и знакомым. Там были достаточно строгие правила поведения, заключенных заставляли работать, а гостей тщательно обыскивали на входе. Но это был его мир. Там Ронни был Полковником. Там был Дик Морган, Френк Митчелл, множество людей, обязанных ему или Реджи. Там все стремились войти в состав свиты Полковника, ну а здесь, в этой «свободной» тюрьме, никто не знал, кто такой Ронни Крэй. Все целыми днями играли в шашки и шахматы, веселились и вели чуть ли не светские беседы. С Ронни никто не желал иметь дела. Нет, никакой дедовщины здесь не было. Просто он казался чересчур странным и непонятным.

Рон начал думать, что все знают нечто такое, чего он не знает. Возможно, они «крысы»? Предатели? Они все докладывают администрации на него. Иначе как объяснить то, что его вдруг перевели в одиночную камеру. В которой были только зеркало и радиатор. Впрочем, зеркало было каким-то неправильным. Там отражался не Ронни, а кто-то другой. Мрачный, неприятный тип с тяжелым взглядом исподлобья.

Однажды его повели в столовую, но по дороге Ронни вдруг напал на охранников и стал кричать:

— Вы… все… крысы…

После этого случая его перевели в психиатрическую лечебницу и позвонили Реджи. Это было очень не вовремя. Тетя Роззи лежала в больнице. Врачи говорили, что ей осталось совсем немного времени. Она умирала, и этому уже никто не мог помешать. Даже боль облегчить никак не удавалось. Ну а тут еще и Ронни съехал с катушек.

Реджи позвонил в «Double R» и сообщил, что какое-то время не сможет вести дела. За главного он оставил Чарли. Тот с пониманием отнесся к ситуации, но Реджи понимал, что по возвращении ему придется еще долго выправлять ситуацию. Чарли отлично справлялся со своей частью обязанностей. Он общался с членами Фирмы, официантами, музыкантами и другим персоналом. Он стал главным инициатором открытия букмекерской конторы на базе клуба. Предприятие моментально начало приносить ощутимый доход. К сожалению, в Чарли не было ни капли лоска и манер. «Double R» стал известен благодаря обаянию Реджи. Он завел множество знакомств со звездами кино, превратил клуб в элитное место. Чарли моментально низвел бы заведение до уровня обычного паба. Впрочем, сейчас здоровье Ронни было на первом месте.

«Ему стали колоть огромные дозы лекарства под

> названием Стиматол. Это влияло на ход его мыслей и память. Он перестал нас узнавать. Реджи был в панике. Если его брат-близнец признан сумасшедшим, то, возможно, и он болен. Я беспокоился о последствиях. Ронни мог остаться там не неопределенный срок. В итоге я решил, что он выйдет из тюрьмы, даже если для этого мне придется просверлить дырку в стенах тюрьмы. К счастью этого не потребовалось». (Чарльз Крэй)

Врачи в тюрьме ничего конкретного сказать не могли. Все наперебой твердили про «тюремный психоз», а что это значит, никто объяснить не мог.

Реджи снял лучший номер в местном отеле, но это не могло сравниться с роскошью его жизни в Лондоне. Сейчас, видя эти серые, обшарпанные стены и не менее пасмурный вид из окна, даже сам Реджи не мог поверить, что когда-то вел совсем другую, яркую и элегантную жизнь. Сейчас перед ним маячило лицо брата, который пребывал где-то совсем в другом мире. Его искривленное лицо казалось отражением кривого зеркала. Это был не его брат, а лишь тень, та мрачная его часть, с которой Реджи всегда боялся связываться.

Через несколько дней Ронни постепенно стал приходить в себя и даже начал узнавать Реджи. Его стали выводить в столовую, но из отделения для буйных переводить не спешили. Брат приходил к нему ежедневно.

Телефонный звонок разбил последнее подобие стабильности в жизни Реджи. Вайолетт бесцветным от усталости голосом сообщила, что тетушка Роззи умерла.

Близнецы всегда больше любили проводить время с Роззи, а не с мамой. Она была их подругой, наставницей, поверенной в детских шалостях. Ее смерть стала настоящим ударом для Реджи.

На следующий день Реджи не пустили к брату. Ему нужно было срочно уезжать. Кроме него никто не смог бы организовать достойные проводы любимой Роззи. Эта восхитительно мужественная женщина боролась до конца. Она продолжала сражаться до последнего и никогда не знала по-настоящему хорошей жизни. Реджи хотел расплатиться с ней за все то, что она сделала для них с Ронни. Крэй оставил брату письмо, в котором сообщал о смерти тетушки, и с тяжелым сердцем отправился домой.

Как он и предполагал, дела клуба были не в лучшем состоянии. Впрочем, Чарли кое-как все-таки справлялся со своими обязанностями.

Реджи организовал шикарные похороны. На поминках

раздался звонок. Это была администрация тюрьмы, в которой сидел Ронни. Реджи сообщили о том, что брат окончательно обезумел, узнав о смерти тети. Он впал в совершенно неконтролируемое состояние, и его накачали транквилизаторами. Держать его в больнице при тюрьме больше не имело смысла, и его переводили в психиатрическую лечебницу Лонг-Гроув.

Вопреки ожиданиям, лучше Ронни не становилось. Реджи старался как можно чаще приезжать к брату. Тот иногда впадал в полное оцепенение, иногда рассказывал про то, что слушал, как вокруг него плетут заговоры, что вокруг все шпионы, а он оказался в центре страшного заговора. Иногда он был вполне вменяем. Однажды даже шутил, что всех провел, чтобы оказаться в лучших условиях.

— Когда я вспоминаю тот красный звук пули, которую я выпустил в ногу того типа, понимаю, что действительно переборщил, — сообщил он.

— Красный что? — не понял Реджи.

— Пули всегда издают дико-красный звук, — пожал плечами Ронни Крэй.

— Не говори только врачам про это, ладно? — попросил Реджи.

После этого он отправился к лечащему врачу брата. Тот был настроен вполне добродушно и спокойно выслушал тираду Реджи. Тот долго возмущался по поводу того, что врачи ничего не делают или пичкают его чем-то ужасным. Во всяком случае, лучше Ронни не становилось.

— Это не тюремный психоз, молодой человек, это параноидальная шизофрения, — сообщил эскулап, когда Реджи закончил свою речь.

— И что это значит? — поинтересовался Реджи.

Врач долго рассказывал о том, что значит поставленный диагноз, но из сказанного Реджи запомнил далеко не все, впрочем, понял он еще меньше.

Суть сказанного сводилась к тому, что об этой болезни никто ничего точного сказать не может. В 1908 году знаменитый врач-психиатр Эйген Блейлер выделил особую болезнь — шизофрению. Раньше людям с этим набором симптомов ставили диагноз «слабоумие». Основной симптом болезни ученый выделил в названии — «схитос», то есть расщепление сознания. Сознание такого человека способно было создать свой собственный мир, но не способно было отделить реальность от иллюзий.

Страшный диагноз поставил все на свои места. Теперь стали понятны странные речи Ронни о том, что он повелитель гуннов

Аттила, его вспышки ярости и периоды неестественной задумчивости.

Ронни прописали курс лекарств, который стал неожиданно помогать. Поскольку заключенных в лечебнице было немного, администрация настояла на том, чтобы с Ронни были сняты все дополнительные ограничения. Реджи теперь имел возможность чаще видеть брата. Он на время отошел от дел и фактически переехал в Лонг-Гроув.

Однажды Ронни привели в зал для посещений, где его уже ждал Реджи. Полковник выглядел отлично. Он был гладко выбрит, одет в хороший костюм и, самое главное, пребывал в прекрасном расположении духа.

— Ловко я всех провел, правда? — поинтересовался он, откинувшись на спинку стула.

— Ты о чем? — не понял его Реджи.

Ронни пояснил, что с момента его перевода из Уондсворта он мечтал лишь о том, чтобы поскорее убраться из этой проклятой тюрьмы. Там ему было по-настоящему гадко. Притвориться сумасшедшим — самый простой выход из ситуации. Так ему казалось, пока ему не начали колоть лекарства. Из-за них он переставал чувствовать себя собой и творил совершенно абсурдные вещи, но сейчас он пришел в норму. С трудом, но ему удалось всех провести.

Эта история вполну вязалась с тем, что говорил Чарли. Старший брат Реджи был убежден, что тяжелое состояние Ронни результат воздействия сильных и до конца неизученных препаратов. Реджи поверил брату, ну или очень захотел ему поверить.

Только очень близкие люди могли отличить братьев друг от друга. Реджи видел, насколько они стали разными, но персоналу-то это было совсем не так очевидно. Они по-прежнему были очень похожи. В тот момент Ронни мечтал только об одном: пройтись по улице, без наручников и соглядатаев. Реджи поначалу с настороженностью отнесся к мыслям брата. Без соглядатаев его точно нельзя было отпускать.

Помимо Реджи в Лонг-Гроув ездили мама Ронни Вайолетт, Чарли и немногочисленные друзья Реджи, посвященные в суть проблемы. Ронни всегда имел сильное влияние на брата, и в конце концов Реджи сдался. Они договорились во время следующего свидания одинаково одеться и сделать рокировку. Реджи останется на день в больнице, а Ронни получит возможность погулять по городу. Правда, под присмотром Чарли. Так и поступили. Трюк удался на сто процентов. Ронни очень не хотел возвращаться в лечебницу, но Чарли все-таки притащил его

назад. Когда Реджи выходил, его остановил лечащий врач брата, с которым он недавно общался в образе Ронни. Мужчина сообщил, что лечение дает неправдоподобно хорошие результаты. Реджи кивнул и попрощался с доктором.

Та прогулка плохо повлияла на Ронни. Он стал более подозрительным и без конца твердил о том, что так и останется здесь до скончания дней. Тюремный срок имеет границы, а лечение в клинике может длиться вечно.

— Я этого не допущу, — успокаивал Реджи брата, но тот становился от таких пассажей только агрессивнее.

Откуда-то Ронни узнал о том, что если психически больной заключенный сбегает из лечебницы и дольше пяти недель находится на свободе, то впоследствии, если его поймают, он должен будет пройти повторное обследование. Ронни был убежден, что на этот раз его признают вменяемым. Достаточно просто сбежать из клиники и пробыть на свободе несколько недель. Реджи вновь поддался влиянию брата и взялся за организацию побега. Для этого он позвонил своему знакомому в Саффолке и попросил разрешения воспользоваться его фермой. Тот не посмел отказать Крэю.

Затем Реджи выписал из Лондона их общего с Ронни приятеля по имени Джордж Осборн.

Приятель отправился в Лонг-Гроув на «форде», принадлежащем «Double R». На нем обычно развозили по домам пока не самых известных музыкантов.

В три часа дня в воскресение Джордж и Реджи приехали к больнице. Реджи припарковался прямо возле входа в лечебницу, а Джордж остановился в паре кварталов от места назначения. Он спокойным шагом прогулялся до входа. Там его уже ждал Реджи. Крэй был одет по последней моде. Впрочем, как и всегда. Для Лондона Крэй предпочитал более дорогие вещи, но сейчас его темно-синий костюм, бордовый галстук с белой рубашкой, вкупе со шляпой и песочным плащом, выглядели совершенно несуразно. Здесь было принято одеваться намного скромнее.

Реджи привычно кивнул охраннику больницы и прошел в центральный корпус. Здесь на втором этаже располагалась комната для свиданий. Сейчас она напоминала муравейник. Большинство родственников больных работали, и воскресенье было единственным днем, в который они могли увидеть родные лица. Ронни выглядел совершенно нормально. Он был одет в точно такой же костюм с галстуком похожего цвета. К тому же он был гладко выбрит, благодаря чему легко мог сойти за посетителя, а не пациента.

Они долго болтали, смеялись и вспоминали детские шалости.

Затем Ронни вдруг встал и прошел на кухню, для того чтобы заварить чай. Пациентам такое строго запрещалось, но медсестра подумала, что это не Ронни идет на кухню, а Реджи. Она была новенькой, на ее памяти Ронни всегда вел себя идеально, поэтому она не особенно следила за братьями Крэй. Реджи и Джордж продолжали как ни в чем не бывало болтать. Прошло десять минут, пятнадцать, а человека с подносом для чашек и печенья видно не было. Обеспокоенная женщина ринулась на кухню. Там никого не оказалось. Она поспешила в зал.

— Ронни, а куда запропастился ваш брат? — поинтересовалась она.

— Чай пошел заваривать. Только я не Ронни, а Реджи, — с выражением ангельской невинности на лице сообщил Реджи.

— Что?!

Реджи молча полез во внутренний карман своего пиджака и достал свое водительское удостоверение. Женщина поспешила на пост охраны. Раздалась тревожная сирена. Всех родственников попросили покинуть территорию больницы. Реджи и Джорджа задержали до выяснения обстоятельств произошедшего. Те вели себя на удивление спокойно, хотя, впрочем, никто не сомневался, что они были в курсе планов Ронни.

В бегах

Ближе к вечеру Реджи и Джорджа все-таки выпустили из здания. Они сели в «линкольн» Реджи и свернули за угол. Немного покружив, они выехали на дорогу и вскоре добрались до условленного места встречи. Ронни сидел за рулем машины. Он смотрел перед собой ничего не видящим взглядом. Когда Реджи попытался его встряхнуть, моментально пришел в боевую готовность и попытался затеять драку. Его насилу успокоили.

Уже начало светать, когда они добрались до фермы в Саффолке. Там их ждал старый фермер и давний знакомый Реджи. Здесь уже было все приготовлено к жизни. Реджи накупил коробки книг, газет, журналов и пластинок. Дом стоял на отшибе, но в десяти минутах езды начинался небольшой город.

При виде Ронни фермер перекрестился.

— Я с ним один на один не останусь, — твердо заявил он.

Впрочем, Реджи и так понимал, что брату нужно срочно найти сиделку. Он был действительно болен, но признавать это Реджи не хотел до победного. Он попросил Джорджа остаться на пару дней с братом, после чего отправился в Лондон.

Все члены Фирмы хотели к Полковнику. Реджи с сомнением оглядел десяток полных энтузиазма ребят. Они были настолько шумными, что неуловимым образом умудрились заполнить собой все пространство бильярдной. Все они думали, что поедут к Полковнику, а не к его пиратской копии. Того человека, каким здесь знали Ронни, больше не существовало.

Внимание Реджи привлек смешной малый по имени Тедди. Он практически не общался с Ронни, когда тот был в Лондоне. Он не хотел к Полковнику, ему просто нужны были деньги. Да и несколько недель спокойной жизни на ферме в Саффолке еще никому не вредили.

— Ты не боишься сумасшедших? — серьезно поинтересовался Реджи, отведя молодого человека в сторону.

— Не больше, чем нормальных, — пожал плечами Тедди. — У меня родственника однажды упекли. Так он где-то умудрился халат украсть и целый день врачом прикидывался. Даже пару рецептов выписал. Никто ни о чем не догадался…

Тедди умел трещать без умолку. У него всегда имелась в запасе пара забавных историй. Здоровая доля цинизма и отличная физподготовка делали из него идеального кандидата на должность сиделки брата. Вечером того же дня Тедди и Реджи уже направлялись на ферму в Саффолке.

Крэй получил возможность хоть ненадолго вернуться к

делам. Сейчас он старался найти выходы на итальянскую мафию. Союз с гангстерами сделал бы «Double R» самым влиятельным заведением города. К тому же он расширял свою сеть букмекерских кантор и медленно, но верно подходил к идее открытия своего казино.

Ронни тем временем тихонько трогался умом в Саффолке. Он больше не принимал лекарства и очень много пил. Тедди всеми силами старался развлечь Полковника, так как если Ронни долго был предоставлен самому себе, он становился очень раздражительным. Реджи старался приезжать как можно чаще. Он всегда оставался на пару дней и видел, что брату становится хуже.

Решив, что брат просто чувствует себя одиноко, Реджи однажды привез в Саффолк мальчика, который был согласен скрасить досуг Ронни. За достойное вознаграждение, разумеется, и строго определенный срок времени. Ронни был счастлив такому «подарку». Они закрылись в комнате и не выходили оттуда в течение двух дней. Реджи нужно было отправляться домой, а он обещал мальчику забрать его с собой. Поэтому все-таки пришлось потревожить любовников.

— Пускай останется, мы все оплатим! — взвыл Ронни.

Мальчик незаметно помотал головой. По выражению его лица было понятно, что он скорее застрелится, чем проведет здесь лишнюю минуту. Реджи понимал его. Брат буквально сеял вокруг гнетущее напряжение, которое то и дело грозило перерасти в дикую вспышку ярости. Тедди чуть ли не ежедневно звонил в Лондон с докладами. Они становились все тревожнее. Еще более показательным был тот факт, что Тедди растерял все свое чувство юмора. Раньше он со смехом рассказывал о том, как Ронни нравится выходить в лес с ружьями. Причем охотиться предполагалось не на животных, а друг на друга. Патроны были, конечно, холостыми.

Ему все-таки удалось отобрать у брата «игрушку» и усадить мальчика на заднее сиденье автомобиля. Вечером того же дня Тедди позвонил на Валланс-роуд, и звенящим от ужаса голосом стал докладывать о состоянии Ронни. Выслушав молодого человека, Крэй пообещал приехать через пару дней. В следующий раз он захватил для брата новый «подарок». И опять все было хорошо. Когда же пришло время прощаться, Ронни устроил дикую истерику.

Реджи решил, что брату пойдет на пользу общение с семьей. И, к великой радости Тедди, забрал брата в Лондон. Вайолетт была несказанно рада видеть сына. Реджи строго-настрого запретил брату появляться в бильярдной и тем более в «Double

R».

— Но почему?! Это же мой клуб и моя бильярдная!

— Потому что ты в розыске и потому что ты болен, — терпеливо ответил Реджи.

— Ну хорошо, — подозрительно быстро согласился Ронни.

Никто не верил в то, что милый мальчик Ронни болен. Сейчас он выглядел точно так же, как и всегда. Улыбался, шутил и казался полностью адекватным. Внимание Вайолетт притупилось, и Ронни удрал на прогулку. Он дошел до ближайшей телефонной будки и нашел в справочнике номер частного психиатра.

— Меня зовут Джон Ли. Вы не могли бы меня записать на прием? Если можно, то я бы приехал сегодня, — предельно вежливым тоном сказал Ронни.

Уже через пару часов в кабинет психиатра робко постучался посетитель. Доктор разрешил войти. В кабинет заглянул немного застенчивый молодой человек двадцати с лишним лет. Он был одет в дорогой костюм, на лице играла испуганная улыбка.

— Добрый день. Я пришел к вам с не самой обычной просьбой. Дело в том, что я влюбился в девушку. Она совсем юная, ей всего восемнадцать. Из хорошей, любящей семьи. Настоящий ангел, если вы понимаете, о чем я. Она тоже меня любит, а вот родители ее взъелись на меня. Представляете, они додумались объявить меня сумасшедшим. Проблема в том, что я действительно ее люблю. Хочу жениться на ней. Но для начала хочу доказать ей, что вменяем. Давайте поговорим, проведем пару тестов, и вы выпишете мне соответствующую бумагу? — закончил свою речь Ронни. Психиатр пожал плечами и достал карточка с «пятнами Роршаха».

Ронни вполне логично отвечал на вопросы. Тесты тоже не показали никаких отклонений.

— Что ж, я нашел лишь одно отклонение от нормы. Ваша любовь к девушке. Такое сейчас не часто встретишь. Как, кстати, ее зовут?

— Реджина, — чуть помедлив, Ронни выдал первое пришедшее на ум имя. Врач удовлетворенно кивнул и подписал нужную бумагу. Вечером Ронни помахал этим листком перед лицом брата.

— Что это? — удивился он.

— Бумага, доказывающая мою вменяемость, — гордо сообщил брат, — теперь никто мне больше не посмеет указывать, куда я могу ходить, а куда нет.

Это заявление всерьез обеспокоило Реджи. Он решил, что брату пора возвращаться в Саффолк, причем как можно скорее. На следующий день Реджи поехал вместе с Чарли по каким-то

срочным делам. Вечером он заскочил в бильярдную.

— Ты сегодня с утра какой-то странный был, — сказал подсевший к нему знакомый, один из членов Фирмы.

— Я? С утра? О чем мы разговаривали? — спросил Реджи. Ему сразу стало все ясно. Оставалось определить степень катастрофы.

— О твоем брате, — пожал плечами парень.

Реджи позвонил Тедди и сообщил, что сейчас же повезет Ронни на ферму. Молодой человек этому факту, мягко говоря, не обрадовался. В присутствии своего брата Реджи был еще более или менее вменяем, а вот когда тот уезжал, да еще и отбирал у него «игрушку», все становилось совсем плохо. Когда они появились на ферме, Тедди снова начал уговаривать Реджи показать Ронни специалисту. Реджи молча достал из кармана бумагу, которой на днях хвастался Ронни.

— По мнению специалиста, он здоров, — весьма категорично заявил Реджи.

Когда Ронни стало хуже, Тедди вздохнул и решил на свой страх и риск отвезти Ронни к знакомому психиатру. Беседа продолжалась чуть больше часа. Естественно, все было неофициально. Ронни вышел из кабинета и сказал, что доктор ждет Тедди.

— Я не знаю, кто твой друг. Скажу больше, не желаю знать. Но имей в виду, он очень опасен. Если он не будет получать нормального лечения, рано или поздно, кто-нибудь пострадает, — сухо сообщил доктор и поспешил выпроводить Тедди и Ронни из своего кабинета.

Каникулы в Саффолке закончились после очередного срыва Ронни. В доме раздался телефонный звонок. Сосед звонил по какой-то своей надобности. То ли машину неправильно припарковали, то ли лавочку его нечаянно передвинули. Уяснив суть конфликта, Ронни начал орать, чтобы ему немедленно выдали ружье. Он должен пойти и уничтожить гадкого соседа. Прямо сейчас.

Тедди с опаской посмотрел на Ронни и набрал телефон «Double R». По всем расчетам, Реджи сейчас должен был быть в клубе. Так оно и оказалось.

— Дай ему трубку, я успокою его, — слишком серьезно попросил Реджи.

— Да.

— Ронни, привет, это твой брат.

— Ты не мой брат, ты изменил голос, чтобы быть на него похожим, но ты не он. Я знаю, — твердо заявил Ронни.

Пора было признать, что идея с побегом потерпела полное

фиаско. Положенные для переаттестации несколько недель еще не прошли, но Ронни требовалась срочная помощь. Реджи в срочном порядке арендовал небольшие апартаменты и поселил туда брата с наспех найденным врачом. Тот за умеренную плату готов был присмотреть за Ронни. Неофициально, конечно.

Естественно, лекарства не возымели должного эффекта. Во-первых, их было очень трудно достать, а во-вторых, в сочетании с литрами джина и виски, которые стал ежедневно выпивать Ронни, это только ухудшало ситуацию. Отобрать у него алкоголь тоже не представлялось возможным. Он перестал узнавать людей. Мир казался ему враждебным. Люди, которых он когда-то знал, исчезли. Вместо них появились шпионы, которые зачем-то пытались принять облик его родных.

Когда Ронни вновь не узнал брата, Реджи решил привезти к нему Вайолетт. Женщина попыталась успокоить сына, но у нее ничего не вышло. Он бессильно кричал и плакал.

На следующий день возле полицейского участка остановился сверкающий черный «линкольн» Реджи. Из него вышли насмерть перепуганные Реджи, Ронни и Вайолетт.

— По какому вопросу? — поинтересовался у них дежурный.

— Они украли мою семью и теперь притворяются моими родными! — закричал Ронни.

— Он числится в розыске, — мрачно добавил Реджи, кивнув на брата.

Дежурный с подозрением посмотрел на странную троицу, но все-таки проводил их к инспектору. Там у Ронни сняли отпечатки пальцев и попросили подождать. Спустя пару часов инспектор встретил их в коридоре.

— Отпечатков не нашли. Может, вы просто отвезете его в клинику? — спросил он.

— Поищите снова, — процедил сквозь зубы Реджи.

Они так долго пытались спрятать Ронни от полиции, а его не хотели замечать даже в самом сердце полиции Лондона. Наконец отпечатки Крэя все-таки нашли. Его отправили назад в Лонг-Гроув. Там он быстро пошел на поправку.

Арест

Через несколько месяцев в Лонг-Гроув Ронни почувствовал себя намного лучше. Он с успехом прошел все приготовленные для него тесты и вполне разумно вел себя с докторами. В конечном счете, через полгода его выписали. Врачи сочли, что он больше не представляет опасности для общества.

Он вышел за ворота и стал щуриться, глядя на неестественно яркое для здешних мест солнце. Припаркованная чуть поодаль машина посигналила. Из нее вышли Чарли, Тедди и Реджи. Они радостно помахали Ронни. Тот замер от нерешительности. Реджи подошел к нему и отвел к машине.

— Монетку кинуть не забыл? — ехидно поинтересовался Тедди, когда они уже ехали в Лондон. Ронни непонимающе обернулся.

— Вы кто? — поинтересовался он.

— Тедди, — опешил молодой человек.

— Вы не Тедди, Вы просто хотите им казаться. Я не понимаю, зачем вам притворятся моими родными и друзьями. Предупреждаю, если вы нападете на меня, я убью вас, — совершенно спокойно сообщил тот.

— Его точно выписали или он опять в бегах? — спросил Тедди.

— Точно, — бросил Реджи.

Когда они приехали на Валланс-роуд, Ронни обнял маму и прошел к себе в комнату. Он казался подавленным и окончательно сломленным человеком. Реджи посчитал, что брату просто необходимо напомнить, что у него все еще есть Фирма, есть верные друзья и соратники. Да и показать «Double R» хотелось. Реджи каждую встречу с братом докладывал Ронни о том, как идут дела в клубе, но пока Ронни был в бегах, он просто не мог по достоинству оценить то, чего они с Чарли смогли добиться.

Реджи организовал закрытую вечеринку по случаю возвращения Ронни из Лонг-Гроув. Все члены Фирмы собрались в «Double R». На сцене играл модный джазбэнд, а бармен не успевал пополнять слишком с быстро опустевающие бокалы с алкоголем. Реджи и Ронни прибыли, как и полагается королям, в самый разгар веселья. Чарли решил в тот вечер остаться с семьей.

Братья вошли в зал ровно в тот момент, когда оркестр закончил играть. С исчезновением музыки зал наполнился хатичным гомоном веселых голосов. Все хлопали Ронни по плечу и интересовались о том, как ему живется на свободе. Ронни,

словно крейсер, молча, брел к барной стойке. Притихший бармен тут же налил ему порцию джина.

Реджи подсел к нему, но Ронни вдруг взвился и сказал ему немедленно убираться отсюда. На вопрос «Почему» Ронни заявил, что он не Реджи, а просто притворяется им. Реджи Крэй пошел к себе в кабинет и набрал номер телефона Чарли. Тот оказался дома. Реджи попросил его немедленно приехать. Чарли не стал задавать лишних вопросов. Выяснять подробности смысла не было, обо всем узнает на месте. Реджи встретил его на входе в ночной клуб и объяснил все. Старший брат кивнул и направился к сидящему за стойкой Ронни. Нужно было как-то образумить его. Фирма не нужно было знать о проблемах близнецов.

— Оставь меня в покое, ты не Чарли! — заорал Ронни.

Он тяжело поднялся и побрел к выходу, бесцеремонно откидывая в сторону всех, кто мешал ему пройти. Чарли и Реджи последовали следом.

Ронни, пошатываясь, побрел по улице. Он остановился возле первой же витрины и стал пристально всматриваться в свое отражение и в отражение стоявших сзади него Чарли и Реджи. В исступленной ярости он разбил витрину. За ней последовала вторая. Ронни орал, что все они самозванцы и что он хочет к своим родным. Каждая попытка братьев утихомирить Ронни приводила к еще большей вспышке гнева.

Дорогой автомобиль, проезжавший мимо, вдруг остановился. Из нее вышел мужчина низкого роста и с очень кудрявой прической. Благодаря шевелюре мужчину прозвали Кудрявый Король. Он владел парой клубов и магазинов в западной части города.

— Какого черта здесь происходит?! — заорал он, но тут же осекся.

Он был в курсе того, что Ронни недавно вышел из Лонг-Гроув. Знал он и о том, что порой оттуда возвращается не человек, а лишь его бледная тень. Объяснять ничего не пришлось. Мужчина осторожно подошел к Ронни и окликнул его. Тот обернулся.

— Эй, Ронни, как у тебя дела? Пойдем, сыграем партию на бильярде…

Ронни неожиданно послушался. Он узнал старого приятеля, а своего брата-близнеца — нет. Ярость сменилась апатией. Крэй послушно поплелся играть на бильярде. Партия продолжалась до тех пор, пока Ронни не заснул за столиком. Реджи попытался поблагодарить Кудрявого Короля, но тот отмахнулся, мол, всякое в жизни бывает, когда-нибудь и близнецы ему чем-нибудь помогут.

Братья посоветовались с родителями и решили, что ему будет

лучше, если он все-таки пройдет курс лечения в лечебнице для душевнобольных. В Больницу святого Климента ежедневно приходили родители и братья Ронни. Практически все время он оставался совершенно безучастным к жизни, но, когда видел братьев, неизменно впадал в дикую ярость. Для него они были самозванцами, принявшими личину его родных.

> «Ронни всегда узнавал маму, иногда признавал отца, но мы с Реджи были для него самозванцами. А потом в один прекрасный день я пришел к нему и сказал, что если тот считает меня самозванцем, то я могу прямо сейчас уйти. Он улыбнулся, признал меня и стал говорить о том, что пережил. Впервые. Это было странно. Он говорил о том, что большую часть времени понимал, что я его брат, но не мог остановиться. Врачи сказали, что он мог уже не прийти в себя, но у Ронни всегда была железная воля. Наркотики стали частью его жизни. Они принимал лечение безо всяких жалоб и нареканий, боясь того, что он вновь перестанет быть собой». (Чарльз Крэй)

Реджи все это время был занят своим клубом. Зарабатывать рэкетом и «крышеванием» ему не нравилось. Это казалось слишком мелким и грязным. Поэтому постепенно он сворачивал дела, связанные с этими сферами бизнеса. А вот букмекерство приносило очень хороший доход. Они с Чарли почти пришли к консенсусу с итальянской мафией и сейчас перешли к последней стадии переговоров.

В отличие от Чарли, Реджи все никак не мог найти подходящую девушку. Он опасался реакции брата, который люто ненавидел жену Чарли, а всех девушек Реджи готов был расстрелять в прямом смысле этого слова.

Вернувшись домой, Ронни потихоньку стал приходить в себя. Вопреки всем запретам брата он стал наведываться в «Double R». Несколько раз он устраивал дебоши. Когда узнал, что брат ведет переговоры с итальянцами, Ронни был просто в ярости. Он считал, что брат окончательно развалил дело их жизни, их частную армию, их Фирму.

— Вам нужен хоть один настоящий мужчина на этих переговорах, — заявил Ронни, когда Реджи обсуждал с Чарли предстоящую встречу с итальянцами. Вопреки всем законам здравого смысла братья с ним согласились и взяли на встречу. В конце концов, он тоже был причастен к делам «Double R».

Встреча уже подходила к концу. Потихоньку разговор переключился на вопросы передела территории. Итальянцы были настроены вполне миролюбиво, но никто, конечно, не хотел

упускать своего. Все это время Ронни сидел в стороне и буравил взглядом представителей итальянской мафии.

— Вы думаете, что мы прогнемся под каких-то макаронников?! — взвыл он.

Ронни как с цепи сорвался. Он кричал о том, что Реджи стал тряпкой и что никогда не позволит ему указывать, что делать. Насилу Чарли удалось вывести брата из зала.

— Ничего не говорите, мы все понимаем, — скупо улыбнулся старый гангстер во главе стола.

Он помнил дебош братьев Крэй несколько лет назад, был в курсе того, что Ронни недавно вышел ил Лонг-Гроув, и никаких претензий лично к Реджи не имел. Тем не менее законы мафии немного отличались от конституции. В этой среде было принято отвечать за поступки своих родственников.

Переговоры ни к чему не привели, и открытие казино откладывалось на неопределенный срок.

За пару месяцев до этого прилетел Билл Хилл. Он уже плотно обосновался в Марокко. Возвращаться к делам ему не хотелось, но вдохнуть воздух родного Лондона ему было жизненно необходимо. На свой страх и риск он зашел в «Double R» и удивительным образом разговорился с Реджи. Старые обиды были забыты. Сейчас Реджи был уже не таким наглым выскочкой, каким он казался, когда бесчинствовал с Ронни. Билл стал расспрашивать о том, как обстоят дела в Лондоне, Реджи добросовестно отвечал на все вопросы. Постепенно они сдружились с Хиллом. Тот стал давать Реджи дельные советы. Именно он подтолкнул Реджи к идее открытия собственного казино.

> «Старый добрый Билли Хилл… Он не только давал много дельных советов, но и часто знакомил с нужными людьми, часто организовывал встречи с крупными бизнесменами, которые готовы были платить нам за нашу защиту. Билли всегда был предельно собран и спокоен. Для меня он был воплощением того, каким должен быть гангстер. Он не был большим и массивным, но если в его руках оказывался нож, он становился смертельно опасным. Его ловкость и точность представляли страшную угрозу. Билли был настоящим франтом, всегда прекрасно выглядел, но при этом был и хорошим хозяином, который знал цену деньгам. Билл Хилл — настоящая легенда. Второго такого никогда не было и не будет. Он был моим наставником и многому меня научил». (Реджинальд Крэй)

Ронни в тот день не удалось удержать в четырех стенах. Полковник явился в «Double R» в самый разгар веселья. Увидев старого Билли Хилла, он набросился на брата и устроил очередной разбор полетов. Хилл поспешил убраться восвояси.

Звезды и политики стали частыми гостями на Валланс-роуд, 178. Реджи часто приезжал сюда в сопровождении звезд Голливуда. Однажды в клуб «Double R» зашел знаменитый актер Шарль Буайе с женой. Реджи тут же подошел и поприветствовать почетных гостей своего заведения. Пара оказалась на редкость простой и милой. Реджи с трудом мог поверить в то, что сейчас запросто болтает с кумиром своей мамы. Актер был легендой кино 1940—1950-х. Он снимался с Марлен Дитрих, Кэтрин Хепберн, Гретой Гарбо и Айрин Данн, четырежды номинировался на «Оскар» и был настоящим спасением для близнецов Крэй. Вайолетт смотрела абсолютно все фильмы с участием этого актера. Эти походы в кино давали мальчикам возможность сбежать из дома к тете Роззи или еще куда-нибудь. Под конец вечера Реджи все-таки решился попросить находящегося здесь проездом актера:

— Я понимаю, что моя просьба прозвучит глупо, но я бы был счастлив, если бы вы познакомились с моей мамой.

Буайе с женой улетал на следующий день. Конечно, он согласился оказать услугу знаменитому Реджи Крэю. Рано утром его автомобиль припарковался на Валланс-роуд, и актер постучал в дверь. Дверь открыла Вайолетт. Буайе галантно поклонился и поцеловал руку женщине. Реджи был счастлив от того, какой эффект произвела на Вайолетт эта встреча. Она плакала и благодарила сына. Он никогда не видел мать более счастливой.

Знаменитый театральный режиссер Джоан Литтлвуд и легендарная певица своего времени Софи Такер частенько стали захаживать к Вайолетт на чашечку кофе.

Лучшим другом Реджи и Ронни Крэев был Рокки Марчиано. Легенда бокса был постоянным посетителем заведений братьев Крэй. Впоследствии Марчиано часто называли прототипом знаменитого киногероя Рокки Бальбоа, но это не совсем правда. Когда Сталлоне писал свой сценарий, он ориентировался на биографию Чака Вепнера.

На одном из мероприятий Реджи случайно встретился с актрисой Барбарой Виндзор. В детстве они частенько пересекались, хоть и не дружили. Истинная кокни всегда подчеркивала в своих интервью, что родилась в Ист-Энде, чем всегда импонировала Реджи Крэю. При виде Реджи Барбара завизжала от радости и тут же обняла его. Такое поведение было здесь не принято, но Виндзор всегда было плевать на переизбыток

манер в светском обществе.

Из клуба Барбара и Реджи вышли вместе. Они отправились в ближайший отель и провели романтическую ночь. Наутро Барбара сообщила, что ей нужно сегодня улетать на съемки. Реджи пожал плечами и пожелал ей удачи. С той ни к чему не обязывающей ночи началась дружба Барбары и Реджи.

Виндзор стала частым гостем на Валланс-роуд 178. Здесь она познакомилась со старшим братом Реджи. Барбара умела покорять сердца мужчин. Веселая, живая и яркая актриса, казалась самим воплощением оптимизма. Самая мрачная история в ее пересказе становилась анекдотом. Легкий сарказм, которым она приправляла свою речь, никогда не переходил на личности. Она без конца смеялась над порой глупыми шутками, легко относилась ко всему, в том числе и к интимной жизни. Чарли провел с ней ночь. Ему эти несколько часов показались глотком свежего воздуха. Он безнадежно увлекся актрисой. Их роман продолжался несколько месяцев. Реджи пытался как-то образумить брата, но тот смотрел на него невидящим взором. Все проходит, и очарование тоже. Чарли уже всерьез подумывал о том, чтобы уйти от жены, но так и не решился на это. Он набрался смелости, позвонил Барбаре и сообщил о том, что они не могут быть вместе, но он искренне желает ей всего хорошего. Женщина рассмеялась и поблагодарила его.

> «Я мучился в течение нескольких месяцев, но все-таки принял решение закончить этот роман. Я не мог допустить того, чтобы наш сын Гэрри прошел все ужасы развода. Я сказал Барбаре, что ей нужен хороший парень, который будет заботиться о ней. И я был искренне счастлив за нее, когда она сказала, что нашла такого. Им оказался наш старый приятель, с которым близнецы были знакомы еще со времен своих самоволок, — Ронни Найт». (Чарльз Крэй)

Однажды Барбара заявилась в «Double R» уже далеко за полночь. В тот день здесь собралась практически вся Фирма. Внимание Барбары привлек верный соратник Крэев, знакомый с близнецами еще со времен их самоволок, — Ронни Найт. Молодой человек тут же очаровался Барбарой. 2 марта 1964 года Барбара Виндзор и Ронни Найт поженились. С Реджи они продолжали дружить до последних дней его жизни. Веселая, никогда не унывающая Виндзор всегда подчеркивала тот факт, что ее лучший друг — Реджинальд Крэй, так было всегда и так будет, а каких он там глупостей натворил, лично ее совершенно не волнует.

Странная и удивительно несчастная Джуди Гарленд иногда выступала в клубе Реджи и Ронни «Сарай Эсмеральды».

Мать Лайзы Минелли, Джуди Гарленд получила свой «Оскар» в неполные семнадцать лет. Главная роль в «Волшебнике страны Оз» сыграла с ней дурную шутку. Голливуд очаровался юной, по-детски непосредственной девочкой. Именно такой ее хотел видеть зритель. Девочки имеют обыкновение взрослеть, а вот это уже было против правил. Общество любит раздавать роли, а когда кто-то хочет выйти из своего амплуа, обычно дает пощечину, ну или разряд электрошока. Все зависит от проявленного рвения.

По настоянию киностудии Джуди пила таблетки, замедляющие ее развитие, но это мало помогло. В возрасте девятнадцати лет она выскочила замуж за оператора и забеременела. Беременная Дороти из сказки? Да кому она нужна? Киностудия настояла на прерывании беременности и пригрозила «волчьим билетом» новоявленному мужу. Все вернулось на круги своя.

Повзрослела Джуди в 23 года. Она снова вышла замуж, родила дочь Лайзу, и Голливуд благополучно списал ее со счетов. Этот брак тоже распался. Джуди вдруг заявила о своей нетрадиционной ориентации, и тут же стала иконой гей-сообщества. А потом она вновь выбилась за рамки и вышла замуж в третий раз.

Итогом ее жизни стали месяцы в психиатрической клинике, лечение электрошоком, килограммы прописанных лекарств, которые совершенно не помогали. Нервная, постоянно пребывающая на грани истерики Джуди Гарленд вот уже много месяцев жила в свободном Лондоне, потому что Голливуд больше не желал вспоминать о строптивой актрисе, вечно пытавшейся сорвать ярлык, который ей так аккуратно приклеивали продюсеры.

> «Одной из самых потрясающих звезд, с которой были знакомы близнецы, была Джуди Гарленд. Помню, как она однажды пришла в наш ночной клуб. Ее обступила толпа народа, в клуб ломились сотни людей, желая увидеть, как поет звезда. Реджи объявил, что сегодня Гарленд пришла сюда в качестве его друга и не хочет сегодня петь. К счастью, все отнеслись с пониманием к желаниям звезды. Позже она призналась, что это был один из лучших вчеров в ее жизни, так как ей впервые позволили быть собой». (Чарльз Крэй)

Она была на двенадцать лет старше Реджи. Джуди все еще потрясающе выглядела, но слишком тяжелая жизнь успела

изменить ее лицо. В 1960-м году она была все еще официально замужем за своим третьим мужем продюсером Сидни Лафтом, но фактически они уже давно не жили вместе. Реджи робел в обществе звезды. Причем так случалось в каждую их встречу, а знакомы они были уже давно. Это подкупало. Взбалмошная и эксцентричная Джуди однажды предложила Крэю продолжить вечер в номере ее отеля. Так начался их непродолжительный роман. Они несколько недель провели на Гавайях. Там у Гарленд был свой дом.

> «Реджи мог жениться на Джуди Гарленд. Она действительно любила его, ухаживала и очень просила остаться с ней на ее вилле на Гавайях, но он не захотел. Они вернулись и вскоре его жизнь кардинально изменилась». (Чарльз Крэй)

Странным образом, чем более ясно мыслил Ронни, тем больше неприятностей он причинял своему брату. О девушках пришлось забыть на неопределенный срок. Решив, что Ронни должен как-то разбавить свое одиночество, Реджи предложил ему завести собаку. Ронни с воодушевлением воспринял эту идею и на следующий день вернулся домой со щенком добермана. Очень скоро он выдрессировал опасную бойцовую собаку. Огромная и изящная псина напоминала Ронни. Внешне доберман казался воплощением аристократа, но как только человек терял бдительность, он показывал свой хищный оскал.

Истинный фанат его величества Альфонсо Капоне, Ронни стремился превратить Лондон в Чикаго 1930-х годов. Весь его облик напоминал английскую версию знаменитого гангстера. Он полюбил сигары, стал выпивать по литру джина в день, завел личного парикмахера. Он обожал вести задушевные беседы с цирюльником, пока тот приводил его лицо в порядок. Прикосновение опасной бритвы задавало нужный тон беседе.

Постепенно Полковник возвращался к делам Фирмы. Увлечение балами он не поощрял, его главным интересом всегда были войны. Он ведь повелитель гуннов Аттила, в конце концов. Та же ясновидящая продолжала работать, а Ронни продолжал к ней ходить. Женщина неосмотрительно подтвердила убеждение Ронни в том, что он великий воитель.

Ронни восстановил традицию «крышевания» и даже увеличил круг своих «подопечных». Методы его работы давно были за гранью закона. Реджи очень устал останавливать своего брата. В один из дней он пришел ко входу в бильярдную и увидел, что здесь проходит то ли митинг, то ли массовая мобилизация. Все лица были знакомыми. Старые добрые парни из Фирмы.

— Что происходит? — поинтересовался он у своего кузена.

— Полковника спроси, — хмыкнул молодой человек.

Оказалось, что Ронни поссорился с кем-то из банды Ватни и назначил им встречу на сегодня. Намечалась большая драка. Все пребывали в радостном возбуждении, основанном на диком количестве крепкого алкоголя за счет заведения.

Вечером действительно пришли Ватни полным составом. В тот день Ист-Энд действительно сильно напоминал Чикаго времен Альфонсо Капоне. Конечно, драка с Ватни не дотягивала до Резни в День Святого Валентина, но Фирма тогда основательно повеселилась.

Ребята разгромили Ватни в пух и прах. Многим нанесли тяжелые порезы и другие травмы. Несколько человек были госпитализированы в тяжелом состоянии. Реджи устал, ему все дико осточертело.

Напрасно думают, что безумие не передается воздушно-капельным путем. Человек всегда принимает правила игры. Людям свойственно действовать согласно принятым в их обществе законам. Причем степень абсурдности этих законов зачастую не имеет никакого значения. Если все вокруг дерутся, то чем он, бывший боксер хуже? Реджи присоединился к брату. Когда бильярдная опустела, Реджи хотел продолжать бой. Он выскочил на сцену и стал орать:

— Ну, кто еще? Давайте, выходите…

Ронни подошел к брату и стащил того со сцены. Пора было убираться оттуда.

Благодаря Билли Хиллу братья Крэй скооперировались с Лесли Пейном и Стефаном де Фей. Они купили заведение под названием «Сарай Эсмеральды», решив преобразовать его в дорогое казино. Реджи и Лесли моментально довели помещение до ума, и очень скоро «Сарай» снова открыл свои двери для посетителей.

Как и ожидалось, казино стало приносить просто немыслимые доходы. Все организационные вопросы взял на себя Пейн, а братьям оставалось только отчаянно ломать голову над вопросом, куда потратить деньги.

> «За пару недель до того, как Ронни отправился в тюрьму, автодиллер нашего салона познакомил нас с человеком по имени Лесли Пейн, как оказалось приятелем Билли Хилла. Высокий человек с тихим смехом и каким-то особым обаянием. Он был на год старше меня. Пейн дружил с Фредди Гором. Вдвоем они филигранно огибали все существующие законы». (Чарльз

Крэй)

Крэи продолжали заниматься рэкетом, что вскоре вышло Реджи боком. Он сдружился с мелким аферистом Дэниелом Шеем, который до этого промышлял только воровством. Зная о дружбе Дэниела с великими братьями Крэй, к нему обратились за помощью. Тот рассказал о произошедшем Реджи, и они вдвоем пошли «поговорить» с человеком по имени Подро. Тот был не из трусливых, к тому же прекрасно знал, что у Крэев нет своих людей в полиции. Он подал заявление на Дэниела и Реджи. Тех вскоре арестовали. Реджи сел на полтора года. Ронни, естественно, нанял лучших адвокатов, но это мало что поменяло. В тюрьме на Реджи обозлился один из местных надзирателей. Его пару раз жестоко избили. Свидетелем одной из таких драк стал Френк Митчелл. Он был шапочно знаком с Реджи, зато с Ронни был знаком давно. Митчелл большую половину жизни провел в тюрьме, за что пользовался здесь уважением. Огромный человек по прозвищу Безумный Лесоруб, Френк Митчелл на самом деле был по-детски наивным и добрым человеком. Он сказал, что если нужно, пускай вместе с Реджи и его бьют. Гнев надзирателя переключился на Френка, а это уже означало угрозу бунта. За Митчелла здесь были готовы вступиться все. Френка на всякий случай отправили в карцер на несколько дней, а реджи с тех пор оставили в покое.

> «Странный гигант Френк Митчелл, чья жестокость принесла ему кличку Безумный Лесоруб. Более шести футов ростом, с развитой мускулатурой и невероятной силой. Он был застенчив, разговаривал невнятно и обладал менталитетом ребенка. Он закончил начальную школу, и с тех пор кочевал из одного исправительного учреждения в другое». (Чарльз Крэй)

Спустя девять месяцев бесконечных апелляций адвокатам, которых нанял Ронни, все же удалось возобновить дело о рэкете.

Реджи выпустили под залог. Впрочем, что будет дальше, было непонятно. Выпустили его только на период повторного разбирательства.

За девять месяцев, которые Реджи провел в заключении, многое изменилось. Ронни приложил все усилия, чтобы развалить «Сарай Эсмеральды». Лесли Пейн ничего не мог поделать и покорно смотрел на самодурство Крэя. Лесли надеялся на то, что Реджи сумеет образумить брата, но тут случилось непредвиденное.

Все болезни роста человеку лучше переживать в свое время.

Подобно тому, как ветрянка в детстве означает лишь пару веселых недель дома, в зрелом возрасте детская зараза вполне может лишить человека жизни. Первая любовь, случившаяся в шестнадцать, способна возвести человека до небес и оставить после себя легкий флер светлых воспоминаний. Первая любовь в двадцать шесть способна разрушить до основания уже устоявшийся мир человека. Нет, шизофрения у Реджи не обнаружилась, но его близкие очень скоро перестали узнавать своего Реджи.

В тот день Реджи решил купить себе новую машину. Приятели ему посоветовали обратиться к Френки Ши, который как раз собирался продать какую-то очень хорошую машину. Реджи последовал совету друзей. На встречу явился лопоухий восемнадцатилетний парень. Без машины. Ши сказал, что, к его великому сожалению, автомобиль будет доступен для просмотра только завтра. Реджи глубоко вздохнул и предложил парню посидеть в местном пабе. Они тут же разговорились. На прощание Реджи сказал, что сам завтра заедет за Френки, а потом уж они вместе отправятся на просмотр.

Реджи уже сильно сомневался в том, что Френки покажет ему приличную машину. Хотя чем черт не шутит? На следующий день у Реджи все равно не было никаких планов, поэтому он отправился на Бетнал-Грин. Небольшой дом, в котором жил Френки, выглядел бедно, но уютно. Реджи позвонил в старомодный медный колокольчик и стал ждать, когда ему откроют.

Дверь отворила очаровательная девушка с густыми каштановыми волосами и удивительно наивным взглядом.

> «Передо мной возникла самая красивая девушка из всех, что я когда-либо встречал. Френки ничего о ней не рассказывал. Впоследствии я выяснил, что это была его младшая сестра. Я посмотрел в ее широко распахнутые глаза и тут же влюбился. Никогда до этого я не испытывал ничего подобного. Ей было шестнадцать, а мне уже стукнуло двадцать шесть. Я боялся сделать что-то неправильно, и поэтому многие сейчас назвали бы мои ухаживания старомодными». (Реджинальд Крэй)

Френки все-таки потащил Реджи смотреть свою чудо-машину. Естественно, это оказалось совсем не то, что нужно. Просто новенький «форд». Даже нынешний «линкольн» Реджи был лучше этого монстра. Впрочем, Френки Реджи понравился, и Крэй предложил ему стать его личным водителем. Ши даже не надеялся в ближайшее время найти постоянную работу, поэтому

не сразу поверил своему счастью. Он с минуту смотрел на Реджи, и лишь потом кивнул.

Спустя пару дней Реджи увидел ту же девушку вместе с подругой возле дверей «Double R». На сей раз она была одета в скромное, но чертовски милое платье. Для «Double R», конечно, оно было слишком простым. По девушкам сразу было видно, что ни денег, ни богатых родителей у них нет. Реджи провел их в клуб и ни на шаг не отходил от них весь вечер.

Для двадцатишестилетнего владельца клуба, гангстера, о котором знал весь Лондон, он вел себя слишком сентиментально. Френсис побаивалась его, но напрасно. Реджи первым напомнил девушке о том, что уже поздно и ее родители, скорее всего, будут волноваться. Он же вызвался ее проводить. Усадив юных особ в свой «линкольн», он приказал ехать на Бетнал-Грин.

Реджи мог себе позволить купить ей сотню нарядов от лучших кутюрье Лондона. Этой возможностью он и воспользовался. Лучшей наградой были полные восторженного удивления глаза девушки. Она не верила своему счастью, а Реджи не верил, что способен его кому-то подарить.

С тех пор Реджи буквально ни на шаг не отходил от Френсис. Девушка казалась ему совершенно беспомощным, наивным и каким-то наломленным созданием, которое обязательно нужно защитить от всего мира, слишком опасного для нее. В ее взгляде всегда плескались невесть откуда взявшееся отчаяние, причем такое, какое он встречал только в том потерянном взгляде брата, вернее того, кем тогда был Ронни. Реджи всеми силами старался сделать ее счастливой.

> «В тот день мы говорили несколько часов. Я рассказывал о своей семье. Я гордился тем, что из Ист-Энда, но это были джунгли, из которых я хотел выбраться. Отец относился к ней, как к дочери. Я помню нашу единственную ссору. Наш друг Рональд Стаффорд отвез наг на побережье где-то на юге Франции. Было дико жарко, мы оба перегрелись. Мы сидели на лавочке возле бистро. Она сказала, что я знаменитость только в своем Ист-Энде, а я был достаточно высокомерен, чтобы считать, что известен во всем мире». (Реджинальд Крэй)

Он буквально осыпал ее подарками. Девушка с опаской относилась к ухаживаниям Реджи. Она предусмотрительно ни слова не сказала родителям о романе с гангстером и тщательно прятала все подарки. Френсис больше не хотела посещать «Double R». Тот вечер навсегда остался в ее памяти, но одно дело — прикоснуться к высшему обществу, а совсем другое — пытаться

соревноваться в элегантности с Джуди Гарленд или Барбарой Виндзор. Эти актрисы никогда не считались эталонами женственности и манер. Веселая и неугомонная Виндзор всегда подчеркивала, что они выросла в Ист-Энде, а Гарленд и вовсе оказалась не нужна родной Америке за чересчур строптивое поведение и пристрастие к наркотикам. Но обо всем этом знали немногие. Шестнадцатилетней Френсис они казались недосягаемыми эталонами красоты.

Роман продолжался несколько месяцев. От Френсис Реджи отвлекали только бесконечные судебные заседания, на которых ему необходимо было появляться. Ронни в тот момент пребывал во вполне нормальном состоянии духа, ну а что там он с Лесли творит в «Сарае Эсмеральды», Реджи не волновало. Более всего Реджи страшился предстоящего суда. Теперь ему было кого терять. Для семнадцатилетней Френсис несколько месяцев заключения означали чуть ли не всю жизнь. Реджи дико боялся потерять девушку из-за глупого обвинения в рэкете.

Страхи не были беспочвенными. Несколько лучших адвокатов Лондона не смогли ничего сделать. Реджи арестовали в зале суда и отправили на шесть месяцев в колонию. Френсис была на том заседании. Она тихо плакала, неловко пытаясь скрыть свои слезы от взгляда Реджи. Крэй впал в отчаяние. Эти шесть месяцев в тюрьме Уондсворт превратились для него в настоящий ад. Все свободное время он посвящал тому, что писал ей бесконечно длинные любовные послания. Стихи, поэмы, рисунки, нежные послания, подарки… Все с одной только подписью: «Только не забывай меня».

Френсис была погружена в учебу. Те несколько ухажеров, что появились у девушки за это время, ее нисколько не заинтересовали. Количество писем в секретном ящике грозило разорвать несчастную коробочку на части. Она не забыла. Шесть месяцев все-таки не такой уж большой срок.

Френсис

— У вас есть гангстер?

— Еще как есть. Вон смотрите, с сигарой и ручной обезьянкой на балконе сидит, — хмыкали жители Вест-Энда в ответ на подобные вопросы. А раньше им приходилось недоуменно пожимать плечами.

За время отсутствия Реджи Ронни превратился в карикатурного персонажа Лондона. Его эксцентричные выходки моментально становились достоянием газет того времени. Его вполне можно было бы поднять на смех, если бы не Фирма, которая продолжала приносить ощутимый доход. Лесли Пейн прекрасно знал, насколько плохо обстоят дела в «Сарае Эсмеральды», но непосвященные видели только глянцевую сторону жизни Рональда Крэя.

Самое модное казино Лондона буквально ломилось от посетителей. Каждый вечер возле входа в это роскошное заведение выстраивались толпы людей, желающих потратить свои деньги. Они оставались здесь до утра и до следующего вечера и даже дольше. Как и в любом подобном заведении, здесь круглые сутки мерцал электрический свет. Плотные шторы пресекали все попытки наглого проникновения солнечных лучей. Элегантные дамы в вечерних платьях с неподдельным интересом наблюдали за игрой своих спутников. Ежедневно здесь оставлялись тысячи фунтов стерлингов.

Лесли Пейн постепенно оттеснил всех от своего бизнеса. Когда Реджи был на свободе, он прекрасно справлялся с ведением дел. Более того, Реджи даже был полезен для казино. Он знал практически всех звезд того времени, запросто здоровался с ведущими политиками и бизнесменами. Не говоря уж о спортсменах. Реджи словно магнитом притягивал знаменитостей в свои клубы, бары и казино. Они делали заведению не только рекламу, но и имидж. К моменту своего ареста Реджи тоже стал знаменитостью. Вся элита Лондона прекрасно знала, кто такой Реджи. Братьев Крэй уважали и боялись.

> «Однажды ночью Эдмунд Пурдом обратился к Ронни с просьбой одолжить ему 200 фунтов. Ронни, конечно, согласился дать ему денег, и сказал, чтобы тот пришел на Валланс роад следующим утром. Он всегда старался проводить все деловые встречи дома. Так он чувствовал себя более уверенно. К радости нашей мамы, на следующее утро к нам домой пришел знаменитый актер

Эдмунд Пурдом. В тот момент на кухне с мамой была наша соседка Роззи Локер. Она вышла в гостиную, чтобы посмотреть, кто пришел, тут же прибежала назад и начала орать. “О, Вайолетт, почему ты меня не предупредила? Я бы одела что-нибудь получше”… Мы долго смеялись. В то время это было равносильно тому, чтобы встретить Пола Ньюмана в гостиной». (Чарльз Крэй)

Проблема состояла в том, что они были слишком молоды и неразумны. Впрочем, это еще куда ни шло. Сложнее было пережить эксцентричные выходки Ронни. Он должен был просто не мешать Лесли. За простое прожигание жизни Ронни получал тысячи фунтов стерлингов в неделю. Это вполне могло сделать из него одного из самых богатых людей Лондона. К сожалению, Ронни плохо справлялся со своими обязанностями. Он очень много пил, но, как ни странно, был вполне адекватен. Ему просто было очень скучно. Даже нормальный человек способен обезуметь от избытка денег и свободного времени, что уж говорить о Ронни. Ему необходима была война. Он хотел просчитывать тактику противника, сражаться, устраивать драки и потасовки, как Альфонсо Капоне в свое время.

Вместо этого приходилось уныло шататься по казино и клубам. Ронни считал, что люди должны бояться своего лидера и обязательно чувствовать себя признательными. Капоне в свое время очень любил благотворительность. Он открывал бесплатные столовые, дарил щедрые подарки и одалживал людям деньги. Ронни решил действовать по тому же принципу.

— Так быстро уходишь? — поинтересовался он у своего недавнего знакомого.

— Проиграл все до копейки, — развел руками молодой человек.

— Пусть он сыграет за счет заведения, — махнул Ронни царственным жестом.

И вот уже в «Сарай Эсмеральды» потянулись десятки людей, желающих сыграть за чужой счет. Лесли Пейн вполне мог бы пережить, если бы Ронни или его многочисленные мальчики играли за счет казино. Да хоть целыми сутками. Но количество людей было намного больше друзей и любовников Ронни.

В отличие от Реджи, Ронни не приветствовал лоск 1960-х. Ему хотелось превратить свой мир в Чикаго 1930-х. Вернее, в то, каким он представлял себе этот город в эпоху Сухого закона. Надо признать, ему успехом это удавалось. Он скупал все попадающееся на глаза оружие, покупал дорогие костюмы и

посещал личного парикмахера. Алкоголь, замешанный с лекарствами, превращал его в совершенно неуправляемого клоуна. От нечего делать он где-то откопал обезьянку и, ко всеобщему удовольствию, полюбил наряжать ее в вечернее платье и отправлять погулять по «Сараю Эсмеральды». Девушки визжали от страха и восторга. Мужчины снисходительно наблюдали за забавным эффектом, который производило животное, свободно расхаживающее по столам для игры.

Однажды Ронни вновь перебрал с алкоголем. Поначалу он стал цепляться к компании мужчин за столом для покера, а потом переключился на девушек, стоявших чуть поодаль. Барышня с отвращением посмотрела на совершенно пьяного Ронни и отошла в сторону. Такой жест вполне мог бы стоить ей жизни. Девушку спасло то, что Крэй пребывал сегодня в хорошем настроении.

Ронни, спотыкаясь, добрался до сцены и схватил микрофон.

— Добрый вечер. Думаю, все знают, кто я такой. Мне сегодня слишком скучно, и я решил наконец воспользоваться советом своей мамы. Сегодня я выберу девушку, на которой женюсь!

Речь имела необыкновенный успех. Гости казино радостно завопили и стали выкрикивать советы по поиску невесты. Все решил обычный жребий.

Лесли счел шутку Ронни достаточно забавной и даже принял участие в организации грандиозной вечеринки по случаю свадьбы Полковника. Естественно, официально зарегистрировать брак никто не потрудился. Все прекрасно знали, что Ронни не интересуется девушками. Впрочем, невеста все-таки получила достойное вознаграждение за участие в спектакле.

Вопреки всем протестам Вайолетт, Ронни пожелал жить отдельно и переехал в гигантские апартаменты в Вест-Энде. Впрочем, большую часть времени он все равно продолжал проводить в Крепости Валланс — так он называл квартиру 178 на Валланс-роуд.

Вместе с матерью он несколько раз в месяц наведывался в Уондсворт. Здесь у Ронни было много знакомых. Помимо брата, он часто виделся с Френком Митчеллом, который сидел здесь вот уже больше десяти лет. Естественно, Ронни привозил тонны табака и всегда был готов помочь своим приятелям. Братья Крэй были знаменитостями во всех тюрьмах Британии. Их считали сумасбродными и диковатыми, но, тем не менее, они всегда были готовы помочь с работой и деньгами. С ними выгодно было поддерживать добрые отношения.

— Как поживает Френсис, ты узнавала? — в тысячный раз интересовался у матери Реджи. Женщина, как и всегда, пожимала плечами и говорила, что все хорошо. Девушка поступила в

колледж и сейчас все силы тратила на учебу. Ронни надоело устраивать скандалы по поводу этой Френсис. Раньше Реджи прекращал отношения с девушкой после первого же протеста Ронни. Более того, Реджи обычно поддерживал разговоры брата о том, как отвратительны женщины. Френсис полностью перекорежила систему ценностей брата.

Вернувшись из Уондсворта, Ронни тут же отправился в клуб, в котором любили отдыхать молодые мальчики. Полковника здесь все знали. Он частенько приходил сюда и знакомился сразу с несколькими молодыми людьми. На сей раз Крэй обратил внимание лишь на одного мальчика. Он был до неприличия молод и столь же хорош собой. Двадцатилетний блондин с цепким взглядом и презрительной улыбкой. Он соблаговолил обратить внимание на Ронни.

Впервые за всю жизнь Ронни завел почти настоящие отношения. Во всяком случае, они вскоре стали жить вместе. Юноша вел себя точь-в-точь как Френсис, которую знал Ронни. Он без конца транжирил деньги, вил из Ронни веревки и очаровывал всех своей юностью и красотой.

Лекарство от скуки действовало очень недолго. Вскоре Ронни опять стал подолгу сидеть в казино, разрешать играть за счет заведения, устраивать дебоши, и всячески портить репутацию лучшего игорного дома в Лондоне.

Шесть месяцев подходили к концу. Реджи вскоре вышел на свободу. В тот же вечер на Валланс-роуд прибыл Лесли Пейн и стал рассказывать о том, как идут дела в «Сарае Эсмеральды». Реджи не проявлял ни малейшего интереса к рассказам Лесли. Наконец Пейн все-таки решился попросить:

— Утихомирь, пожалуйста, своего брата, он разваливает все, что мы создали, — прошипел он, когда Ронни на секунду отлучился из комнаты.

— Пускай делает, что хочет, мне все равно.

— Мы теряем деньги, нужно расширяться…

— Ты не слышал, что я сказал? Мне абсолютно все равно, — отчеканил Реджи.

На следующий день Реджи сел в свой «роллс-ройс», который купил еще перед судом, и поехал к колледжу Френсис. За рулем был его бессменный водитель Френки Ши, брат Френсис. Девушка остолбенела, увидев Реджи. Он стоял в лучшем своем костюме рядом с умопомрачительно дорогой машиной. В руках он держал огромного плюшевого медведя, обернутого в целлофан и перевязанного ярко-красной лентой. Подруги с завистью смотрели вслед девушке, которая робко подошла к этому гангстеру. Возможно, не все здесь узнали в молодом человеке

того самого Реджи Крэя, но в том, что этот мужчина гангстер, не сомневался никто. Он будто сошел с экрана — из американского боевика.

Реджи прекрасно знал, какое впечатление производит на людей, и нещадно пользовался этим.

— Не мог меня вчера предупредить? — поинтересовалась у брата девушка, усевшись на заднее сидение автомобиля. Френки промямлил что-то невразумительное, и молча уставился на дорогу. Реджи ему нравился, поэтому он не видел ничего плохого в том, чтобы Френсис встречалась с Крэем.

В тот день они поехали в модный клуб «Астор», где протанцевали до глубокой ночи. Девушка выглядела совершенно счастливой. Она рассказала о том, как ее с братом за эти полгода ни в один клуб Лондона не пускали. Реджи изобразил удивление, хотя на самом деле он же и попросил своих коллег не пускать слишком юных девушек в свои заведения. Френсис казалась слишком молодой и наивной для того, чтобы расхаживать по ночным клубам. Во всяком случае, без сопровождения Реджи.

Вернулись они глубоко за полночь. Когда дверь за девушкой захлопнулась, из апартаментов послышались возмущенные голоса родителей девушки. Они явно не были готовы к тому, что их дочь так рано начнет встречаться с мальчиками. И уж конечно, они не были рады двадцатисемилетнему хмырю на умопомрачительно дорогой машине. Реджи решил, что нужно как можно скорее познакомиться с родителями Френсис и рассказать им о своих намерениях.

На следующей неделе он уговорил Френсис организовать ему встречу с родителями девушки. Ши старалась не разговаривать с родителями о своей личной жизни, поэтому такая настойчивость Реджи ее немного удивила. На дворе было начало 1960-х. Здесь вовсю слушали «Битлз», по улицам уже расхаживали не в меру волосатые хиппи, сокурсницы девушки вели более чем раскрепощенную жизнь и никого с родителями знакомить не собирались. Даже в страшном сне такое не могло им привидится.

Обед прошел в гнетущем молчании. Френсис и Френки не знали, куда деться от суровых взглядов родителей. Реджи применил все свое обаяние, чтобы понравиться пожилой паре. Наверное, впервые ему не удалось произвести должного впечатления.

— Вы же понимаете, что Френсис еще слишком молода? — напоследок поинтересовался господин Ши.

— Конечно. Я никогда себе не позволю ничего лишнего. Я все понимаю и подожду, — терпеливо ответил Реджи.

«Он действительно производил впечатление очень воспитанного молодого человека. Мы понимали, что он и правда не сделает ничего плохого, и, в конечном счете, смирились с существованием Реджи в жизни Френсис. Он вел себя очень галантно и даже производил впечатление очень стеснительного человека» (Отец Френсис Ши).

Впрочем, это касалось только отца девушки. Ее мать наотрез отказалась «мириться с существованием Реджи». Помешать их союзу она тоже не могла. Протестовать против богатого и красивого молодого человека просто потому, что он ей не нравится? По меньшей мере, неосмотрительно. Особенно учитывая тот факт, что, по мнению женщины, Френсис красотой не блистала и вряд ли могла бы рассчитывать на приличного молодого человека. Мелкий мошенник Реджи Крэй? Ну что ж… Хоть так. Странным образом, отношение женщины к Реджи изменилось как только она поняла, что он вовсе не мелкий мошенник, а один из самых богатых людей Лондона. Мать Френсис возненавидела жениха дочери.

Реджи практически полностью отошел от дел. Все свободное время он проводил с Френсис. Даже о существовании брата-близнеца предпочитал не вспоминать. Они часто ездили за город, собирались отправиться в Европу и Танжер. В этом крупном городе Марокко уже давно жил Билли Хилл. Ронни так и не смирился с тем, что Реджи завел дружбу с бывшим врагом, но Реджи продолжал с ним общаться.

Доходы империи Крэев вполне позволяли больше не вспоминать о работе. Но окончательно забыть о Ронни оказалось невозможно. Реджи понимал, что обязан познакомить его с Френсис, но также и понимал, что ничего хорошего из этой встречи не выйдет.

Ронни вел себя на удивление спокойно. Они встретились в одном из ресторанов Вест-Энда. Френсис чувствовала себя здесь неловко, а вот Ронни всем своим видом хотел показать, что это их с братом мир, и девушек сюда не приглашали. Он отметил дорогие серьги в ушах Френсис, сказал, что «видя их, прекрасно понимает, почему та выбрала его брата». Девушка не знала, куда деться. Она испуганно смотрела на Реджи и ожидала, что тот ответит. Реджи не мог пока объяснить девушке, что Ронни был с ней предельно вежлив. Все могло быть гораздо хуже.

Однажды старомодный стиль Реджи привел их с Френсис в оперу. Крэй пригласил девушку на премьеру в Ковент-Гарден. Когда-то он с братом лазал по пустынным и затхлым помещениям

этого театра. За пару десятилетий здесь все изменилось. В тот день здесь собрался практически весь бомонд. Роскошный зрительный зал сверкал от блеска вечерних нарядов дам. Они с Френсис вошли в зал. Девушка ачала искать глазами нужный ряд, Реджи разговорился с вошедшим следом Чарли. Брат явился сюда в сопровождении жены и детей. Тут в зал вошла Джуди Гарленд. За ней толпилась вся ее свита, в том числе и ее новое увлечение, на сей раз мужского пола. Актриса искренне обрадовалась, увидев Реджи. Она расцвела в улыбке и распахнула руки, чтобы обнять старого друга.

> «Реджи видел только Френсис. Она была всем, чего он когда-либо хотел: начало и конец всему. <…> Когда мы были на выступлении Джуди. Реджи был с Френсис. Когда он был с ней, он всегда был напряжен до предела. Его единственной заботой был ее комфорт. Тут в зал вошла Джуди, она расплылась в улыбке при виде Реджи и распахнула руки, чтобы обнять его. Реджи весь побелел и попятился. Джуди не заметила этого и споткнулась». (Чарльз Крэй)

В конце концов, Реджи решился на очередной шаг. Он купил обручальное кольцо и оповестил всех родственников о том, что собирается жениться. Вайолетт была на седьмом небе от счастья. Им с Чарли безумно понравилась Френсис. По выражению Реджи, они моментально стали считать ее своей дочерью.

Предложение Реджи сделал в одном из своих клубов. Атмосферу ему удалось создать предельно кинематографичную. Вот только ответ Френсис не был предусмотрен сценарием.

— С ума сошел? Мне восемнадцать лет. Я слишком молода для замужества! — с отчаянием в голосе воскликнула она.

— Я подожду, — чуть помедлив, сказал Реджи. Он развернулся и не менее эффектно вышел из зала.

На следующий день Лесли Пейн обнаружил Реджи разбирающим счета «Сарая Эсмеральды».

— Что ты тут делаешь? — опешил он.

— Я нашел новое место для клуба, — Реджи пропустил вопрос Лесли мимо ушей.

Новая схема

Для империи Крэев отказ Френсис стал настоящей манной небесной. Реджи с прежним энтузиазмом вернулся к работе. Казино к тому моменту перестало приносить былую прибыль. Для открытия новых игорных заведений, ресторанов и клубов требовались деньги. Вместе с Лесли Пейном Реджи разработал новую схему мошенничества. Ее решили опробовать на одном из проверенных членов Фирмы.

— Ты должен быть готов взять всю вину на себя, — строго предупредил Реджи. Молодой человек сосредоточенно кивнул. Обещанный гонорар за услуги был столь огромен, что даже грозящий срок за мошенничество не мог охладить его энтузиазма.

Лесли навел справки о том, как можно ускорить процесс создания новой фирмы. Через месяц заработала первая компания по оптовым поставкам продуктов. Еще через неделю начала свою деятельность контора по поставке оборудования для клубов. На этом решили пока остановиться. Люди Фирмы начали постепенно нарабатывать клиентскую базу, брать кредиты и тут же отдавать их и тому подобное. Главной задачей было создать хорошую репутацию для компании. Реджи даже позаботился о рекламе для подконтрольных компаний. Через несколько месяцев компании начинали набирать кредиты и заказы. С предоплатой, конечно. В один прекрасный момент подставные фирмы объявили себя банкротами, а их владельцы благополучно скрылись из вида. На одной такой операции Пейн и Крэй заработали больше 100 000 фунтов стерлингов. Схема прекрасно себя зарекомендовала, и очень скоро открылось еще пять подобных фирм.

На эти деньги открывались новые рестораны, бары и казино. Ночной клуб под названием «Кентукки» вскоре стал одним из самых модных в столице Туманного Альбиона.

В интервью по случаю открытия «Кентукки» Реджи сказал, что хотел создать шикарную версию «Double R». Ему это с успехом удалось. Здесь полюбили бывать Джон Гилгуд и Барбара Виндзор.

> «В 1962–1962 годах «Кентукки» был местом, в котором реально стоило побывать. Никогда нельзя было предположить, что там случиться. Однажды, например, на сцену вышел наш певец по имени Хэнк. Он уже начал петь, как вдруг из-за кулис вышел Ронни, на поводке у которого шел осел. Певец совершенно не понимал, что происходит. Ронни стоял на сцене с каменным лицом, а осел продолжал вертеться у него на поводке. Затем

> Ронни повел осла к барной стойке и просидел в его обществе весь вечер. Публика выла от восторга. Чуть позже он отдал ослика одному из детей наших сотрудников». (Чарльз Крэй)

Лесли Пейн решил расширить идею так называемой «длинной фирмы» и создать проект «Карстон». Легальное предприятие, которое будет контролировать появление всех мелких оптовых компаний. Вот это уже не очень интересовало Реджи. К тому же у Ронни снова возникли проблемы, которые опять стали отбирать у Реджи практически все время. Пейн постепенно отдалился от дел клубного бизнеса Реджи. Они продолжали сотрудничать, но уже не столь тесно, как раньше.

Вскоре после освобождения Реджи на Валланс-роуд 178 раздался звонок. Это был Френк Митчелл. Тот долго рассказывал о том, что произошло, но яснее от этого не стало. Реджи пришлось поехать в тюрьму и выяснить, в чем дело. Оказалось, что Френки обвинили в нападении на сокамерника. Ему грозил новый срок, что фактически означало для него пожизненное заключение. Реджи не забыл то, как Митчелл за него вступился в Уондсворте. Крэй нанял молодого и очень инициативного адвоката по имени Немон Лембридж. Немон, Ронни и Реджи с ног сбились, собирая материалы для защиты. И им удалось отстоять приятеля. Митчелла оправдали, но перевели в другую тюрьму. В новом исправительном учреждении были другие порядки. Очень жесткая дисциплина, плохая еда и отсутствие друзей подкосили Митчелла. Он выглядел сломленным и очень хотел домой.

Ронни превратился в прежнего Полковника. Конечно, это был человек с чертовски скверным характером, совершеннейший псих, способный легко и непринужденно достать пушку и начать палить по бутылкам. Но мало ли подобных психов водилось в Лондоне? По факту, поведение Ронни отличалось от других только одним: у него была своя собственная армия. Люди Фирмы были искренне преданны своему Полковнику. Когда кого-то из соратников Ронни арестовывали, никому даже в голову не приходило сказать что-то лишнее про братьев Крэй. Пока Реджи был занят открытием новых увеселительных заведений Лондона, Ронни увлекся политикой. Он был частым гостем в салоне все той же ясновидящей. Недавно женщина подтвердила его собственные мысли. Он рожден стать великим военачальником, но также ему на роду написано умереть молодым. Женщина предрекла Ронни недолгую, но яркую жизнь, которой суждено было оборваться в тридцать с небольшим. Вполне вероятно, что экстрасенс руководствовалась банальной логикой. Раз человек выпивает по

паре литров джина в день, устраивает дебоши и имеет личную армию в тихом и спокойном Лондоне, вряд ли ему удастся умереть в девяносто девять лет, в окружении внуков и правнуков.

Оставалось не так уж много времени для великих свершений. Он должен чем-то запомниться. Вписать свое имя в историю. Политика — вот единственная сфера, которая реально способна изменить устоявшийся ход событий.

Давняя знакомая Ронни Джоан Литтлвуд пригласила однажды Ронни на благотворительный прием. Ронни в жизни бы не пошел на подобное мероприятие, если бы не заверения подруги в том, что там будет множество политиков.

Как и ожидалось, прием оказался удивительно скучным мероприятием. Впрочем, главную свою задачу он все-таки выполнил. Здесь Ронни познакомился с Томом Дрибергом. Крэй пригласил политика посидеть после приема в одном из пабов. Дриберг неожиданно быстро согласился.

Так завязалась весьма полезная дружба. Дриберг был очень влиятельным человеком с одним небольшим недостатком. Он любил мальчиков, а не девочек. Впрочем, это можно назвать не недостатком, а особенностью личности. К сожалению, объяснить это чопорным политикам Лондона было бы весьма затруднительно. Ронни же в обмен на полезные знакомства выполнял маленькие поручения политика. В основном Дриберг просил прислать в нужное место мальчиков определенного телосложения. Ронни с этой задачей отлично справлялся.

Реджи и Ронни стали активно заниматься благотворительностью. Крэи посчитали это самым верным способом проникнуть в политику. В целом расчет оказался верным. У братьев появилось множество полезных знакомых, которые вполне способны были организовать защиту братьев от преследований полиции. Дриберг сыграл здесь самую значительную роль.

Однажды Том пригласил Ронни на очередной прием. Здесь Ронни познакомился с юношей по имени Эрнест Шинвелл. Ему едва исполнилось девятнадцать лет, и он буквально бредил Африкой. Ронни с интересом слушал рассказы молодого сына политика об африканских обычаях. Некоторые из них его особенно заинтересовали. Ритуалы привлечения силы и способы использования ножей казались невероятно занимательными.

Шинвелл рассказал Ронни о старом городе Энугу, где-то в Нигерии. Город был совершенно запущенным с точки зрения инфраструктуры. Хотя Шинвелл был свято убежден, что именно развитие Африки сейчас способно принести наибольший доход. Эрнест рассказывал о несметных богатствах далекого континента.

— Знаешь, говорят, что там есть люди-леопарды, — невзначай обронил однажды молодой человек.

Глаза Ронни впервые за долгое время загорелись неподдельным интересом.

Не вовремя прочитанный роман «Тарзан и люди-леопарды», подсунутый молодым человеком, буквально заворожил Ронни. Он стал изучать это явление, скупать ритуальные вещи и ножи.

Тайное общество леопарда стало настоящим проклятием Африки. Его последователей можно было встретить в Конго, Сьерра-Леоне и в Нигерии. Именно в Энугу этот культ получил особенное распространение.

Человек, решивший войти в состав тайного общества, должен был пройти обряд посвящения. Новобранец приходил к одному из людей-леопардов и заявлял, что хочет приобщиться к тайному знанию.

— Твой путь через лес. Там ты найдешь борфиму, — говорил ему последователь культа. Ночью того дня он приводил новобранца к тропинке, ведущей к волшебному зелью. Пройдя несколько километров, человек уставал и практически лишался желания найти заветное снадобье. В этот момент у него на пути появлялись трое незнакомцев. Они вели ничего не понимающего человека к алтарю, находящемуся чуть в стороне от тропы. Здесь лидер людей-леопардов вручал новобранцу ритуальный нож, имитирующий коготь грациозного животного, и борфиму — волшебное снадобье.

Вскоре новобранец должен был принести свою жертву. Для этого он либо шел к знакомым, чтобы «просить» их отдать свою дочь для жертвоприношения, либо напасть на случайного человека.

Ночью последователи культа собирались и загоняли жертву к алтарю. Начинались пляски людей-леопардов. Новичок незаметно подбирался к маленькой девочке и перерезал ей горло. После чего специальный человек добивал жертву. Все члены культа начинали уродовать тело, имитируя нападение дикого животного. Впрочем, нет. Они перевоплощались в леопардов и растерзывали свою жертву. После чего наступал последний этап посвящения. Поедание тела и выпивание ритуального кубка крови.

Люди-леопарды способны были перевоплощаться в этих хищников. Безоговорочная вера и «волшебные» снадобья помогали им в этом.

Конечно, ритуалы в разных племенах отличались. В 1930—1940-е годы случаи ритуальных плясок были особенно часты. Власти начали предпринимать меры. Но даже публичные казни не могли заставить людей забыть тот благоговейный ужас перед

людьми-леопардами. Члены сообщества при всем желании не могли бы рассказать подробностей своих деяний. Воздействие снадобья лишало их такой возможности. Люди-леопарды остаются загадкой и по сей день. Всего двадцать лет назад, в 1994 году, произошло событие, заставившее весь мир застыть от ужаса.

В одну из больниц Либерии насмерть перепуганные жители города принесли восьмерых человек. Вернее, то, что от них осталось. Это были трупы, истерзанные дикими животными. Поначалу казалось, что это трупы, но тут один из них пошевелился. Два человека были еще живы. Их тела покрывали дикие раны от когтей хищников. Они были не в состоянии что-либо говорить.

Представители службы Красного Креста оказали первую помощь выжившим. Местные рассказали, что это дело рук оборотней, способных превращаться в леопардов. Врач-патологоанатом стал изучать трупы тех, кому не успели помочь. В отличие от выживших, их тела покрывали не только рваные раны от когтей, но и следы странных клыков. Проведя дополнительно исследование, стала понятно, что это укусы, сделанные людьми.

На следующий день в больницу пришли другие сотрудники. Увиденное привело их в ужас. Врачи, исследовавшие тела и оказавшие первую помощь выжившим, были растерзаны дикими животными, а выжившие жертвы исчезли.

До инцидента 1994 года было еще далеко, но о людях-леопардах было уже известно немало. Ронни проникся идеями общества. По его мнению, ритуальные жертвоприношения делали из представителей культа сверхлюдей.

Ронни все больше погружался в мечты об Африке. Эрнест разработал целый бизнес-план по развитию Энугу. Ронни и Реджи познакомили молодого человека с Лесли Пейном. Тот неожиданно заинтересовался вполне реальным, на его взгляд, проектом. Нужно было ехать в Энугу и на месте все изучать. Деньги для старта у Крэев имелись, так что — почему бы и нет!

> «Для меня, парня из Ист-Энда, схема Лесли Пейна звучала бессмысленно. В блаженном неведении мы больше года вкладывали деньги в Энугу. Мы были свято убеждены в том, что Пейн знает, что делает. Но это было не так. В 1964 году мы забеспокоились. Полиция интересовалась проектом все больше, деньги уходили, как в бездонную трубу». (Чарльз Крэй)

Администрация Энугу с почетом приняла дорогих гостей из Лондона. Пейн остался изучать обстановку. Спустя пару дней братьям позвонили с очень настойчивым требованием внести

первоначальный взнос в амбициозный проект.

Несколько раз братья Крэй полным составом летали в Нигерию. Проект по развитию деловых отношений между Нигерией и Великобританией казался все реальнее. На словах, но не на деле. Деньги туда вкладывали просто немыслимые по тем временам. Лесли Пейн несколько месяцев безвылазно сидел в Энугу, в тщетных попытках наладить процесс строительства. Подрядчик требовал все больше денег, администрация города тоже. В конце концов, Пейн и приехавший туда Гор взбунтовались и… Их посадили в тюрьму. Чтобы у спонсоров вновь проснулось желание давать деньги.

В полном отчаянии Лесли Пейн дозвонился до Реджи и попросил срочно вылететь в Энугу. Пейну и Гору выставили ультиматум: их выпустят только если будет заплачен еще 5000 фунтов стерлингов. Пришлось раскошелиться. После этого случая Лесли Пейн счел за благо минимизировать контакты с близнецами.

> «Мы приехали и заплатили эти несчастные 5000 фунтов стерлингов. Пейна и Гора выпустили. Они были голодными, грязными и выглядели совершенно деморализованными. Пейн был на грани нервного срыва. Он не успокаивался до тех пор, пока наш самолет не покинул взлетно-посадочную полосу аэропорта». (Чарльз Крэй)

На Ронни эта история повлияла очень сильно. Он стал нервным и подозрительным. Его буквально выводил из себя смех незнакомых людей, ведь все они потешались над ним. Он стал пить больше прежнего. Оказавшись вечером в одном из клубов, он встретил давнего знакомого, Джо. Молодого человека Ронни знал по участию в любительских боях. Джо частенько выступал на ринге.

Боксер вдруг поинтересовался тем, как продвигаются дела с африканским проектом. Ронни честно ответил, что ничего не вышло. Джо пошутил над этим. Крэй внимательно посмотрел на молодого человека и пошел прочь. На середине пути Ронни вдруг приказал водителю:

— Разворачивайся. Мы возвращаемся.

Ронни буквально ворвался в клуб. Моментально он увидел в толпе никуда не спешащего Джо. Крэй подлетел к нему и схватил за шиворот. Никто не посмел остановить Полковника. Ронни с силой открыл дверь мужского туалета и бросил на пол ничего не понимающего молодого человека. После чего Ронни достал свой африканской нож и силой вдавил его в лицо несчастного.

Ронни выдохнул и с выражением полного умиротворения на лице вышел на улицу. Джо решились оказать первую помощь только после того, как машина Крэя скрылась из вида.

Это был первый случай, когда Ронни воспользовался ножом. Вид того, как лезвие проникает в человеческую плоть, сильно повлиял на него. Он был очарован произведенным эффектом. Его коллекция оружия пополнилась десятками ножей. Несколько раз он использовал холодное оружие для разговоров с неплательщиками, пару раз пускал в ход нож во время ссор на вечеринках в Вест-Энде.

Реджи очень переживал за брата. Такое поведение явно не могло привести ни к чему хорошему. Он хотел было обратиться за помощью к лечащему врачу брата, но брат внезапно вновь стал вести себя более или менее благоразумно. Виной тому послужил лорд Бутби. С ним у Ронни начался настоящий роман.

Идиллия продолжалась недолго. Виной всему послужили вездесущие журналисты. Неосторожный папарацци умудрился сделать несколько компрометирующих снимков. В результате чего на страницах журналов появились статьи, в которых рассказывалось о романе Ронни Крэя и лорда Бутби. Над Ронни стали потешаться. Несколько раз на различных вечеринках ему делали скабрезные намеки, а пару раз даже рассмеялись в глаза. Ронни уже готов был разгромить редакцию журнала к чертовой матери. Реджи тогда умудрился остановить брата и уговорить его подать иск в суд. Ронни поначалу счел предложение абсурдным. Он всегда ненавидел представителей закона, с какой стати сейчас он будет обращаться к ним за помощью? Реджи убедил брата пойти в суд. Так можно было не просто уничтожить журнал, но и получить достойное вознаграждение вкупе с публичным покаянием. Крэй оказался прав. Судебное разбирательство длилось недолго. Буквально через пару месяцев судья вынес приговор: 40 000 фунтов стерлингов в качестве моральной компенсации и публичные извинения. Деньги присудили лорду Бутби.

Близнецы продолжали развивать свою империю. Вслед за Double R, «Сараем Эсмеральды», «Кентукки» и «Ригал», появились «Сохо», «Воробьи не умеют петь», «Эль-Марокко» и несколько других ночных клубов. Вдобавок к этому были бары, игорные клубы, казино.

Реджи тем временем помирился с Френсис. Девушка все так же на дух не переносила брата возлюбленного, но в остальном дела пары обстояли прекрасно. Они объездили половину мира. Несколько недель гостили у Билли Хилла в Танжере, побывали во Франции и Германии. Самое большое впечатление на девушку

произвел юг Франции.

Вместе с Реджи они мечтали уехать из вечно хмурого Лондона и обосноваться в какой-нибудь южной стране. Реджи был все так же нежно влюблен в очаровательную девушку. Тяжелее всего ему давалось это бесконечное лавирование между Ронни и Френсис. И все-таки Реджи все-таки выиграл это сражение. На очередное предложение руки и сердца девушка ответила согласием.

Счастье людям выдается небольшими порциями. Иначе возможна передозировка. На следующий день после того, как девушка сказала заветное «да», Реджи и Ронни арестовали. Опять по глупому обвинению в рэкете. До ареста близнецы даже не подозревали о том, что в полиции у них появился фанат.

Много лет назад Билли Хилл дал Реджи один очень мудрый совет. Впоследствии Чарли н раз благодарил его за это. Когда они с Реджи обедали на террасе дома в Танжере, тот сказал:

— Ваша сила в том, что вы семья. Никогда, ни при каких обстоятельствах не вмешивайте в свои дела Чарли. Он может стать вашим спасательным кругом во всем неприятностях. Люди не любят чужих проблем, в случае чего все отвернуться от вас. Кроме Чарли.

Пророчество сбылось. Когда близнецов арестовали, Чарли нанял лучших адвокатов, забросил все дела и стал искать способ вызволитьблизнецов из тюрьмы. Он потратил целое состояние на то, чтобы организовать хорошую защиту. Бизнес простаивал. Вдобавок ко всему администрация города прикрыла на время «Сарай Эсмеральды» и «Кентукки». Деньги, к сожалению, не имеют свойства появляться из воздуха. Действует только обратный эффект: они очень легко исчезают, умеют испаряться, утекать сквозь пальцы и вообще обладают повышенной летучестью. Адвокаты, судебные издержки, залог — все это почти обанкротило Фирму.

В один из вечеров Чарли позвонил адвокат и попросил в срочном порядке выдать полторы тысячи фунтов стерлингов на судебные издержки. В тот момент у Чарли таких денег уже просто не было. Найти их, конечно, было можно, но на это требовалось время, а деньги нужны были к завтрашнему вечеру. Старший брат близнецов решил обратиться к лорду Бутби. Благодаря тому скандалу он получил 40000 фунтов стерлингов и ни копейки не дал Ронни. Сейчас близнецам требовалось не так уж много, и Чарли был уверен, что лорд одолжит нужную сумму.

Бутби согласился встретиться с Чарли Крэем. Лорд пригласил его к себе домой на завтрак. Он вышел из спальни, спросонья и в дорогом халате. Бутби внимательно выслушал Чарли, хотя и так

был в курсе скандала с МакГроуном. Когда Чарли озвучил свою просьбу, лорд развел руками.

— При всем желании не смогу Вам помочь. Мне, правда, очень жаль, но удача на время отвернулась от меня, и я проиграл весь выигрыш в казино, — сказал он.

> «Конечно, я нашел нужную сумму. Все бы нашли, если бы от этого зависела свобода близких людей, но Бутби меня очень разочаровал. Я не ожидал такого». (Чарльз Крэй)

* * *

Несколько месяцев назад, в начале 1964 года, на службу полиции Лондона пришел молодой сотрудник по имени Леонард Рид. Он зарекомендовал себя как очень ответственный и въедливый детектив. Именно поэтому ему поручили разобраться с империей беспредела, которая в Ист-Энде называлась Фирмой.

Рид подошел к делу ответственно. В первую очередь он решил познакомиться с братьями. Заочно, конечно. Он выяснил, что чаще всего их можно увидеть в недавно открывшемся баре «Грейв Морис».

> «Я зашел туда и сел за самый дальний столик. Очень скоро в дверь вошли братья Крэй. Они уселись за барную стойку и многозначительно замолчали. Посетители посматривали на них с опаской, а мне стало немного смешно. Они выглядели как плохие гангстеры из кино. В дорогих костюмах, с сигарами в зубах и с хмурыми выражениями лиц. Создавалось впечатление, что они молчат просто потому, что им нечего сказать. Впрочем, остальные видели нечто большее в этом молчании. Для всех они были важными гангстерами». (Леонард Рид)

Увидев их, Леонард немного успокоился. Казалось, что посадить этих напыщенных индюков проблемы не составит. Ни интеллектом, ни ловкостью или скрытностью они не отличались. Более того, они стремились всегда быть в центре внимания. Их узнавали на улицах. Имя братьев Крэй способно было напугать кого угодно. Вечера они проводили в обществе звезд первой величины. И при этом не особенно пытались скрыть, что их бизнес балансирует на грани закона. И это первые гангстеры Лондона? Рид был знаком с тем, как обстоят дела с организованной преступностью в Штатах, и братья Крэй казались

ему плохой подделкой под настоящих преступников.

Оставалось дождаться удобного случая, чтобы арестовать этих выскочек. Вскоре он представился Риду.

Джон Макгроун владел небольшим баром в Ист-Энде. Фирма опекала подобные предприятия вот уже много лет. Здесь вообще ничего не совершалось без ведома близнецов Крэй. Даже съемки фильма курировал Реджи, что уж говорить о постоянно действующих барах и магазинах? Естественно, вскоре к Макгроуну пришел Тедди Смит.

— Либо ты платишь, либо у тебя больше не будет бара. Помнишь пару пожаров на соседней улице? Отгадай с трех раз, кто их организовал? — нагло заявил Тедди, когда Макгроун отказался платить. — Фирма либо защищает, либо уничтожает. Реджи Крэй жестокий, но справедливый человек, — уже спокойнее добавил Тедди.

Макгроун выпроводил Смита из своего заведения и тут же набрал телефон полиции. На следующий день он уже разговаривал с Леонардом Ридом. Случай неприкрытого рэкета был налицо. Нужно было немедленно арестовать их и предложить Тедди сделку.

Рид тут же добился ордера на арест. Реджи и Ронни оказались за решеткой, а вот Тедди Смит наотрез отказался давать показания против братьев Крэй. Его даже само это предложение рассмешило. Более того, никто во всем Вест-Энде не желал общаться с полицией. В обычном разговоре, где-нибудь в бакалейной лавке легко можно было услышать о том, что близнецы Крэй гангстеры. Этого никто не стеснялся. Полицию же здесь традиционно недолюбливали. Это их частное дело, чужакам в этих вопросах не разобраться. Примерно так говорили обычные жители Вест-Энда. Члены Фирмы и вовсе молчали. Тедди арестовали, но пара дней за решеткой не изменили его отношения к детективу Риду.

Но вот что окончательно выбило из колеи господина Рида, так это появление на пороге господина Макгроуна. Мужчина выглядел совершенно безумно. Руки его тряслись, а взгляд казался стеклянным. Он заявил, что хотел бы отозвать свое заявление. Мол, ему явился посланник Бога, когда он шел по Валланс-роуд, и сообщил, что все то, что он раньше говорил полиции, выдумки.

> «Это звучит дико, но он действительно рассказывал историю про посланника Бога. Хорошо хоть из соседней палаты никто не кричал: „Я никого не посылал“. Знаете, как в старом добром анекдоте. Он отозвал свое

заявление, и Реджи пришлось отпустить» (Леонард Рид).

* * *

Дело благополучно замяли, а братья Крэй могли вернуться к своему привычному образу жизни. Френсис только наотрез отказывалась посещать ночные клубы вместе с Реджи. Крэя это ужасно расстраивало. Он полагал, что ее не устраивают вещи в гардеробе, и принялся с утроенным энтузиазмом скупать наряды в лучших домах мод. Его принцесса и так была самой красивой в любом обществе, но, возможно, ей нужно было почувствовать себя еще красивее? Это не помогло.

— Но это часть моей работы. Так я зарабатываю деньги! — возмутился Реджи, но Френсис оставалась непреклонна. Ночная жизнь Лондона ее не интересовала. Она чувствовала себя здесь чужой. Впрочем, для Реджи это не имело принципиального значения. Был назначен день свадьбы, и он с утроенным энтузиазмом принялся улаживать проблемы, связанные с предстоящим торжеством.

За пару недель до свадьбы Реджи в Лондон прилетел босс семьи Гамбино Анджело Бруно. Он остановился в президентском номере отеля «Лондон Хилл» и попросил о встрече с братьями Крэй. О них уже слышали по ту сторону Атлантики. Впрочем, Анджело искренне полагал, что это очередные мелкие мошенники, вроде Ричардсонов или Ватни. Ему совершенно не было дела до того, кто они такие. Главное, что близнецы могли помочь в схеме отмывания денег через канадские облигации. Бруно давно планировал лично познакомиться с братьями, но на одного из них завели уголовное дело, и момент был неподходящим.

Крэй предложили встретиться в их клубе, но Анджело сказал, что плохо знает город, поэтому будет удобнее, если братья приедут к нему. Переговоры всегда нужно вести на своей территории.

Анджело давно получил кличку Тихий Босс и продолжал подтверждать свое прозвище. Он старался обходить острые углы, не ввязываться в открытые конфликты и очень не любил организовывать убийства. Намного более интересными ему казались букмекерство, азартные игры, рэкет и другие более безопасные и более денежные сферы деятельности. Впрочем, никогда не стоило забывать про Аль Капоне, которого посадили за неуплату налогов. Денег у клана Гамбино было много, но как их легализовать? Схема с облигациями казалась наиболее

интересной. Впрочем, для начала нужно было убедиться в том, что американцев не уничтожат местные бандиты за захват территории. Еще важно было договориться о том, чтобы человек из Фирмы отправился в Канаду для заключения сделки.

Братья явились в номер Анджело Бруно в сопровождении десятка людей Фирмы. Все они напоминали гангстеров из кино. У каждого было по паре-тройке пистолетов под пиджаком, а вид их говорил о том, что они готовы прямо сейчас устроить перестрелку.

— Вы мне нравитесь. Вы напоминаете старый добрый Чикаго, — поприветствовал их Анджело Бруно.

Разговор продолжался недолго. Ронни выслушал Бруно, после чего сказал:

— Мы готовы гарантировать вам безопасный бизнес в Лондоне. Чем больше у нас денег, тем больше у вас безопасности.

— Вы мне нравитесь, — вновь повторил Бруно и расхохотался. Близнецы были на четверть века моложе Бруно, и уж точно их Фирма имела куда меньший вес, чем клан Гамбино, но, похоже, близнецы так не считали. Иногда важно не то, кто ты есть, а то, кем ты умеешь казаться. Заодно на той встрече они обсудили возможности развития игорного бизнеса в Лондоне. Все понимали, что это самое прибыльное направление. В Штатах Лас-Вегас уже давно принадлежал Майеру Лански, Френку Кастелло и еще десятку не менее знаменитых криминальных боссов. Ежеминутно казино Лас-Вегаса приносили тысячи долларов дохода. Впрочем, бизнес нужно было развивать.

Раньше основной доход мафии приносил игорный бизнес Кубы. Майер Лански в 1940-х договорился с чересчур любящим деньги Батистой, и на острове заработал отель «Националь». Вскоре открылись и другие отели, на территории которых работали казино. А через пару лет Лански удалось уговорить главу государства принять закон о лояльности к азартным играм. Согласно этому закону, казино на острове могли располагаться только на территории дорогих отелей (стоимостью выше миллиона долларов). Такие заведения не облагались налогами. «Националь», на тот момент самый дорогой отель в мире, стал приносить просто невиданные прибыли. В 1959 году на Кубе произошла знаменитая революция бородачей. Азартный бизнес там запретили, и криминальные боссы вот уже несколько лет искали для себя новые территории для создания игорных империй. Лондон подходил идеально. Крэи гарантировали Бруно безопасность, и Анджело пообещал наладить сотрудничество близнецов Крэй и американской мафии.

Они заключили сделку, и через неделю после свадьбы Реджи

Лесли Пейн отправился в Монреаль. Бруно оставил в Лондоне своего человека, который должен был контролировать сделку и налаживать контакты. Его звали Джо Кауфман. Это был смешной парень в очках. Он ужасно заикался и оттого выглядел еще комичнее. Ни за что бы нельзя было подумать, что он причастен к преступному миру. Скорее студент-ботаник. Тем не менее, он сумел найти общий язык с близнецами.

Пейн удачно продал ценные бумаги в Монреале, и вскоре счет близнецов пополнился на кругленькую сумму. Сотрудничество с Бруно продолжилось. Впервые мафия Лондона вышла на международный уровень.

Анджело Бруно сдержал свое обещание. Очень скоро к братьям Крэй стали приезжать гости с той стороны Атлантики. Они налаживали связи и организовывали игорные клубы. Братья Крэй контролировали и поддерживали своих друзей из Америки. В том разговоре с Анджело Бруно они откровенно блефовали, но вскоре их бизнес так расширился, что Крэи действительно возглавили криминальный мир Лондона.

Своим гостям из Америки они всегда устраивали достойный прием, организовывали масштабные рейды по всем популярным ночным клубам Лондона, то есть по всем своим клубам и ресторанам. Крэи были владельцами или соучредителями всех самых популярных клубов города.

В 1962 году к братьям приехали знаменитые братья Галло. Эти люди с мрачными лицами и очень ярким бруклинским акцентом быстро нашли общий язык с Ронни. Джо, Ларри и Альберт Галло были известными криминальными боссами, прославившимися тем, что развязали войну против клана Профаччи.

Одно время братья работали на Джозефа Профаччи, но в 1959 году Джозеф попросил Джо Галло убрать Френка Аббатемарко (тот заведовал букмекерским бизнесом в Бруклине). Братья успешно выполнили заказ, но освободившуюся территорию Профаччи отдал совершенно другим людям. Джо такого не прощал. Он вышел из семьи Профаччи, прихватив с собой братьев и половину людей итальянского босса.

В 1962-м году Джозеф Профаччи был благополучно убит, но война за территорию в Бруклине продолжалась. Джо, Ларри и Альберт искали новую территорию для открытия своих букмекерских контор, и Лондон казался им отличным направлением для развития бизнеса.

Джо Галло быстро сдружился с Ронни. Старший брат клана Галло всегда говорил о том, что для их дела очень важно вовремя показать, что ты псих. Жестокие пытки, драки и дикие глаза —

все, что нужно для успешного рэкета. Эту свою теорию он, конечно, поведал братьям Крэй. В-общем они с Ронни были одного поля ягоды. Да и диагноз у них был один. Даже пристрастие Ронни к мальчикам не отвратило от него Безумного Джо Галло. Ларри и Альберт тоже наведывались в Лондон и тоже быстро нашли общий язык с Ронни Крэем.

> «Чокнутый Джо Галло получил такую кличку из-за своего дикого поведения. Его тоже выгнали из армии, а в психиатрической клинике, в которую его направили, его классифицировали как психопата. Он держал в подвале своего дома тигра в клетке. Он водил своих гостей в подвал, перед тем, как начать разговор. Однажды он узнал, что какой-то певец приставал к его любимой стюардессе. Джо пригласил певца к себе в дом. Несчастный вернулся домой, но больше никогда не пытался заигрывать со стюардессами.
>
> В криминальной среде очень важно поставить себя. Уважения и страха намного проще добиться, если имеешь репутацию сумасшедшего. Да и вообще многие вещи становятся намного проще, если люди считают тебя психом». (Реджинальд Крэй)

Вскоре канторы Галло начали свою работу. В Лондон все чаще наведывались и другие американские бандиты. Реджи от них самоустранился. Ронни отлично находил общий язык с порой совершенно отчаянными бандитами.

Реджи и Ронни превратились в звезд светской хроники. Их стали приглашать на различные телепередачи. На одном из подобных интервью ведущая поинтересовалась у них о том, какие у них планы на будущее.

— Я бы хотел отправиться попутешествовать и побыть в одиночестве, — ответил Ронни.

— Если честно не знаю. Я собираюсь жениться, — счастливо сообщил Реджи.

— Да. Он собирается жениться, — чересчур тихо повторил Ронни.

Свадьба

Венчание Френсис Ши и Реджи Крэя состоялось в 19 апреля 1965 года, в церкви святого Джеймса на Бетнал-Грин-роуд. Отец Хазерингтон от всей души поздравлял Реджи и Френсис.

Никогда до этого Ист-Энд не видел такого количества звезд мировой величины. Джуди Гарленд царственно поздравляла невесту, Барбара Виндзор хохотала над немного топорными шутками Ронни. На Френсис было платье невероятной красоты. Девушка испуганно взирала на толпу незнакомых ей людей и искала глазами родных и близких. Френки крутился возле Реджи. Он был искренне рад за строптивую сестру, а вот родители девушки поначалу даже идти в церковь не хотели. Чем больше они узнавали Реджи, тем меньше он им нравился. Недавний арест стал решающим доказательством того, что он плохой человек. За внешним лоском и обаянием скрывался злой и жестокий человек, которого боялся весь Лондон. Во всяком случае, они считали именно так.

Мрачнее Френсис в тот день был только один человек. Ронни Крэй. Он с отвращением взирал на эти толпы разодетых и пугающе ярко накрашенных женщин. Одна из них отобрала у него брата.

— Ну что, ты теперь видишь, как глупо смотришься рядом с нашими друзьями? — как ни в чем не бывало поинтересовался он. Сил возражать у девушки не нашлось. Да и смысла в этом тоже не было. Они с Ронни искренне ненавидели друг друга. Девушка поначалу пыталась вежливо скрывать свое отношение к брату возлюбленного, но постепенно неприязнь стало очень трудно скрывать. Им обоим. Реджи не хотел замечать очевидного, ну а Ронни и Френсис, как могли, все-таки старались поддерживать иллюзии Крэя.

Когда Ронни в очередной раз сказал ей гадость, в которой была ловко замаскирована угроза, девушка не выдержала и выставила Реджи ультиматум. Свадьба будет только в том случае, если его брат даже не приблизиться к месту торжества. Реджи так и не удалось уговорить Френсис изменить свое решение. Вайолетт и Донни, жена Чарли, помогли ему в этом. Они убедили девушку в том, что венчание — это просто очень утомительный и нервный день, который рано или поздно закончится. Зато потом они с Реджи возьмутся за руки и пойдут по долгой дороге жизни. Причем никакого горя на этой тропинке не будет, только веселье, вечеринки, путешествия и наряды. Ведь она не за кого-нибудь замуж выходит, а за самого Реджи Крэя.

Жених в тот день выглядел самым счастливым человеком на земле. В окружении звезд, шампанского и роскоши он чувствовал себя в своей тарелке. Его любимая девушка с очаровательно-невинным взглядом, обрамленным неестественно пушистыми ресницами, действительно была сегодня самой красивой. Что еще важнее, теперь она официально принадлежала только ему. Он понимал, что встретил ее, когда та была совсем ребенком. Она тогда еще не знала, что никто не будет любить ее так, как он. Это просто невозможно. Ему пришлось доказывать это целых пять лет.

Дэвид Бэйли сновал между гостями, пытаясь заснять каждое мгновение этой свадьбы. Самый модный в то время фотограф обрел свою первую популярность благодаря своим драматичным портретным снимкам звезд, среди которых были «Битлз», Твигги и Катрин Денев. На последней он, кстати, недавно женился, но актриса не смогла приехать на свадьбу братьев Крэй, так как была занята на съемках в очередном фильме. Бэйли познакомился с близнецами на одном из мероприятий в клубе «Кентукки». С Реджи он моментально нашел общий язык и счел за честь стать свадебным фотографом главного гангстера Великобритании.

На фотографиях Бэйли, сделанных в тот день, все выглядели счастливыми, и только лицо Ронни неизменно кривилось, выражая отвращение к происходящему. Он совершенно не понимал, как брат мог поступить так с ним и с Фирмой. Запрет на женщин продолжал действовать. Никто из его армии не смел жениться, пока он входил в число поверенных Ронни. Женщины, по его мнению, всегда все портили. Этот запрет нарушил его собственный брат, да еще и в такой момент.

Имя братьев Крэй вышло на мировую арену. Их знали абсолютно все. И если в Ист-Энде все знали, что Крэи люди более чем сложные, а главное — непредсказуемые, то за пределами восточной части города о Крэях знали только одно — они знаменитые гангстеры, проворачивающие миллионные сделки. Они всегда умели создавать нужное впечатление. Благодаря этому качеству к ним вскоре обратились представители американской мафии (итало-американской, если точнее). Пяти семьям Нью-Йорка требовался способ, способный легализовать хотя бы часть их доходов. Нужно было вывозить деньги за рубеж, ну и зарабатывать, конечно. Схема «длинной фирмы», придуманная Реджи и Лесли Пейном, приобрела совсем иной размах. Как раз перед началом этого глупого преследования полиции Реджи был занят аферой с канадскими облигациями. Из-за ареста они упустили просто немыслимое количество денег.

Вдобавок к этому Ричардсоны и Ватни, ставшие к тому моменту достаточно хорошо организованными группировками, то

и дело пытались отобрать у Крэев подконтрольные им бары и клубы. Они бесчинствовали, хамили и устраивали драки. Их нужно было успокоить, но вместо этого брат предпочитал раздавать интервью и играть свадьбы.

Ронни умирал от скуки. В прямом смысле этого слова. У него не было возможности руководить войной, и он пил все больше джина. Крэй продолжал пить лекарства и регулярно посещать психиатра, но врач неспособен был изменить образ жизни Крэя. Замешанные на алкоголе, скуке и ненависти к Френсис препараты давали сомнительный результат. Он потерял своего брата, часть себя самого, свое отражение. Он безостановочно терял время. Аттила за его спиной говорил лишь одно: он рожден стать великим правителем, но у него слишком мало для этого времени. Ронни бредил Африкой. Он хотел поехать в Конго. Узнал о том, что там есть несметные сокровища, которые нужно просто научиться добывать. Он чувствовал родство с людьми этой южной страны. Вернее, с обществом людей-леопардов. Их обычаи казались ему самыми верными и удивительно красивыми.

Остановить Ронни способен был только его брат-близнец, а он вместе с Френсис отправился в свадебное путешествие. Они отправились в Афины. Реджи обещал жене, что они останутся жить там, где она захочет. Доходов Фирмы вполне могло хватить на несколько жизней.

Реджи добивался своей принцессы долгие пять лет. Ему была отвратительна сама мысль о том, что с ней можно обходиться точно так же, как с обычными девушками. Для близости есть совсем другие женщины, а Френсис нужно только оберегать, наряжать и делать ее счастливой.

Естественно, Френсис такого отношения к себе не поняла. Они начали ссориться. Однажды Реджи ушел, хлопнув дверью, и отправился на поиски приключений в местный бар. Там ему повстречалась веселая и немного сумасшедшая девушка, с которой он провел ночь. Затем еще одну.

Счастливой невесте быстро доложили о том, как проводит свободное время ее муж. Они решили уехать ил Афин. Город, поначалу казавшийся райской обителью, стал вызывать отвращение. Пара отправилась в путешествие по Европе, а затем они полетели в Танжер. Здесь они провели несколько совершенно счастливых недель. Они гостили у Билли Хилла. Здесь он слыл невероятным богачом. Его особняк в колониальном стиле стал достопримечательностью.

Целыми днями Реджи и Френсис проводили на пляже, а вечерами отправлялись на долгие прогулки по городу. Прославленный романами Пола Боулза город воссоединил их.

Они твердо решили купить здесь особняк по соседству с Билли Хиллом и зажить жизнью обычных гангстеров на пенсии. Реджи к тому моменту едва исполнилось тридцать, но он уже очень устал. Здесь, в пыльном и солнечном Танжере, ему стало очевидно, что он слишком устал от… жизни. От своей прежней жизни. Все, что было до Танжера, казалось ему каким-то очень пасмурным и мрачным. Сейчас наконец наступил яркий и солнечный марокканский день, и возвращаться назад ему казалось абсурдным.

Ему не хватало здесь Ронни и Вайолетт. Вряд ли было бы возможно перевезти их в Танжер. Уговорить Френсис вернуться тоже казалось немыслимым. Он обязан делать ее счастливой, а как это возможно в Лондоне, который, по ее словам, она ненавидела?

Вскоре им стало скучно. Френсис заскучала по своей семье, а Реджи по своей. И, как бы они ни сопротивлялись, они заскучали по туманному Лондону. Марокканское солнце теперь стало казаться чересчур ярким.

Девушке уже исполнилось двадцать один, и она прекрасно понимала, что ее больше никто не полюбит так, как Реджи. Просто потому, что Реджи никогда не отпустит от себя свое сокровище. В один миг окружающая ее роскошь превратилась в золотую клетку. Внутри которой находилась птица, которая должна была ее разорвать. По велению законов природы. Ронни. Он угрожал и пугал девушку. Очень долго Реджи умолял выйти за него замуж. Френсис не устояла и приняла предложение, наплевав на угрозы. Замкнутый круг.

Вернувшись в Лондон, Реджи тут же подыскал им квартиру в Вест-Энде. Апартаменты выглядели невероятно роскошно. Френсис была счастлива. Она не могла поверить, что теперь ее соседями будут политики и бизнесмены. Ее очень огорчало, что пришлось приостановить учебу, но теперь она видела, ради чего ей пришлось пойти на такие жертвы.

Реджи решил организовать званый вечер по случаю их приезда из затянувшегося свадебного месяца. Френсис пригласила своих родных и стала с наслаждением разбирать купленные накануне наряды. Наутро перед приемом девушка проснулась в радостном предвкушении. Реджи рядом не оказалось. Девушка побрела на кухню и увидела там Ронни. Он как ни в чем не бывало сидел в их гостиной. Одет он был в домашний халат, а в руках был неизменный бокал джина. Ронни все еще был похож на брата, но сейчас уже никто больше не путал близнецов. Муж Френсис продолжал следить за собой, всегда одевался по последней моде и всегда улыбался. Ронни казался его

отражением в кривом зеркале. Алкоголь и наркотики сделали его фигуру грузной, взгляд вечно блуждал по комнате. Он стал носить очки, отчего поначалу его легко можно было принять за немного странного профессора какого-нибудь университета.

— Что ты тут делаешь? — возмутилась девушка.

— Живу, — пожал плечами он, — Мои апартаменты этажом выше, — пояснил он и вперился в нее взглядом.

Он стал нести какую-то чушь о том, что «знает все». Ее подослали. Она причастна к какой-то секретной организации, которая послала Френсис с миссией убить их с братом. Или посадить. Ронни не позволит этому случиться и обязательно убьет девушку. Потому что он не человек, а леопард и должен защитить брата.

Все это вполне можно было пропустить мимо ушей, если бы Ронни не достал вдруг из кармана халата пугающего вида нож с зазубренным лезвием.

Такие визиты стали повторяться чуть ли не ежедневно. Она кричала, что не желает видеть Ронни в их с Реджи квартире, но эффекта эти скандалы не имели. Вайолетт стала свидетельницей пары таких тирад. Она сочла необходимым рассказать девушке о том, что та теперь должна следовать интересам мужа, а Реджи и Ронни навсегда связаны. Девушка понимала, что Ронни — неотъемлемая часть жизни ее мужа, а значит, теперь часть и ее жизни. Вот только они были взаиморазрушающими элементами конструктора. Ронни убивало присутствие женщины в жизни брата, а Френсис убивал бесконечный страх, от которого даже невозможно было отвлечься.

Все вокруг твердили Ронни о его шизофрении, но он-то понимал, что виной всему таблетки, которые ему прописали. Ему стало казаться, что эти лекарства убивают его. Чтобы подтвердить свои догадки, нужно было на ком-нибудь их опробовать. Кандидатура была только одна — Френсис. Вот уж кого не жалко.

Девушка пила витамины и какие-то антидепрессанты, прописанные ей психологом. Вместо них Ронни подкидывал ей свои лекарства. Улучшению состояния обоих это не поспособствовало.

Однажды девушка проснулась и чуть приподнялась на кровати. Рядом лежал любимый муж. Она сказала ему что-то, и тот кивнул. После чего он повернулся, и Френсис завизжала. На кровати рядом с ней лежал Ронни. В руках он крутил нож, имитирующий коготь леопарда.

В комнату ворвался Реджи и остолбенел от ужаса. Ронни объяснил, что зашел в гости и немного устал, поэтому решил прилечь. Он искренне не понимал, что это все так

переполошились. Реджи поверил. Что еще ему оставалось?

— Мы переедем в Танжер, — пообещал он Френсис вечером того дня. Девушке оставалось только одно: ждать. Либо того, что ее, в конце концов, все-таки убьет Ронни, либо переезда в Танжер. Френсис никогда не отличалась глупостью и понимала, что первый вариант намного вероятнее. Может, он и не так уж плох…

Реджи настаивал на том, чтобы жена сопровождала его на всех светских мероприятиях, но Френсис чувствовала себя чужой в окружении этих странных, а зачастую не менее сумасшедших, чем Ронни, звезд. Впрочем, альтернативы у нее просто не было. Реджи пришел в ужас, когда услышал, что его жена хочет работать. Он столько сил положил на то, чтобы выбраться из Ист-Энда, где женщины вынуждены были работать по двенадцать часов в день. Его мать и любимая тетя Роззи прожили очень тяжелую жизнь, в которой не было места развлечениям, а его жена добровольно хотела подписаться на такое. Он запретил ей думать о поисках работы и учебы.

Тогда Френсис решила пойти учиться вождению. Реджи поддержал ее в этом. Более того, на следующий же день он преподнес ей шикарный подарок: красный кабриолет, перевязанный огромной лентой из атласа.

Девушка начала посещать уроки вождения. Один из членов Фирмы, Тедди Смит, стал помогать девушке осваивать азы вождения. Он стал единственным другом девушки. Немного сумасшедший и жестокий Тедди вел себя с Френсис слишком галантно.

Однажды Реджи стал свидетелем того, как красный кабриолет остановился возле их дома, но Френсис не спешила выходить из него. Реджи моментально спустился вниз и обнаружил, что его жена и Тедди о чем-то увлеченно болтают.

Об уроках вождения можно было забыть. Реджи понимал, что Френсис не хватает мужского внимания, но не мог справиться с собой. Жена стала искать общения на стороне, а он не мог допустить такого. Реджи слишком любил ее.

Единственной звездой, с которой девушка подружилась, стала Джуди Гарленд. Бывшая возлюбленная Реджи. Эта странная женщина пришла однажды к Вайолетт на ужин. Собрались все родственники Крэев. На прощание Джуди бросила грустный взгляд на Реджи:

— Как жаль, что ты женат. Моя дочь Лайза тебе бы понравилась.

Все дружно рассмеялись. Джуди нервно дернула плечиком и закрыла за собой дверь.

Она подружилась с Френсис. Они стали часто обедать в

одной из модных кофеен, после чего иногда вместе приходили в «Сохо». Гарленд частенько выступала в этом клубе, который с недавнего времени тоже принадлежал Реджи Крэю.

Френсис становилась все более мрачной и замкнутой. Она практически перестала общаться с родителями. В те редкие их встречи она могла вдруг ни с того ни с сего заплакать, затем заорать и устроить дикий скандал. Впрочем, большую часть времени она просто смотрела в потолок и ждала того момента, когда наконец закончится этот ад. Но он продолжался.

Она чувствовала себя лишней на вечеринках, которые устраивал Реджи. Ее платья вечно удостаивались самой жестокой критики, а манеры изучали под микроскопом. Девушка опускала плечи и старалась не шевелиться, потому что каждый раз, когда она делала хоть малейшее движение, что-нибудь разбивалось, каждый раз, когда она говорила, люди разражались дикими смехом. Она так боялась быть смешной, что неизменно становилась объектом насмешек. Реджи не понимал, в чем дело. Его Френсис всегда была самой красивой на любой вечеринке, как этого можно было не понимать?

Крэй всегда знал, насколько важно уметь правильно одеваться и правильно выглядеть. Поэтому он стал лично покупать и заказывать для Френсис лучшие наряды. Он делал так и раньше, но теперь он настаивал на том, чтобы жена надевала только те вещи, которые специально подготовили для выхода.

И вот настал день выхода. Реджи проследил, чтобы жена сделала прическу у лучшего парикмахера, вечерний макияж и красивый маникюр. Настоял на том, чтобы Френсис надела тщательно отобранное им платье, и попросил поменьше говорить. В этом не было злости или презрения, он искренне желал доказать всем, что его жена самая красивая. И она действительно была ослепительна.

— Отлично выглядишь. Деревенский стиль, это для тебя, — заметил кто-то из гостей. Все снисходительно заулыбались. В этот день насмешек было намного больше, чем обычно. Ведь никому не было дела до того, в чем пришла Френсис. Всем хотелось кого-нибудь пообсуждать и над кем-нибудь посмеяться. Если Френсис раньше так удачно выполняла эту роль, почему ей и не продолжить в том же духе?

Девушка вдруг объявила о том, что собирается недельку пожить у родителей.

Реджи не посмел поспорить с этим решением. Френсис вернулась домой. Родители были в ужасе от состояния девушки. Реджи ежедневно приезжал в Ист-Энд и искал способ помириться с женой. Родители девушки либо не пускали его, либо говорили,

что Френсис сейчас подойдет, но забывали сообщить девушке о том, что ее ждут.

Через несколько дней на лице девушки появилось решительное выражение. Она вдруг поняла, что теперь у нее есть только один выход. Она способна сделать только один самостоятельный шаг. Впрочем, эта траектория уже давно была просчитана. Френсис понимала: либо это сделает она, либо ей поможет в этом Ронни.

Отец Френсис вернулся домой чуть пораньше. Войдя домой, он почувствовал, что что-то не так. Он позвал Френсис, но та не ответила. Дверь на кухню оказалась заперта. Мужчине пришлось сбить замки. Увиденное привело его в ужас. Девушка открыла вентиль газа и закрыла все окна. Она лежала на кушетке уже без сознания.

Ее успели спасти. Реджи тут же примчался в больницу, но семья Ши категорически отказывалась его пускать. Реджи был уверен в том, что это они довели ее до этого состояния. Родители девушки считали, что во всем виновен Реджи.

Реджи все-таки удалось добиться встречи с женой. Он пытался убедить девушку в том, что они скоро вновь станут счастливыми, нужно только немного подождать. Френсис это больше не волновало. На ее лице застыло безучастное и покорное выражение. Реджи понял, что самостоятельно не справится со всем этим. Девушке требовалась помощь врача. На следующий день в ее палату вошел знакомый Френсис человек. Психиатр Ронни Крэя очень долго разговаривал с девушкой. Реджи ждал за дверью. Ему начало казаться, что все вокруг него постепенно сходят с ума.

Убийство Корнелла

Постепенно врагов у братьев Крэй становилось все больше. Вернее, так начало казаться Ронни. Впрочем, опасения на этот раз не были беспочвенными. Недавно вышел на свободу Френки Фрейзер. Его тогда арестовали за нападение на Джека Спота и дали достаточно внушительный срок. Именно он помог Фирме стать главной криминальной структурой Лондона. Благодаря Фрейзеру с игрового поля ушли Джек Спот и Билл Хилл. Крэи в итоге получили власть и деньги, а Фрейзер — срок. Не очень справедливо. Особенно с точки зрения Фрейзера.

Френки заявился в ресторан «Ридженси» и начал требовать встречи с братьями Крэй. Привратник пустить его отказался, но по секрету сообщил, что Реджи сейчас должен быть в клубе «Кентукки». Фрейзер отправился по указанному адресу. Крэй изобразил радость от встречи с бывшим союзником. Френки не намерен был ломать комедию. Мужчина потребовал часть бизнеса. Он хотел власти и денег. Становиться очередным солдатом Фирмы он не собирался. Крэй приказал выпроводить его из «Кентукки», тем самым нажив себе смертельного врага.

Вскоре в одном из ночных клубов Лондона Реджи и Ронни Крэй встретили Фрейзера в компании с Ричардсонами. Эта наглая банда давно пыталась свергнуть Крэев с «должности» главных гангстеров Лондона. Они считали братьев чокнутыми выскочками, которые ничего собой не представляли. Если бы не их знакомства со звездами и политиками, они бы давно коротали свой век где-нибудь в Уондсворте.

В тот вечер до драки дело не дошло, но начало противостоянию было положено. Лидеры банды презрительно посмотрели в сторону Ронни, явившегося сюда с очередным своим любовником, после чего молча удалились.

Еще одной головной болью братьей Крэй стал Лесли Пейн со своим неизменным бухгалтером. Они решили окончательно отделиться и даже перестали отстегивать положенный братьям процент от сделок. Старый, хитрый Лесли Пейн полагал, что братья не способны сделать ничего плохого человеку, который в свое время чуть ли не заменил им отца. К тому же он слишком много знал.

— Его нужно убрать, — заявил Ронни на очередном собрании Фирмы. — Если позволить у себя воровать одному человеку, то очень скоро на его место придут все остальные. Мы должны показать, кто такие Крэи.

Члены Фирмы поддержали Ронни. Вопрос заключался в том,

кому следует поручить это дело.

— Джек Маквити должен нам уже такую сумму, что сможет расплатиться или своими органами, или чужими, — подал голос Реджи Крэй.

> «Я знал Джека Маквити. Это был мелкий мошенник, который вечно орал о том, что собирается сделать. Он безумно переживал из-за своей лысины и повсюду ходил в шляпе. Он был чудаком и негодяем». (Чарльз Крэй)

Этим же вечером братья Крэй отыскали в своем клубе «Ригал» прощелыгу Джека Маквити, по прозвищу Шляпа. Он очень стеснялся своей лысины и поэтому всегда носил шляпу. В прокуренном помещении зала для покера мужчина в дешевой уличной шляпе смотрелся комично. Впрочем, на головной убор подороже у него никогда не хватало денег. Джек давно пристрастился к азартным играм. Очень скоро он выпросил у Ронни возможность поиграть за счет заведения. Крэй милостиво позволил, но потребовал за это заплатить. Джек участвовал в нескольких мошеннических схемах, организованных близнецами. Вскоре выяснилось, что Шляпа не брезгует воровством, и его пришлось отстранить от дел. Ронни порывался его убить, но Реджи уговорил брата оставить Джека в покое. С тех пор прошло больше года. Джек продолжал проигрывать катастрофические суммы в казино Крэев. Реджи попросил привести Джека в кабинет на втором этаже.

— У тебя есть последний шанс расплатиться с нами. Более того, ты сможешь заработать, — сообщил Реджи, когда Джека привели в кабинет Крэев в клубе «Ригал».

За убийство Лесли Пейна Реджи предложил довольно щедрое вознаграждение. Отказ, конечно, к рассмотрению не принимался. Устранить Лесли Реджи попросил как можно быстрее.

Джек согласился. Проблема заключалась в том, что с недавнего времени к азартным играм и алкоголю прибавились еще и наркотики. Джек стал еще более нервным и раздражительным. В намеченный день он подошел к Лесли и навел на него пистолет, который держал в кармане. Осечка дала Лесли спасительные пару секунд, чтобы успеть скрыться из бара, в котором все происходило.

Дело было окончательно провалено. Мало того, что Пейн был жив, теперь он еще и знал о том, что его хотят убить. Человек, которому нечего терять, способен на все. И уж конечно, он может пойти в полицию и рассказать много интересного о близнецах.

Джек Шляпа поклялся, что все исправит в самое ближайшее время. Но время шло, а Пейн продолжал вести дела.

* * *

Несколько лет назад Леонард Рид прибыл в Лондон. Этот невысокий человек с маленькими суетливыми глазами и чрезмерно тихой манерой говорить был на хорошем счету у начальства. А вот относились к нему сложно. Рид терпеть не мог руководить людьми, при малейшей возможности он сам отправлялся на дело. Патологически скрупулезный в вопросах поиска вещественных доказательств, он ненавидел писать отчеты о проделанной работе. Рид никогда не стремился сделать карьеру, намного интереснее был сам процесс поиска улик.

Его еще никогда и никто не обыгрывал. Первыми стали легендарные братья Крэй, которые даже не пытались скрыть своих преступлений. Невообразимо наглые близнецы искренне восхищали Рида. Тем интереснее игра.

Они обвели его вокруг пальца. С этим Макгроуном они просто посмеялись над ним. Явление посланника Бога, это ж надо такое придумать! Рид урок выучил. Иногда неудача действительно способна научить большему, чем быстрая победа. Детектив понял: нельзя арестовать только одного Крэя, нужно, чтобы оба брата оказались за решеткой. Вопрос лишь в том, как это сделать, не подставив при этом ни в чем не повинного человека?

Рид мечтал заполучить Лесли Пейна. Как только он узнал, что мошенник отдалился от дел Фирмы, он тут же предложил ему сотрудничество. Ловкий Пейн понимал, что у Рида ничего на него нет. Пейн умел вести дела, так что его вряд ли когда-нибудь арестуют. А вот убить за донос могли легко. К Реджи он относился хорошо, Ронни его всегда пугал своими непрогнозируемыми реакциями. Одно неверное слово, и он уже держит нож у твоего горла. Такое вряд ли кому-то понравится. Рисковать он не хотел, выживать близнецов из бизнеса тоже. Впрочем, с полицией ссориться он тоже не желал. Каждый раз, когда Рид звонил ему, Лесли вежливо предлагал встретиться где-нибудь за городом. Они встречались в каком-нибудь шикарном ресторане, пили чай и беседовали. Пейн каждый раз вежливо говорил, что ничего о братьях не знает, но ведут они себя, конечно, совершенно непозволительно. Ради спокойствия Ее Величества лучше, чтобы Крэи все-таки оказались за решеткой.

На сей раз все было не так. На Лесли Пейна совершили покушение. Непродуманное, наглое и глупое, но этого оказалось достаточно, чтобы смертельно напугать Пейна. Рид воспользовался моментом и попросил о встрече. Пейн был настроен решительно.

— Честно скажу, я не в курсе того, чем Крэи заняты в последнее время. О Корнелле и Митчелле я знаю только из газет, — предупредил Пейн. Рид тут же помрачнел. Он надеялся, что Лесли в курсе последних подвигов Крэй, но оказалось, что Пейн знает лишь о махинациях с «длинными фирмами», отмывании денег и мошенничестве с облигациями. И все-таки он начал говорить. Первая победа Рида. Он пробил эту знаменитую стену молчания Ист-Энда. Дела там принято решать между собой. К полиции идут только трусы… Это все работает до поры до времени. На этот раз Крэи перегнули палку.

Пейн согласился встречаться по утрам в номере загородного отеля. В Лондоне их могли заметить, а для Лесли это было смертельно опасно. Пейн перевез семью в свой дом в Саффолке, ну а сам по большей части все равно должен был находиться в Лондоне. Три раза в неделю он вставал возмутительно рано и отправлялся на железнодорожный вокзал. После часа не самого комфортного путешествия он встречался с Ридом. Лесли был в неизменно отвратительном расположении духа и отказывался разговаривать, пока не выпьет хотя бы чашку кофе. Примерно час он капризничал, а потом вдруг пристально смотрел на Рида и начинал подробный рассказ об очередном деле с участием Крэев. О своей роли в мошеннических схемах он благополучно умалчивал, впрочем, Рид никогда в глупости замечен не был.

— У нас есть достаточно доказательств, чтобы предъявить обвинение Ронни Крэю, — хлопнул по столу начальник Рида. Детектив вот уже несколько месяцев фактически не появлялся на работе, ссылаясь на работу по делу близнецов. Результаты впечатляли, но долго такое продолжаться не могло.

— Достаточно, — кивнул Рид, — Но арестовывать мы никого не будем.

— Почему? — опешил начальник Рида.

— Потому что единственное, чего мы добьемся, — десяток трупов свидетелей, которые благополучно всплывут в Темзе по весне, — терпеливо объяснил Рид. — Лучше пока их оставить в покое. Рано или поздно удача отвернется от них.

В отместку начальство приставило в качестве руководителя команды Рида Джона Дю Роуза. Молчаливый детектив тоже не был рад такому сотрудничеству. Рид, которому пришлось смириться с необходимостью руководить несколькими сотрудниками, нашел общий язык только со своим заместителем Френком Картером. Дю Роуза в качестве начальника он, казалось, просто не переживет. На поверку оказалось, что не стоило заранее сгущать тучи. Дю Роуз оказался чертовски умным человеком, который предпочитал не вмешиваться в дела Рида. При

необходимости он почти моментально находил возможность получить нужную информацию. Вскоре Дю Роуз и Рид сработались. Их объединила общая цель. Главной и единственной задачей для них стал арест близнецов Крэй.

* * *

Спустя пару дней после неудачного покушения на Лесли Пейна Ронни поехал в Уондсворт. Он хотел навестить своего друга Френка Митчелла, который вот уже больше десяти лет сидел в тюрьме. Его давно перевели на облегченную систему отбытия наказания. Френк мог выходить в город, имел работу и даже нашел себе девушку. Впрочем, разве может это сравниться с настоящей свободой?

— Если бы вы помогли мне с побегом, я бы все уладил, — заявил он, выслушав рассказ Ронни о Ричардсонах.

Крэй кивнул. Френк Митчелл по прозвищу Безумный Лесоруб действительно мог помочь в войне против Ричардсонов. Ронни пообещал Френку подумать о его предложении, хотя на самом деле все было уже решено. Он твердо вознамерился вытащить друга из тюрьмы. В конце концов, когда-то они с Реджи уже организовывали несколько побегов, причем тогда они находились по ту сторону решетки.

Вернувшись, Ронни узнал страшную новость. Его любовника Ричарда Харта вчера застрелили. В том, что это дело рук Ричардсонов, Крэй не сомневался. Пора было собирать армию. Так говорил Аттила у него за спиной. Ронни стал чуть ли не ежедневно собирать членов Фирмы в Крепости Валланс. Вайолетт видела, что с сыном происходит что-то не то, но сейчас ее больше интересовала судьба Френсис. Девушка только вышла из больницы и даже начала иногда улыбаться. К сожалению, улыбка обычно выходила вымученная. Френсис больше не хотела жить, и врачи тут были бессильны.

Полиция стала расследовать дело об убийстве любовника Ронни. Вскоре они вышли на банду Ричардсонов. Началось судебное разбирательство. Все пребывали в крайнем нервном напряжении.

На очередном благотворительном приеме собрался чуть ли не весь Лондон. Приехали и братья Крэй. Когда Ронни и Реджи поднимались по лестнице старинного особняка, они столкнулись с Джорджем Корнеллом, правой рукой Ричардсонов.

— Чертов жирный гомосексуалист, — прошипел Ронни на ухо Джордж

— Повтори, — процедил Ронни.

И Корнелл повторил, только уже громче. Завязалась драка. Их едва сумели разнять. Реджи попросили отвезти брата домой, чтобы тот не натворил глупостей. Крэй кивнул.

— Такое не прощают, — сказал Ронни, когда они уже сели в машину.

Реджи с ним согласился. Ему нужно было как можно быстрее вернуться к Френсис, которая только недавно вновь стала улыбаться. Реджи пообещал ей, что они вскоре вновь отправятся в путешествие, погостят в Танжере и решат, в какой стране им хочется жить.

* * *

Бар «Слепой попрошайка» располагался в самом сердце Ист-Энда, в Уайтчепел. Это питейное заведение начало свою работу еще в XIX веке. Небольшой паб имел всего один зал на двадцать столиков. Здесь всегда было много посетителей. Рабочие заводов и сотрудники порта, решившие пропустить стаканчик, гангстеры и их подручные, пенсионеры, — кого только здесь нельзя было встретить. Бар славился отличной выпивкой.

Джордж Корнелл и его друг Олби Вудс сидели за барной стойкой. Высокий стул казался Джорджу дико неудобным, но это искупалось красотой девушки-бармена, которая услужливо подливала мужчине виски. Вчера арестовали Ричардсонов, а заодно и примкнувшего к ним Фрейзера. На Корнелла у полиции ничего не было. В день перестрелки, из-за которой разгорелся весь этот сыр-бор, он гостил у родственников. Его видели десятки людей.

Теперь нужно было понять, что делать дальше. Один в поле не воин. Подконтрольные Ричардсонам бары и магазины быстро откажутся платить Корнеллу с парой оставшихся у него соратников. Идти на поклон к чокнутым братьям Крэй он, конечно, не собирался. Он их ненавидел еще со школьных времен, когда те слыли королями класса.

Джордж считал, что Ронни Крэй позорит преступный мир Лондона. Его экзальтированные выходки, драки, ненормальная страсть к ножам, — все это не просто позорило честное имя мафии, но и привлекало слишком много внимания, а в их профессии важно уметь оставаться в тени. Джордж чересчур резко стукнул о стол стаканом с виски. Емкость жалобно всхлипнула, а виски чуть расплескался. Девушка-бармен тут же схватила тряпку и стала протирать стойку.

Дверь в бар распахнулась. Солнечный свет тут же осквернил приятный полумрак, царящий здесь. На пороге возникло три фигуры. Ронни Крэй с двумя приятелями.

— Смотрите, кто пришел! — издевательски воскликнул Джордж Корнелл. Он лихо развернулся на своем стуле и уставился прямо на Ронни. Олби Вудс отставил свой бокал и тоже повернулся к Ронни и маячившим за его спиной Джону Диксону и Йену Барри.

Никто не имел права так разговаривать с Полковником. В Чикаго за такие вещи казнили сразу же. Он рожден для того, чтобы стать великим воином, а такие люди просто не имеют права на слабость и трусость. Вспыхнувшая было ярость моментально переродилась в четкое решение.

Ронни достал из кобуры оружие. Совершенно спокойно, глядя в глаза Корнеллу, он снял пистолет с предохранителя, направил на Джорджа и медленно нажал на курок. Раздался оглушительный хлопок, за которым последовал едкий запах пороха и стук упавшей на пол гильзы. Корнелл неуклюже завалился на барную стойку. Он умер моментально.

Мерный гомон, который не стихал здесь ни днем, ни ночью, оборвался. Около тридцати пар глаз с ужасом наблюдали за происходящим.

Ронни почувствовал облегчение и какую-то потрясающую радость выполненного долга. Он выдохнул и подошел к Корнеллу, чтобы в последний раз взглянуть в его глаза. Корнелл был стопроцентно мертв. Крэй перевел взгляд и увидел девушку-бармена, которая успела спрятаться за стойкой. Ронни вздохнул и направил на нее пистолет. Она опасный свидетель, что поделаешь…

— Прошу вас, не надо. Я хочу жить. Я ведь ничего не видела, я не буду разговаривать с полицией, прошу вас… Я хочу жить! — в отчаянии залепетала девушка. Взгляд Ронни смягчился. Хороший военачальник должен быть милосерден к своим подданным. Он демонстративно поставил пистолет на предохранитель и усмехнулся.

После чего он вышел на улицу, и слишком яркий солнечный свет чуть не сбил его с ног. Нужно было как можно быстрее убираться отсюда.

> «Убийство Корнелла потрясло меня до глубины души. Хотя, казалось бы, удивляться я не должен. Рано или поздно это все равно случилось бы. Близнецы ходили по городу вооруженные до зубов. Они очень расстроились, когда я озвучил свои взгляды на оружие и

сказал, что не собираюсь носить при себе пушку». (Чарльз Крэй)

Реджи и Чарли узнали обо всем от своего кузена. К вечеру в Ист-Энде не было человека, который бы не знал о стрельбе в «Слепом попрошайке». Братья кинулись в апартаменты брата. Там он обнаружил Ронни и несколько членов Фирмы.

— Какого черта?! — поинтересовался Реджи.

— Я получил свою пулю, — удовлетворенно заявил Ронни, откидываясь на спинку кресла. Реджи знал, что значит эта фраза. Если верить голливудским фильмам, так говорят янки, когда убивают кого-нибудь. — Мы обсуждаем Френки Митчелла, — как ни в чем не бывало, добавил Ронни. Он не желал продолжать разговор о Корнелле.

Реджи и Чарли попросили всех уйти и позвонили лечащему врачу Ронни. Тот уже был сегодня у них, только общался он с Френсис. Нужно было хотя бы попытаться скрыться от преследования полиции. В отличие от Ронни, Реджи был уверен, что кто-нибудь из свидетелей обязательно проговорится. И в этом случае Ронни Крэя навсегда запрут в лечебнице.

Еще до приезда врача Чарли убедил Ронни уехать из страны. Они с Реджи решили отправиться в Танжер, к Билли Хиллу. Теперь оставалось придумать, что делать с Френсис. Выслушав мужа, девушка наотрез отказалась лететь в Танжер в компании Ронни.

— Поезжай с ним один, я пока поживу у родителей, — предложила она.

Так Реджи и поступил. Братья наспех попрощались с Вайолетт и отправились в аэропорт. Без особенных проблем они добрались до поместья Билли Хилла.

> «Когда обстановка накалилась, я предложил близнецам на время покинуть страну. На сей раз они послушались совета. Мы решили, что никто кроме меня и родителей не должен знать, куда они полетят. Впрочем, полагаю, Френсис была в курсе. Частный самолет доставил их во Францию, а оттуда они уже полетели в Танжер. Чтобы их не нашли, мы условились созваниваться каждый вторник и четверг. Причем ни в коем случае они не должны были звонить домой. Я приходил в почтовое отделение и звонил им. Я чувствовал незримое присутствие кого-то. За мной явно наблюдали». (Чарльз Крэй)

Вскоре весь относительно небольшой город знал о том, что к

ним приехали знаменитые гангстеры из Англии. Близнецы провели здесь пару отличных недель. Поначалу все было очень хорошо. Реджи безумно переживал за Френсис, но в остальном он был вполне счастлив. Постепенно Ронни начали сжигать скука и бездействие. Он казался себе дезертиром, сбежавшим с поля боя. Время утекало сквозь пальцы, а он только начал свой путь воина.

Ронни начал расспрашивать местных жителей о людях-леопардах. Естественно, здесь никто ничего о них не слышал. Крэй устраивал настоящее лекции о том, что есть люди-леопарды, воины, преодолевшие в себе трусливого человека, ну а есть серая масса, покорная и низкая. Полковник был чертовски убедителен в своих речах.

Алкоголь делал его более жестоким. Естественно, без пары потасовок не обошлось. Крэй порезал лица паре особенно строптивых жителей Танжера. Слава гангстеров прочно закрепилась за близнецами.

Неожиданно все изменилось. Ронни вдруг посветлел и стал избегать брата. Все свободное время Ронни стал проводить со смуглым восемнадцатилетним юношей. Эта маниакальная влюбленность напомнила Реджи о счастливых днях с Френсис. Теперь уже Реджи стал устраивать потасовки и драки, ну а Ронни не мог ни на минуту оставить своего нового друга.

Утром в поместье Хилла прибыл начальник местной полиции. Хилл решил, что нужно пустить столь уважаемого гостя, и проводил его к братьям Крэй. Близнецы только проснулись и пили утренний кофе на летней террасе особняка. Начальник полиции вежливо поприветствовал их и уселся за стол.

— Господа, мы чрезвычайно рады столь высоким гостям, но настаиваем на окончании вашего отпуска в Марокко. В течение ближайших двадцати четырех часов вы должны вылететь в Лондон. Билеты оплатит правительство, — заявил он.

Ронни впал в отчаяние. Он начал орать и грозился немедленно убить начальника полиции. Успокоить его смог только новый юный друг.

— Я обязательно буду писать тебе и приеду, как только смогу, — пообещал он.

Обещание юноша сдержал. Они с Ронни еще долго переписывались. Полковник любил зачитывать вслух нежные послания своего друга. Впрочем, члены Фирмы привыкли к странностям Полковника. За это его и уважали, в конце концов.

— Что же вы теперь будете делать? — поинтересовался Хилл, когда дверь за начальником полиции захлопнулась.

— Нас арестуют и посадят, — хмыкнул Реджи и пошел собирать чемоданы.

Безумный Лесоруб

Туманный Альбион даже не заметил возвращения братьев Крэй. Девушка-бармен сдержала свое обещание и ни словом не обмолвилась о Ронни. Остальные свидетели стрельбы в «Слепом попрошайке» тоже отказались разговаривать с полицией.

Леонард Рид отправился в загадочный бар в Уайтчепел. Вопреки опасениям владельца бара, расстрел Джорджа Корнелла вовсе не отпугнул посетителей. Наоборот. Заведение теперь легко могло посоревноваться в посещаемости с самыми модными клубами Лондона. Владелец бара даже подумывал начать взимать плату за возможность посидеть на стуле, на котором сидел Корнелл в последние минуты своей жизни.

Рид с трудом нашел свободное место за столиком и заказал пива. Сесть пришлось за столик с каким-то угрюмым мужчиной, с гримасой отвращения к жизни на лице. Впрочем, Риду это было как раз на руку. Он разговорился с мужчиной и аккуратно перевел беседу на недавние события.

— Ума не приложу, кому хватило смелости устроить такое среди бела дня, — протянул Рид.

— Известно кому. Полковнику, — хмыкнул собеседник инспектора.

Рид услышал тот ответ, которого ждал. Он уже знал нравы Ист-Энда и решил действовать аккуратнее.

— Не хотите сообщить об этом полиции? — поинтересовался он.

— Совсем с ума сошел? — поморщился мужчина.

И этот ответ не стал неожиданностью. Близнецы исчезли из города, но Фирма продолжала существовать. Соратники Ронни Крэя легко могли постучать в дверь особенно разговорчивого жителя Ист-Энда. Впрочем, дело было не только в страхе перед близнецами. Их опасались, но благоговейного трепета перед ними никто не испытывал. Собеседник Рида вообще вряд ли чего-то еще в этой жизни боялся. Дело было в другом. Здесь ненавидели полицию. Жители Ист-Энда традиционно недолюбливали представителей власти. Причем это касалось не только людей, играющих в опасные шахматы с законом, но и обычных добропорядочных людей.

Ронни Крэй расстрелял Корнелла на глазах у тридцати человек, но Риду нечего было предъявить близнецам. Ни одного свидетеля. Для инспектора дело братьев Крэй стало вопросом чести. Даже начальство уже, казалось, смирилось с ними, но не Леонард Рид. Он привык все доводить до конца.

Вайолетт организовала торжественный ужин по случаю приезда ее мальчиков. Френсис не хотела уезжать от родителей, но хотя бы на ужине присутствовать согласилась. С Реджи она вела себя очень отчужденно. Казалось, она провалилась в какую-то иную реальность, а здесь осталась только очень грустная оболочка возлюбленной Реджи. Ронни весь вечер буравил ее взглядом и говорил колкости.

Френсис предложила помочь Вайолетт на кухне. Ронни последовал за ними. Когда девушка вернулась в гостиную, на ее лице появилась первая живая эмоция за вечер. В ее глазах вдруг вновь проснулся тот дикий страх, смешанный с отвращением, с которым она обычно встречала Ронни.

Когда-то они вполне мирно общались, но теперь все изменилось. Ронни и Френсис физически не могли находиться в одной комнате. Реджи проводил жену до дома родителей девушки в Бетнал-Грин. Он хотел было зайти вместе с ней, но Френсис уговорила его не делать этого.

С тяжелым сердцем он отправился к Вайолетт. Здесь они с братом заночевали. Все было как раньше, в детстве.

* * *

— Никто не пришел! — заорал Ронни утром следующего дня.

Члены Фирмы не одобрили действий Полковника. Все можно понять, но расстреливать человека просто за оскорбление — это уже перебор. Верные солдаты Крэя больше не хотели иметь с ним дела. Они отлынивали от ежедневных собраний в Крепости Валланс. Людей приходило все меньше, а в один «прекрасный» день на собрание не явился никто.

— Только Френки верен нам, — бормотал Ронни, имея в виду Митчелла. Тот уже давно изводил братьев вопросами о предстоящем побеге.

Близнецы отправились в Уондсворт, чтобы проведать Митчелла и еще нескольких знакомых.

На этот раз Митчелл был настроен решительно. Его прошение о досрочном освобождении отклонили, а он очень хотел повидать семью. Митчелл заявил, что братья обещали организовать ему побег и они сделают это, иначе он расскажет обо всем сокамерникам, а это очень повредит и без того подмоченной репутации близнецов.

Ронни пообещал все устроить к Рождеству. Назад они вернулись с почти полностью продуманным планом побега. Уж в таких вещах им точно не было равных, два года на службе Ее

Величества сделали из них профессиональных беглецов.

Наутро Реджи позвонил Френки Ши. Он едва мог говорить от перенесенного стресса. Попытки расспросить его о случившемся ни к чему не привели. Из бессвязного потока слов Реджи вычленил лишь два слова: «Френсис» и «больница». Он тут же помчался в клинику.

Родители Френсис наотрез отказались пускать его к жене. Оказалось, что Френсис вновь дождалась момента, когда дома никого не будет, и попыталась свести счеты с жизнью. Эту партию жизнь выиграла. Девушка приготовила себе ванну и вооружилась ножом. Она перерезала себе вены и стала ждать того момента, когда сердце остановит свой ход.

Когда Френки ворвался в ванную комнату, Френсис была уже без сознания. Еще минут десять промедления, и врачи бы не успели спасти ей жизнь.

> «Поначалу родители Френсис благосклонно отнеслись к Реджи. Но чем более успешным он становился, чем более дорогие подарки доставляли на Бетнал-Грин-роад, тем больше они его ненавидели. Странным образом, они, казалось, завидовали собственной дочери. Если честно, я не очень-то удивился, когда узнал, что они даже не удосужились сообщить о то, что Френсис попала в больницу. Реджи забрал ее домой, но глаза ее оставались безжизненными». (Чарльз Крэй)

Родители Френсис ежедневно рассказывали дочери о том, что та вышла замуж за чудовище. Ронни ежедневно угрожал ее жизни. Иногда Ронни действительно перегибал палку, но девушке достаточно было просто недоброго взгляда, чтобы напугаться до потери сознания. Полковник гипнотическим образом влиял на людей. Это не поддавалось объяснению и логике. Люди просто подчинялись ему, какими бы странными и глупыми не казались его приказы. Полковника боялись даже самые чокнутые члены Фирмы. Френсис же была обычной, немного нервной и очень впечатлительной девушкой с полными страха перед жизнью глазами. Ронни не особенно старался запугать ее, Френсис прекрасно справлялась с этой задачей сама. Родителей она тоже боялась, а они говорили ей о том, какой плохой Реджи и она достойна лучшего. Ронни говорил обратное, но суть от этого не менялась. Светское общество потешалось над ней. Неловкие и по-детски резкие движения, слишком острая реакция на традиционные шпильки в адрес нарядов, — было от чего повеселиться.

В ее жизни был только один человек, который просто любил ее. Реджи патологически любил Френсис. Он старался уберечь ее от жестокого мира, защитить и сделать счастливой. Иногда одной только любви бывает недостаточно. Френсис испугалась навсегда. Она потерялась, запуталась и просто не знала, как ей дальше жить. Самым ужасным казалось то, что так будет продолжаться всю жизнь. Ронни, светская жизнь, родители, ненавидящие Реджи, муж, который слишком сильно ее любит… Если не навсегда, то как минимум на десятилетия. Безвыходно и слишком тяжело для двадцатитрехлетней девушки. Вдобавок ко всему ее переживания почему-то никто не воспринимал всерьез. Френсис хотела одновременно напомнить миру о себе и навсегда исчезнуть.

Ронни настоял на том, чтобы Реджи организовал побег Френки Митчеллу. Сам он вдруг понял, что впал в опалу. Его друзья перестали приходить на собрания, а значит, отвернулись от него. Так чего им стоит донести в полицию? Опасаясь преследования, он предпочитал не выходить из дома.

Реджи старался все свободное время проводить с женой. Он боялся оставлять Френсис в одиночестве. Поэтому он позвонил Тедди Смиту. С тех пор, как тот слишком подружился с Френсис, Реджи его на дух не переносил. Тем не менее, Безумный Тедди продолжал быть одним из самых приближенных людей Фирмы. О том, что тот донесет в полицию, можно было не беспокоиться. Тедди порекомендовал Альберта Донахью в качестве своего помощника. Отправляться вызволять Безумного Лесоруба в одиночку не хотелось даже Тедди.

Смит и Донахью отправились в Уондсворт и попросили о свидании с Митчеллом.

— Почему Крэи не приехали? — с плохо скрываемой яростью в голосе поинтересовался тот.

— У них проблемы, — коротко пояснил Тедди.

Они обсудили детали предстоящего мероприятия и попрощались друг с другом.

Митчелл пользовался в тюрьме особым статусом. Он мог спокойно покидать исправительное заведение тогда, когда ему заблагорассудится. Нужно было просто предупредить о прогулке начальство тюрьмы. Особенных усилий для организации побега прилагать не пришлось. В один из дней 1966 года Френки вполне легально покинул пределы тюрьмы и отправился в город. Там он навестил свою девушку, с которой встречался уже более года, и отправился в условленное с Тедди место.

По распоряжению Реджи Митчелла привезли в небольшую квартиру где-то в неблагополучной части Ист-Энда. Ее арендовали заранее. Френк, увидев свое новое жилище,

рассвирепел.

Его вполне можно было понять. В тюрьме он был на особом положении. Он мог выходить в город, посещать пабы и встречаться с девушкой. Сейчас он сбежал из тюрьмы, лишив тем самым себя надежды на досрочное освобождение в будущем. И что взамен? Свобода? Как бы не так. Паршивая квартира, ставшая его новой камерой, и двое привратников в придачу.

Высокий, массивный, красноносый Френки повсюду оказывался в центре внимания. Он не мог себе позволить беспрепятственно разгуливать по городу, по крайней мере, пока не уляжется шумиха по поводу его ареста. Сам Митчелл этого понимать не желал. Он хотел свободы, выпивки и женщин.

Если бы Митчелла поймали, то, в конечном счете, след вывел бы на близнецов. Крэям и так хватало внимания со стороны полиции. Нужно было подождать, пока все утрясется.

Однажды вечером Реджи зашел к Ронни и увидел его в кресле. Брат буравил стену остекленевшими глазами. Точно так же, как несколько лет назад, когда его перевели в Лонг-Гроув.

— Кататонический ступор, — заключил приехавший доктор.

Реджи казалось, что он попал в капкан. Френсис маниакально искала легкий и безболезненный способ самоубийства. Ронни впал в анабиоз, а Митчелл становился все менее управляемым.

Смита и Донахью на посту сменяли Джек Диксон и Ленни Данн. Они вместе с Френком безвылазно сидели в небольшой квартире на Ист-Энде и тихонько трогались умом. Втроем не страшно. Митчелл не знал, куда себя деть. Он привык к устоявшемуся за долгие годы режиму дня, в котором было место спортзалу, работе и отношениям с девушками. Сейчас ему были доступны только два развлечения: алкоголь и телевизор.

Конечно, поначалу выпуски новостей веселили. Корреспонденты в подробностях рассказывали о том, как продвигаются поиски Френка Митчелла по прозвищу Безумный Лесоруб. Выступали с официальными обращениями начальник тюрьмы и мэр Уондсворта.

— Тоже хочу выступить с заявлением… — пробормотал Митчелл, в очередной раз перебравший с алкоголем.

Ленни Данну идея показалась забавной. Он достал ручку с бумагой, и они начали сочинять официальное послание мэру Уондсворта. Суть письма заключалась в том, что надо было все-таки одобрить прошение о досрочном освобождении, проблем бы у всех было намного меньше.

Письмо отпечатали и отправили в одну из ежедневных газет.

Естественно, журналисты тут же за это ухватились, и история про поиски Френка Митчелла вновь стала достоянием первых

полос всех таблоидов Лондона.

Ронни вскоре вернулся из своего путешествия внутрь себя. Человек всегда возвращается, когда знает, что нужен. Он был веселее и активнее прежнего. Узнав о выходке Митчелла, он вознамерился лично с ним поговорить. Реджи предпочел остаться с Френсис, которая вдруг немного ожила. О том, что Ронни пришел в чувство, Реджи предпочел пока не сообщать.

На следующий день Френсис даже согласилась поужинать с Реджи. Она очень остро воспринимала критику в свой адрес, а друзья Реджи были мастерами едких шпилек. В окружении шикарно разодетых женщин и мужчин в дорогих костюмах она чувствовала себя чужой. Реджи часто отвлекался, и Френсис оставалась одна. Испуганная, с чересчур резкими и неловкими движениями, она моментально становилась объектом насмешек. Каждый последующий выход в свет ее пугал все больше. На этот раз Реджи решил не мучить ее посещением казино. Они отправились в «Ридженси» и заказали ужин.

Вечер прошел замечательно. Когда они уже выходили из ресторана, им встретился знакомый Реджи по имени Фредерик, который пришел сюда в обществе своей жены. Мужчина когда-то работал на Ричардсонов, а сейчас и вовсе отошел от дел. Они поздоровались. Френсис стояла чуть в стороне, поэтому было непонятно, что она пришла в сопровождении Крэя.

— Милое платье, — похвалил он Френсис. — Люблю провинциальный шик. Есть в нем своя прелесть.

Глаза Френсис наполнились слезами. Мужчина под руку с женой прошествовал мимо них. Последним, что успел расслышать Реджи, стала фраза: «…кто вообще пустил сюда эту сумасшедшую?».

Реджи хотел было броситься в драку, но Френсис вовремя повисла у него на плече. Крэй посчитал, что лучше он не будет лишний раз рассраивать свою дорогую Френсис.

* * *

Митчелл, увидев Ронни, набросился на того с кулаками. Крэй с помощью Данна и Диксона справился с Безумным Лесорубом и попросил объяснить, в чем проблема.

— Я хочу увидеть семью. Я хочу ходить по ночным клубам и встречаться с женщинами, в конце концов! — взвыл Митчелл.

— Будут тебе женщины, — немного помолчав, ответил Ронни.

Ронни Крэй спустился к машине и велел водителю ехать в ближайший бордель. Здесь он выбрал девушку по имени Лиза

Прескотт. За внушительную сумму девушка согласилась провести с Митчеллом несколько дней.

Френки поначалу с Лизой не поладил. Это все было совсем не то, чего он ожидал от свободной жизни. Впрочем, вскоре он действительно очаровался представительницей древней профессии и даже перестал требовать своего немедленного освобождения.

Реджи поехал проведать Вайолетт. По дороге он зашел в магазин, приготовившись услышать очередные слухи про Френка Митчелла. Все журналисты наперебой обсуждали в своих статьях Безумного Лесоруба. Вслед за ними о Митчелле судачили и соседи Крэев. На этот раз о Митчелле он не услышал ни слова. В лавке все обсуждали его соседку, немного сварливую женщину средних лет, жившую в том же доме, что и тетушка Мэй, вторая сестра Вайолетт. Реджи особенно не прислушивался, решив выяснить подробности новой истории у матери.

В Крепости Валланс он обнаружил мрачную Вайолетт и тетушку Мэй с еще более решительным, чем обычно, выражением лица.

— Мне нужно с тобой поговорить, — трагично заявила она, завидев маячащего в дверях Реджи.

Оказалось, что Джек Маквити, тот самый прощелыга, обкрадывающий их уже пару лет и запоровший убийство Лесли Пейна, вконец распоясался. Он стал чрезмерно вспыльчивым и раздражительным. Вот уже несколько лет он встречался с той сварливой соседкой, о которой Реджи слышал в лавке магазина. Пара не особенно афишировала свои отношения, но бдительные соседи давно обо всем знали.

На днях Джек Маквити возвращался вместе с этой женщиной из ресторана. По дороге они поссорились, и Джек на полной скорости открыл дверь автомобиля и выкинул свою любовницу на проезжую часть. Женщина упала очень неудачно. Она ударилась о столб и сломала себе позвоночник. Теперь она на всю жизнь оказалась прикована к инвалидному креслу.

— Ты должен с ним разобраться, Реджи. Он должен получить свое, — заключила тетушка Мэй. В этом Реджи был с ней согласен, но у него и без Маквити было много проблем. — Этого мерзавца вчера видели уже в обществе новой девицы, более молодой и красивой, естественно, — добавила любимая тетя. Реджи отрешенно кивнул и достал бумажник. Он выписал чек на крупную сумму и попросил Мэй передать его женщине.

Постепенно Безумный Лесоруб смирился со своими привратниками. С Диксоном и Данном он и вовсе подружился. Вдобавок ко всему Лиза сумела влюбить в себя Митчелла. Это

дало близнецам пару недель более или менее спокойной жизни.

Они бы и сами не могли сказать, зачем решились на эту аферу. Никакого практического смысла в ней не было. Даже если бы все члены Фирмы действительно окончательно отвернулись от близнецов, что мог с этим поделать пусть и невероятно сильный, но все-таки человек? Один Митчелл против армии из пары десятков человек? Смешно. Да никто и не хотел драться. Все хотели уйти в тень и тихо вести свои дела: «крышевать», мошенничать с «длинными фирмами», заниматься рэкетом и другими незаконными, но относительно тихими видами деятельности.

— Если к Рождеству я не увижу семью, то пойду и сдамся полиции. Не забуду и про вас упомянуть, — сказал Митчелл Реджи. Тот хмуро кивнул и обещал подумать, как можно ускорить процесс переправки Френка в Эссекс.

Через пару дней Ронни и Реджи приехали к Френку. Но не на «линкольне» или «роллс-ройсе», а на обычном микроавтобусе «фольксваген», какие в те годы облюбовали хиппи.

— Собирайся, поедем в Эссекс, — сообщил Ронни и от переполнявшего его возбуждения хлопнул в ладоши.

— Подождем Лизу, она поедет со мной, — заявил Митчелл. За эти дни он окончательно влюбился в удивительно женственную и фатально спокойную девушку.

— Ни в коем случае. Она приедет к тебе, если хочешь, но сейчас мы поедем втроем.

Френк очень хотел к семье. Он тяжело вздохнул и написал Лизе прощальную записку. Короткое письмо заканчивалось фразой «Единственной девушке, которую я полюбил». В послании Френк рассказал о том, что едет домой, по приезде пришлет весточку. Френк также попросил Лизу о том, чтобы та как можно скорее приехала к нему.

Митчелл сел в машину, и они отправились в долгий путь. Микроавтобус вдруг остановился возле берега Темзы. Внутри началась какая-то возня, и вскоре Френк Митчелл покинул этот мир.

> «У нас было три варианта: сдать его властям, но тогда бы он тут же указал на нас. Можно было отпустить его, но его бы тут же поймали, и он бы все равно указал на нас. Третий вариант: убить его. Я связался с Альфи Джерардом и его сном Никки. Они были известными в преступном мире наемными убийцами. В фургоне Альфи и его сообщник вытащили оружие и застрелили его. Безумный Лесоруб был сильным человеком и оставался

сильным до конца. Алфи пришлось выпустить больше десяти пуль, прежде чем Френк упал. Его тело отвезли на ферму в Эссексе и закопали там». (Реджинальд Крэй)

Официально тело Френка Митчелла найдено не было. Он просто исчез и больше никогда не посылал весточек ни родственникам, ни друзьям, ни Лизе.

Последняя прогулка

— Теперь ты понимаешь, что только мешаешь Реджи? — поинтересовался Ронни у безучастно лежащей на кровати Френсис. Та даже не испугалась его приходу. — Когда ты появилась, я сразу сказал Реджи, что ты ему станешь обузой…

Он говорил еще долго, а Френсис практически никак не реагировала. Постепенно ее окаменевшее лицо ожило. Губы начали кривиться, а из глаз пролилось несколько слез. Она даже не попыталась их вытереть. Казалось, она их просто не заметила.

Ронни говорил о том, что Реджи сделал для нее все. Купил сотни платьев, машину, дом… Ей оставалось только сопровождать его на светских мероприятиях и не мешать. Самое главное — не мешать. Впрочем, глупая Френсис не смогла справиться даже с этим. Вскоре Ронни перешел к своей любимой теме. Он рассказывал об обществе людей-леопардов и их ритуалах. Особенно подробно он рассказывал о том, как сверхлюди терзают своих жертв ножами, напоминающими когти леопарда. Ронни невзначай вынул из внутреннего кармана пиджака ритуальный нож с витиевато закрученным лезвием.

— Да, примерно такими ножами они пользуются, — пояснил Ронни. — Что ж, мне пора. Кстати, я принес тебе лекарства от доктора. Снотворное. Будь аккуратна, если выпьешь больше тридцати таблеток, можешь умереть… И пожалуйста, не испорть все и на этот раз, — добавил Ронни и вышел из комнаты. Реджи сегодня должен был всю ночь провести в «Ригал», поэтому времени у девушки было предостаточно.

Наутро к Френсис пришел ее брат. Он открыл дверь своим ключом и стал звать сестру. Та не откликнулась. Предчувствуя самое страшное, Френки ворвался в комнату девушки. Френсис лежала на кровати. Казалось, что она просто спит. Она была очень аккуратно накрашена. Ресницы ее казались еще более пушистыми, чем обычно. Разбросанные по кровати чуть вьющиеся локоны красиво обрамляли лицо. Девушка казалась неестественно юной и удивительно счастливой. Одета она была в домашнее платье персикового цвета. Его очень любил Реджи. Он заказал наряд у какого-то модного кутюрье, чтобы Френсис даже дома была самой красивой. В руках она сжимала их свадебную фотографию в деревянной рамке. Ее сделали два года назад, когда они отдыхали на берегу в слишком солнечном Танжере.

— Френсис, проснись! — отчаянно крикнул Френки. Он уже заметил пустую коробочку от снотворного, валяющуюся рядом с кроватью, но все-таки продолжал надеяться на чудо. Девушка не

просыпалась. Ши немедленно позвонил в скорую помощь. Медики констатировали смерть, которая наступила уже несколько часов назад.

Вполне вероятно, что все было не совсем так. Официально считается, что Френсис Крэй добровольно ушла из жизни 7 июня 1967 года. Ей было двадцать три года. Спустя много лет Ронни официально признался в том, что убил Френсис, но дело возобновлять не стали из-за диагноза, поставленного Ронни Крэю. Проверить его слова все равно было уже невозможно.

Узнав о смерти жены, Реджи буквально оцепенел от отчаяния. Пока тело держали в морге, можно было ни о чем не думать, но через два дня Френсис уже была не нужна медикам и полиции. Вайолетт поняла, что сын сейчас мало что соображает. Он просто не знал, что делать. Она достаточно резким тоном приказала ему немедленно ехать в морг и договариваться о похоронах. Она сунула ему в руку визитку лучшего похоронного агентства города и попросила Ронни съездить вместе с ним.

Оказалось, что семья Ши уже обо всем позаботилась, и тело Френсис перевезли в то самое агентство. Близнецы отправились туда. Агентство располагалось в роскошном особняке, выполненном в традициях Викторианской Англии.

— Что здесь делает убийца моей дочери?! — закричала миссис Ши при виде Реджи. Родители девушки вполне обоснованно считали, что во всем произошедшем виноват Реджи. Ведь у них почти сразу все не заладилось. Френсис ненавидела все эти светские мероприятия, на которых ее вынуждал присутствовать Реджи. Звезды не желали принимать ее в свой круг, они потешались над ее молодостью, платьями и неумением себя вести в обществе. Френсис ненавидела брата Реджи. Когда близнецы были в Танжере, она и вовсе начала думать о разводе. Мистер и миссис Ши ее в этом поддержали, только Френки уговорил ее тогда повременить с такими решениями.

На самом деле Френсис одевалась ничуть не хуже Джуди Гарленд. Даже лучше, ведь Френсис была значительно моложе и на ней любые наряды смотрелись ослепительно. Во всяком случае, Реджи искренне так считал. Едкие замечания и насмешки — просто неотъемлемая часть жизни людей того круга. Френсис оказалась чужой на этом празднике жизни.

Миссис и мистер Ши настаивали на том, чтобы Реджи немедленно покинул бюро. Распорядитель тщетно пытался их успокоить.

— Он останется здесь, — громко и отчетливо заявил Ронни. Спорить с Полковником никто не осмелился. Распорядитель вздохнул с облегчением и приступил к прерванному обсуждению

деталей похорон. Миссис Ши сказала, что принесет любимое платье Френсис.

— Она должна быть в свадебном платье! — сказал Реджи Крэй.

— Да как ты смеешь! Мы ее родители и мы будем решать, в чем она будет! — взвился отец Френсис.

Мужчина ринулся в драку. Стоящий чуть поодаль Ронни Крэй едва успевал их разнимать. После платья нужно было решить еще один спорный вопрос. Отец девушки настаивал на том, чтобы Френсис оставила свою девичью фамилию — Ши. Реджи орал о том, что она его жена и должна носить фамилию Крэй. Двадцатитрехлетняя Френсис Ши-Крэй была в соседней комнате. Девушка предпочла не вмешиваться в эти споры.

Все споры когда-нибудь заканчиваются поражением обеих сторон. Реджи и Ронни Крэй вскоре вышли из небольшого двухэтажного особняка в викторианском стиле. Они должны были заехать к матери на Валланс-роуд, но Реджи хотел прогуляться. Они шли вдоль берега Темзы, не замечая того, что на город незаметно спускался вечер, погода, и без того паршивая, окончательно испортилась, и вот-вот должна была начаться гроза.

— Френсис… Что за имя такое отвратительное? — пробормотал Ронни.

— Что ты сказал? Повтори! — заорал Реджи.

Реджи с силой ударил брата. Ронни, казалось, ждал этого. Он наслаждался тем, что можно, как в старые добрые времена, устроить бой. Когда они учились в школе, в боксерских поединках всегда побеждал Реджи. Раньше он был более хитрым и ловким, но с годами все изменилось. Ронни совершенствовал свои бойцовские качества, а Реджи то и дело хотел отойти от дел, убежать и бросить его и Фирму. Реджи воспользовался моментом и повалил брата на лопатки.

— Это я убил Френсис. Я. Ради тебя и ради нас. Ты совершенно забыл о делах, о бизнесе, семье, обо всем… — задыхаясь, проговорил Ронни.

Реджи на минуту оглох. Когда слух вернулся к нему, Ронни перешел к жестокому рассказу о подробностях того, как он убил Френсис Крэй. Казалось, эти воспоминания действительно доставляют ему удовольствие.

Реджи стал наносить один удар за другим. Он больше не боялся ударить брата по голове. Он хотел его убить, а заодно и себя тоже. Ведь это он не смог уберечь свою жену от собственного брата. Это он во всем виноват. Ронни вдруг высвободил руки и начал душить брата. Тот не сопротивлялся.

Драка закончилась обоюдным поражением. Домой на

Валланс-роуд они заявились поздно вечером. Когда Вайолетт и Реджи остались одни, женщина внимательно посмотрела на своего сына и сказала:

— Возможно, вам с Ронни нужно немного отдохнуть друг от друга. Помнишь слова того поэта? Френсис недавно цитировала: «Но не горюйте, когда вы расстаетесь с другом своим, ведь то главное, что вы любите в нем, может быть виднее в разлуке, как путешественнику гора видится лучше с равнины».

Реджи медленно опустился на стул и стал бессмысленно повторять:

— Она должна быть в свадебном платье, она будет самой красивой, она должна быть в свадебном платье…

> «Это была одна из тех ночей, когда нам разрешили оставить приглушенный свет и даже включить музыку. Заиграла нервная мелодия джаза, и можно было предаться воспоминаниям. Мы с Реджи сблизились и часто рассказывали о своем прошлом. Он тогда закрыл глаза и стал вспоминать: „Я собираюсь тебе кое-что рассказать. Об этом знают только двое людей во всем мире. И это превратило мою жизнь в черную, засасывающую воронку, из которой я так и не нашел выхода, — он уронил голову мне на плечо и продолжил: — Рон убил мою жену. Он сказал мне об этом спустя два дня после ее смерти. В тот день мы возвращались из похоронного бюро…“» (Бредли Эллердайс, сокамерник Реджинальда Крея в тюрьме Мейдстоун)

За день до похорон Реджи бессмысленно побрел к церкви. Там его встретил отец Хазерингтон, когда-то обвенчавший Реджи и Френсис. В тот момент, когда настоятель вышел к нему, весь клубок чувств проглотила одно, самое страшное. Ярость буквально утопила его. Реджи набросился на священника с кулаками. Когда тот был окончательно нокаутирован, Реджи начал громить все, что попадалось под руку. Служитель церкви молча наблюдал за ним. В конце концов, Реджи бессильно опустился перед алтарем. Священник подошел к нему и попросил рассказать обо всем, что Реджи может облечь в слова.

Похороны Френсис были не менее роскошными, чем ее свадьба. Десятки роскошных «кадиллаков» и «роллс-ройсов» проехали по всему Ист-Энду. Реджи хотел в последний раз прогуляться со своей женой по их любимым улицам. Люди выходили из своих домов и с интересом разглядывали вдалеке приближающуюся вереницу машин. Постепенно их лица

мрачнели. Они надеялись увидеть радостные лица молодоженов, выглядывающие из роскошных автомобилей, но вместо этого они видели портрет совсем юной девушки в траурной рамке.

Любая дорога рано или поздно заканчивается. Реджи больше не мог сопротивляться недовольству четы Ши, которым все это время приходилось сидеть в одной машине с убийцей их дочери. Они подъехали к входу на кладбище.

Здесь собралось огромное количество людей. В основном знакомые Ронни и Реджи, люди Фирмы, звезды и политики. Поток прощальных речей, казалось, не закончится никогда. В основном речи произносили люди, никогда не знавшие Френсис.

Кладбище опустело. Возле могилы Френсис стоял только один человек. Реджи держал в руках почти пустую бутылку виски и без конца перечитывал любимые строки Френсис — их написала Вайолетт на венке. Они были больше для живых, чем для мертвых. Строки из Халиля Джебрана должны были ободрить Реджи, но вряд ли это помогло. Чуть позже Реджи наконец составил свое последнее письмо для Френсис. На похоронной табличке он распорядился выбить строки из семнадцатого сонета Шекспира:

> Попробуй я составить твой портрет,
> Изобразить стихами взор чудесный, —
> Потомок только скажет: «Лжет поэт,
> Придав лицу земному свет небесный!»[1]

За гранью

Реджи зашел в ближайшую лавку и попросил семена роз. Продавец быстро протянул ему несколько пакетиков с семенами белых цветов, точно таких, из которых составляли букеты для невест. Крэй протянул деньги, но лавочник от них отказался. Пожалуй, впервые он сделал это не из страха перед вездесущими братьями Крэй, а от сочувствия к этому глубоко несчастному человеку.

Цветы на могиле Френсис взошли неестественно быстро. Реджи счел это знаком судьбы. Он верил в то, что она слышит его, что простила за все ошибки. А если и нет, то обязательно простит. Он ежедневно приходил сюда и разговаривал с ней. Пару раз он не нашел в себе сил подняться, а смотритель побоялся к нему подходить, поэтому он так и засыпал на кладбище.

Вайолетт пыталась вернуть сына к жизни, но это казалось невозможным. Только его отражение, Ронни, способен был сделать это. Ронни же был вовсю занят делами Фирмы. Ему был омерзителен вид тихо умирающего и спивающегося брата. Он, Ронни, сделал все, чтобы Реджи вернулся к делам и к брату. Эта Френсис застила ему глаза, и Ронни надеялся, что ее смерть «отрезвит» брата. Вышло наоборот.

— Ты должен понимать, я все делаю только ради тебя, — сказал Ронни.

Взгляд Реджи чуть прояснился. Перед могилой его жены стоял он сам. Или это его брат-близнец? Казалось, он видит и кого-то еще. Тень Атиллы, следующую за Ронни по пятам. Брат часто говорил о «воинственном духе», который ему помогает. Шум в голове Реджи стал невыносимо громким.

> «Реджи не мог смириться со смертью жены, которую боготворил. Он пил и пил. Со дня смерти Френсис он потерял всякий интерес ко всему. Его единственной целью стало самоуничтожение. Он хотел как можно скорее присоединиться к своей дорогой Френсис. Его личность стала меняться. Я с ужасом наблюдал за этим. Он был в диком, безумном состоянии. С каждым днем ему требовалось все больше джина и таблеток. Грань, различавшая Реджи и Ронни, почти стерлась. Летом 1967 года трансформация почти завершилась, Реджи так сильно желал смерти, что это разрушило барьер, отделявший его от Ронни. Это навсегда изменило нашу жизнь». (Чарльз Крэй)

Ловко они всех провели, правда? Реджи не мог видеть своего брата, повинного в смерти жены. Но и навсегда вычеркнуть его из жизни тоже не мог. Отец Хазерингтон говорил о том, что самоубийство — грех, который навсегда закроет для него врата рая. А его дорогая Френсис могла попасть только в лучший из миров. Реджи отныне желал только одного — самоуничтожиться. Желание смерти иногда сменяло стремление крушить и убивать.

— Лесли Пейн явно сотрудничает с полицией, Маквити говорит о нас гадости, Фирма разваливается на части, а тебе все равно. Почему я должен выполнять всю грязную работу? — закончил Ронни свою речь.

Взгляд Реджи прояснился. Сейчас он вполне мог кого-нибудь убить. Более того, он этого хотел. Ронни считал, что только убийством можно доказать, что ты верен делу. Может, он прав? Сейчас Реджи казалось, что эта теория имеет право на существование. Более того, она вполне логична.

Реджи Крэй, ничего не говоря, поднялся с кровати, достал свой пистолет и спустился к машине. Он знал, кого хочет убить.

Было три часа ночи, когда в дом человека по имени Фредерик стал ломиться Реджи Крэй. Он был дико пьян и размахивал оружием. Естественно, открывать ему никто не спешил, поэтому пришлось прострелить замок входной двери. Жена Фредерика запричитала, но Реджи просто резко оттолкнул ее и пошел по коридорам. Ему нужен был муж этой отвратительной женщины.

Фредерик обнаружился в гостиной. Он в ужасе поднял руки вверх и начал что-то говорить. Реджи достал пушку и нацелил ее на мужчину.

— Ты плохо отзывался о моей жене, — отчетливо произнес Реджи. Он искренне хотел прострелить ему голову, но в последний момент просто не смог. Раздался выстрел. Пуля попала в ногу. Мужчина взвыл от боли, а Реджи — от собственного бессилия. Он начал крушить все вокруг. Когда все, что можно было сломать или разбить, было уничтожено, Реджи еще раз толкнул женщину и вышел на улицу.

Узнав о случившемся, Ронни презрительно бросил:

— Слабак.

Реджи и сам так считал, но убить безоружного человека оказалось выше его сил. Во всяком случае, тогда. Практически любой человек способен на убийство в определенных обстоятельствах. Защищая себя или свою семью, человек бывает способен пойти до конца. Если преступники ворвутся в дом и начнут угрожать убить ребенка, родители, скорее всего, выстрелят, если у них не останется другого выбора. В драке или на войне человек также способен пересилить себя. В этих

ситуациях другие правила игры. Сейчас же Реджи должен был выстрелить в безоружного, умоляющего о пощаде человека. Он не смог, да и в целом, слава Богу, на такое способны немногие.

Реджи буквально сжигала ярость. Он крушил все на своем пути. Ежедневно он вваливался в бары, клубы и казино и искал жертву. Завязывалась драка, Крэй доставал оружие и палил в воздух. Был раз, когда он выстрелил в ногу. Если Ронни в своей ярости способен был обезобразить чужое лицо, то Реджи не требовалось видеть страданий. Ему просто нужно было разрушать. Громить мебель. Слышать звук выстрелов.

Полковник был недоволен братом. Вместо того чтобы начать решать дела Фирмы, Реджи маниакально искал новые неприятности. И с успехом их находил.

— Джек Маквити совсем распоясался. Сегодня его нужно убить. Либо это сделаешь ты, либо я, — сказал однажды Полковник.

Реджи кивнул. Лучшей кандидатуры для убийства, чем чертов Маквити, просто не найти.

По первому же зову Полковника в квартиру на Валланс-роуд явились верный член Фирмы Ронни Харт и человек, называющий себя Бендером. Верные члены Фирмы полностью поддержали решение убрать Маквити. Они поехали в казино, подконтрольное братьям Крэй, и поинтересовались, где Джек Шляпа. Здесь его никто не видел. Реджи выпил несколько порций виски и вспомнил:

— Братья Ламбриану дружат с Маквити. Они давно хотели доказать свою преданность Фирме, теперь у них есть такой шанс.

Вскоре Маквити все-таки нашли. Как и ожидалось, он ошивался в одном из баров. Денег на игру у него не было.

Джек с радостью согласился выпить за чужой счет и уже через пару часов еле ворочал языком. Тони и Крис Ламбриану услужливо подливали Джеку спиртного. Когда Маквити перестал что-либо соображать, Тони Ламбриану предложил:

— Сегодня будет вечеринка на Эверинг-роуд, в Сток-Ньюингтоне, предлагаю отправиться туда.

— Поддерживаю, — раздался голос Маквити, который уже благополучно пытался уснуть, положив голову на барную стойку. Тони и Крис подхватили Джека под руки и потащили к месту предполагаемой вечеринки. Добирались туда вдвое дольше обычного.

В комнате на Эверинг-роуд уже ждали братья Крэй. Ронни предупредил, что если брат и на этот раз спасует перед выстрелом, то лично его убьет, потому как навсегда перестанет уважать его. По его мнению, только убийством можно было

доказать свою преданность. Реджи был настолько пьян, что не вслушивался в речи брата. Он бессмысленно крутил пистолет в руках, когда в дверь ввалились Харт, Бендер и Маквити. Увидев близнецов, Маквити заорал. Затем начал умолять о пощаде.

Реджи тяжело поднялся и направил на Джека пистолет. В глазах все расплывалось, но с такого расстояния просто невозможно было промахнуться. Раздался щелчок, но шума выстрела не последовало. Осечка. Джек начал вырываться. Ронни Харт, кузен близнецов и однофамилец убитого любовника Ронни Ричарда, вопросительно посмотрел на Реджи. Тот утвердительно кивнул. Тогда Ронни достал свой пистолет, взвел курок и приставил дуло к виску Джека. Щелчок и вновь тишина.

На секунду Харт ослабил хватку, и Джек моментально этим воспользовался. Пути к двери были отрезаны. Там стоял Харт. Джек ринулся к окну. Он почти полностью высунулся наружу и начал орать о том, что его убивают. Улица отреагировала равнодушной тишиной. Никто не попытался ему помочь.

Ронни Крэй втащил Джека внутрь и стал держать. Свободной рукой Полковник вытащил из кармана нож. Ботинком он подвинул его к Реджи. Крэй схватил нож и стал наносить методичные удары. Когда Маквити перестал подавать признаки жизни, Ронни Харту пришлось остановить Крэя.

Реджи стоял посреди гостиничного номера и бессмысленно пялился на труп Джека Шляпы. Вся рубашка Ронни была в крови, а Реджи и вовсе напоминал персонажа из фильма ужасов.

— Нужно придумать, как избавиться от тела, — подал наконец голос Ронни Крэй.

Ронни Харт и Бендер взялись за это дело. Они погрузли тело в невесть откуда взявшийся мешок и вынесли его к машине. После чего раздался звук заведенного мотора, и автомобиль вскоре исчез из вида. Ронни и Бендер выкинули в канал оружие и сожгли одежду братьев Крэй. Оставалось придумать, как поступить с телом. Харт решил позвонить своему другу Чарли.

— Мы тут с Маквити. Тебе лучше приехать, — коротко сообщил он.

Чарли приехал вместе с Фредериком Форманом, своим старым приятелем. Увидев труп в багажнике, они пришли в ужас. Переизбыток голливудского кино в крови, оказывается, способен послужить причиной трупов в багажнике. Вчетвером они избавились от тела. Каким способом, так и осталось неизвестным. Журналисты выдавали самые разные версии: забетонировали, расчленили и утопили, обратились к сотруднику похоронного бюро с просьбой спрятать тело в одном из закрытых гробов, которые должны завтра быть похоронены. Тело Джека Маквити

так и не нашли, а участники событий так и не признались.

Ронни и Реджи позвонили другу семьи Гарри Хопвуду. Тот велел им убраться в номере и немедленно ехать к нему. Близнецы так и поступили. Крови было невероятно много, поэтому ковер пришлось свернуть и погрузить в машину, заодно прихватили постельное белье. За сломанный торшер, ковер и белье Ронни приплатил портье. Ну а в целом они оставили комнату в почти первозданном виде.

Хопвуд ждал их в дверях своего особняка. Он тут же погнал близнецов смывать с себя чужую кровь. Реджи почти в бессознательном состоянии подчинился приказу. Брату пришлось вытаскивать Реджи из душа. Затем последовала процедура сжигания ковра и прочих вещественных доказательств.

— Тебе лучше исчезнуть на время, — напоследок посоветовал Гарри Реджи. Крэй угрюмо кивнул.

На следующий день Реджи взял билет на самолет до Танжера. Там когда-то они с Френсис провели лучшие недели своей жизни. Реджи надеялся на то, что там его ждет то же самое счастье. Оно просто ждало его приезда. Но там не было Френсис. Не важно, куда ты едешь, важно — с кем. Реджи это знал, но надежда на чудо все-таки жила в его сердце.

За несколько месяцев до смерти Френсис они купили здесь землю, на которой собирались возвести огромный дом. Мечтам не суждено было воплотиться в реальность.

Реджи Крэй стал очень много пить. Он приходил в небольшой местный бар и методично заказывал порции виски. Здесь с ним познакомилась девушка, назвавшаяся Кристиной.

— Что у тебя случилось? — поинтересовалась она. В ответ Реджи положил на стол несколько купюр «за сопровождение». Девушка пожала плечами и согласилась.

По ее воспоминаниям, он почти не разговаривал, и никогда нельзя было понять, о чем он думает.

Так прошло три месяца. Расследование по делу об исчезновении Джека Маквити окончательно заглохло, и можно было возвращаться в Великобританию. Вот только Реджи этого не хотел. Но Вайолетт все-таки уговорила его.

Реджи вернулся вместе с Кристиной. Узнав об этом, Ронни был вне себя от бешенства. История повторялась. Реджи не хотел заниматься делами Фирмы, он мечтал о доме где-нибудь в провинции, детях и охотничьей собаке.

— Довольно. Я больше не собираюсь участвовать в убийствах и не собираюсь никого заставлять доказывать верность Фирме. Это опасно. Мы слишком долго играем за гранью закона, — категорично заявил Реджи.

Никогда раньше он себе подобного не позволял. Он фактически восстал против брата и Фирмы.

Реджи со своей новой возлюбленной и Ронни решили на время уехать из города. До них дошли слухи о том, что расследование все еще ведется, а соответственно, не исключены слежка и прослушка. Вайолетт обещала приехать к ним чуть позднее.

Они подыскали небольшой особняк в Саффолке и арендовали его. Дом с двумя острыми коническими башнями, выполненный из серого кирпича, который за годы покрылся зелеными лабиринтами плюща, выглядел иллюстрацией для рассказов в духе Эдгара По.

Синдикат

Первые несколько дней в Саффолке прошли достаточно спокойно. Реджи и Кристина проводили много времени, гуляя по окрестностям. Нет ничего более увлекательного и бессмысленного, чем строительство планов на будущее. Они возводили воздушные замки, рисовали пасторальные картины и мечтали о детях, собаках и уюте.

Эту идиллию омрачало два момента. Во-первых, источник Крэев приносил все более тревожные вести о деятельности Леонарда Рида, а во-вторых, Ронни Крэй буквально не знал, куда себя деть. Реджи уговорил брата пригласить сюда одного из мальчиков, но любовник Реджи сейчас был в тюрьме, а кому нужны эти мальчики, готовые продать тебя по первому требованию? Впрочем, Ронни все-таки пригласил погостить одного из своих старых приятелей.

Нет более опасного заболевания, чем скука. Она постепенно отравляла жизнь Ронни Крэя. Его глаза наполнялись страхом и ненавистью. Он становился все более раздражительным и вспыльчивым.

— Этот Рид — змея, способная пробраться куда угодно. Лучше переждать, — чересчур резко сказал однажды Реджи. Брат-близнец с удивлением посмотрел на Реджи, затем его глаза прояснились, и он кивнул.

На следующий день в поместье привезли посылку. Ронни расплатился с курьером и тут же принялся распаковывать огромную коробку. Там оказался террариум, в котором ползал взрослый питон. Кристина взвизгнула и тут же выбежала из гостиной. Страх перед этими мудрыми, хищными и чертовски опасными животными свойственен всем людям, но лишь некоторые борются со своими фобиями и лишь единицы бросают им вызов. Так считал Ронни Крэй. Он с восхищением достал из стеклянного куба змею и стал наблюдать за тем, как она обвивает его руку.

— Держи друзей близко, а врагов еще ближе, — пояснил он Реджи.

Отныне они с Реджи повсюду ходили со своими змеями, обвивавшими их руки. Удавам дали имена следователей по делу Крэев. Эти животные вновь сделали братьев одинаковыми. Несколько лет назад, когда Ронни только вышел из Лонг-Гроув, никто из членов Фирмы никогда бы не мог перепутать братьев. С тяжелым, затуманенным взглядом из-под нахмуренных бровей, в черном костюме и с черной бабочкой — это Ронни. В светло-

сером костюме, с белой бабочкой и с немного наивными серыми глазами — это Реджи. Теперь они оба ходили в черных костюмах, с одинаковыми галстуками, одинаковыми глазами и змеями на руках.

> «Да мы вообще всегда очень любили животных. Не понимаю, что в этом такого. В этом мы с Ронни были очень похожи на нашу кузину, дочь тети Мэй. Сестра мамы не очень жаловала животных. Однажды кузина принесла домой черепаху, а Мэй спросила: “Ты собираешься сделать из нее пепельницу?”. Еще помню нашу собаку Рекса. Мы с Ронни встретили ее возле нашего клуба “Эль Марокко”. Она была домашней, но ее уже очень давно не кормили. Это было видно. Мы принесли собаку тете Мэй и дали денег на ее содержание. Рекс оказался веселым и шумным псом. Он очень любил притаскивать чашки. Находил их и притаскивал. Все радовались. Однажды у нас были гости, а Рекс был на втором этаже. Как и все в том поколении, тетушка Мэй была слегка старомодна и держала ночной горшок под кроватью. Она его не использовала, но гостям этого было не объяснить… Рекс откопал горшок и принял его за большую чашку, ну и притащил его в гостиную.
>
> У нас с Ронни всегда были домашние животные. Волнистые попугайчики, канарейки, куры, мыши, кролики, ослы, мартышки, удавы… Самой смешной была птица по имени Джеки. Иссиня-черная, с ярко-желтым клювом. Она любила важно расхаживать и издавать звуки, похожие на кашель старика». (Реджинальд Крэй)

Братья вновь приехали в Лондон. Это было триумфальное возвращение легендарных близнецов. Ронни и Реджи вновь созывали членов Фирмы на ежедневные собрания, заключали сделки и вели переговоры о расширении бизнеса. Ронни мечтал о международном синдикате мафии. Он хотел повторить путь великого психопата Альфонсо Капоне, первым попытавшегося объединить криминальные кланы Америки. Амбиции Ронни Крэя простирались намного дальше. Он хотел объединить мафию всего мира, ну и, естественно, возглавить империю. Аттила за его спиной подсказывал ему верные решения.

Ежедневно они являлись в собственные казино и ночные клубы. Всегда в черных, умопомрачительно дорогих костюмах, в сопровождении десятка людей из Фирмы и питонов. Реджи улыбался и позировал фотографам, раздавая бесчисленные

интервью и налаживая связи со звездами и политиками. Кристина чувствовала себя чужой, точно так же, как когда-то Френсис. Никто никогда не задумывался над тем, что было с Золушкой после того, как она вышла замуж за принца. И уж тем более никто не предполагал, что золушки могут вовсе не хотеть стать первыми леди, возможно, они мечтали о другой, менее яркой судьбе. Но ведь никто в здравом уме не откажется от роскошной и счастливой жизни с любящим принцем. О том, что им не понравится на балу, а брат принца обязательно попытается их убить, золушки узнавали чуть позже.

Ронни Крэй являлся на светские мероприятия в сопровождении своего любовника и питона. Мальчики менялись, а вот змея — никогда. Все, включая Реджи, замирали в благоговейном восхищении при виде человека, шеи которого то и дело касался раздвоенный язык змеи.

Дэвид Бэйли при виде питона не смог сдержать возгласа восхищения. Самый модный фотограф Лондона недели две уговаривал братьев сделать фотосессию со змеями. Крэи были не против, просто времени все как-то не находилось. В конце концов Бэйли все-таки удалось отловить братьев в тот момент, когда они были полностью свободны. Они прошли в кабинет Реджи в клубе «Кентукки» и сделали серию снимков. Близнецы были одеты в одинаковые дорогие костюмы. Интерьер за их спинами был достоин кабинета Ее Величества. Между пальцами скользили змеи, а близнецы насмешливо улыбались камере фотографа. Впоследствии эти снимки украсили обложки нескольких модных журналов. К тому моменту братья стали частью массовой культуры Лондона. Даже больше того, близнецы стали символом Лондона 1960-х. Сейчас, на исходе десятилетия, в 1968 году, это признавали все журналисты. Уже никто не публиковал разгромные статьи о любовниках Ронни, не обсуждал подробности исчезновения Френки Митчелла и смерти Френсис Крэй. Просто потому, что люди полюбили их. Все знали, что Крэи — гангстеры. Они воплощали в себе Чикаго 1930-х. Все самые модные фильмы тех лет рассказывали о временах Сухого закона, а Крэи будто бы сошли с экранов. Они убили, съели или закопали сотню людей? Ну что ж. Это их стиль. Люди им прощали все. Только Леонард Рид не понимал этого всеобщего сумасшествия.

В Лондоне не было человека, который бы не знал о том, кто такие близнецы Крэй. Владельцы клубов, баров, казино, да и всего Лондона. Во всяком случае, они так считали. Всем было известно о том, что они гангстеры и у них серьезные проблемы с полицией. Далеко не все служители закона обладали столь же безупречной профессионльной репутацией, как Леонард Рид. Как

и везде, в полиции встречались люди, желавшие создавать собственные правила игры. Одним из них был тезка Рида, Леонард Таунсенд. Он быстро понял, что люди готовы платить за свою безопасность, а он готов им ее гарантировать. Таунсенд взял под свой контроль несколько баров. За ежемесячную плату Таунсенд ограждал владельцев заведений от проблем как с властями, так и с разного рода бандитами.

Ронни Крэй однажды зашел в бар, подконтрольный Таунсенду. Заведение располагалось рядом с квартирой Ронни, да и атмосфера тут была располагающая. Владелец бара явно побаивался Крэя, что также радовало. Он стал часто сюда наведываться в компании с Чарли, Реджи или своим новым любовником.

Спустя несколько дней к Ронни подсел Таунсенд и предложил поговорить в более располагающей атмосфере. Ронни кивнул. Они вышли из залаи поднялись в кабинет владельца бара.

— Понимаю, Вам здесь нравится. Бар, и правда, отличный, но за то, чтобы его посещать придется платить. Скажем 50 фунтов стерлингов в неделю, — заявил Леонард Таунсенд.

Ронни впал в ярость. Это же уму не постижимо. Платить за право посещения бара? Что за глупость? Таунсенд был в форме, так что Ронни в тот раз сдержался и не ударил полицейского. А очень хотелось.

Чуть позже Ронни рассказал о произошедшем старшему брату. Тот тоже был в шоке от подобного поведения. Он предложил ронни провернуть трюк, вроде того, что они провернули с лордом Бутби. Нужно записать требования Таунсенда и послать запись в соответствующий отдел полиции. Все останутся живы, а коррупция в отдельно взятом баре будет уничтожена. Ронни согласился. Чарли сходил в участок и рассказал о факте вопиющей несправедливости.

Через пару дней Ронни и Чарли пригласили в участок, чтобы обговорить детали операции. Уже на следующий день Леонард Таунсенд и Ронни Крэй встретились. Они разговаривали в машине Таунсенда. Крэй передал конверт и вышел из машины. В тот же момент из-за угла выехала полицейская машина. Леонард Таунсенд быстро сориентировался и резко вдавил педаль газа.

Погоня завершилась быстрым и безоговорочным поражением Таунсенда. Тем не менее, Леонард все-таки успел выкинуть по дороге конверт с деньгами. В участке Чарли успокоили тем, что записи и свидетельских показаний Ронни будет вполне достаточно.

Когда начались судеьные слушания, Ронни вдруг понял, что натворил. Он сам всегда ненавидел полицию и даже в страшном

сне не мог себе представить, что ему придется выступать на стороне обвинения. Суды — не его метод решения проблем.

Никакие увещевания Чарли не помогали. Ронни закрылся в своих апартаментах и отказывался куда-либо выходить. Суд все-таки состоялся, но без свидетельских показаний и конверта доказательств не хватило. Леонарда Таунсенда оправдал су присяжных. На следующий день после оглашения приговора полицейский встретил Ронни.

— Говорят, ты был в Танжере? Что-то не выглядишь отдохнувшим, — весело поддел его полицейский.

— Я был в Лондоне. Все это время, — коротко ответил Крэй. Он отошел в сторону и мрачно уставился в стену. Он ненавидел Таунсенда, но полицию презирал еще больше. Так что вроде бы все сделал правильно, но вид счастливого Таунсенда все равно отравлял сознание.

* * *

В какой-то момент Ронни познакомился с человеком по имени Алан Брюс Купер. Крупный бизнесмен предложил Крэю сотрудничество.

— Мои деньги и ваше влияние способны изменить мир, — заключил он, пожимая руку Ронни. Это было именно то, чего так жаждал услышать Полковник. На обратном пути Реджи вдруг признался, что ему очень не понравился этот Купер, но Ронни на это ответил, что тот параноик. Постепенно Купер вошел в ряды Фирмы и стал достойной заменой Лесли Пейну. Он начал вести все дела, организовывать новые «длинные схемы» мошенничества и развивать бизнес. Их с Ронни основной целью было налаживание контактов с США и Европой. Они хотели превратить Фирму в базу для отмывания денег всех криминальных кланов мира.

> «Алан Брюс Купер появился в жизни близнецов приблизительно тогда, когда открылся клуб «Эль Марокко». Поговаривали, что он занимается поставками оружия для ИРА, сбывает наркотики, мы думали, что он связан с американской мафией. Его окутывала атмосфера таинственности. Он вел бесконечные деловые разговоры с неизменно серьезным выражением лица. Всем этим он очаровал близнецов.
>
> Куперу было около тридцати пяти. Невзрачный человек, который легко бы мог сойти за страхового

агента. Он очаровал Ронни планами убийств. В том числе они собирались убить одного из охотничьего арбалета, другого с помощью шприца со смертоносным ядом». (Чарльз Крэй)

В конце концов, Куперу удалось начать сотрудничество с Майером Лански и его соратниками. Спустя всего пару месяцев он пришел к Ронни Крэю и заявил, что нужно немедленно ехать в Париж, а затем в Нью-Йорк. Те имена, которые он назвал, заставили онеметь даже скептически настроенного Реджи.

Крэй боялся отпускать брата одного. Он был уверен в том, что Ронни умудрится найти себе неприятности на голову. Тот факт, что Ронни решил взять с собой своего верного друга, питона, только убедил Реджи в этом. Поехать вместе с братом он не мог. Реджи просил подождать две-три недели, но те люди, с которыми предстояло наладить контакты, не привыкли долго ждать.

— Послушай, чего тебе не хватает? Зачем тебе этот синдикат? — не выдержал Реджи.

— Ты не понимаешь. Я боюсь в жизни только одного — не успеть. Я должен сделать что-нибудь по-настоящему важное.

Дальше он рассказал о предсказаниях, которые ему услужливо делала женщина-экстрасенс. Впрочем, Реджи понял это по-своему. Он помнил безжизненное лицо брата перед его отправкой в больницу Лонг-Гроув. С тех пор прошло много лет. Иногда ему становилось лучше, иногда хуже, но он всегда жил на грани безумия и боялся сорваться в бездну, из которой уже не возвращаются. Он боялся перестать быть собой. Порой этот страх толкал его на совершенно невероятные, но вполне объяснимые подвиги.

Алан Брюс Купер и Ронни Крэй отправились в Париж. Здесь они провели несколько дней. Остановились они в номере люкс отеля «Фронтенак». Деловая встреча проходила в небольшом, но фатально дорогом ресторане. Здесь у людей были совсем иные представления о роскоши. Встреча прошла достаточно спокойно. Они обсудили возможность создания синдиката, схемы отмывания денег и даже затронули разговор о развитии «Корпорации убийств», придуманной легендарным Лаки Лучиано. Ронни понимал, что члены Фирмы никогда не подпишутся на такое, но мечты есть мечты. Они у каждого свои. Реджи хотел уехать в деревню и завести семью, а Ронни грезил о «Корпорации убийств». Вместе с французским мафиози они отправились в Нью-Йорк.

Мегаполис поразил Ронни своим размахом. Гигантский

город, опутанный сетью автомобильных дорог, казалось, создан для хозяев жизни. Крэй сейчас чувствовал себя именно так.

В аэропорту их встречал старый приятель Ронни Джо Кауфман. Тот выглядел все также комично, а заикаться стал еще больше. Крэй действительно был очень рад этой встрече.

— Где Анджело? — поинтересовался Ронни, имея в виду старого знакомого, босса семьи Гамбино Анджело Бруно. Крэй был уверен, что тот тоже должен был приехать с ним повидаться.

— Он-он уехал, — заикаясь, сообщил Кауфман. — Но мы ведь друзья, правда? — зачем-то поинтересовался Джо. Ронни настороженно кивнул. И его еще считают сумасшедшим? Забавно.

В Нью-Йорке он провели чуть больше недели. Несколько деловых встреч почти растворились в тумане бесконечных вечеринок. Ронни выпивал по несколько бутылок джина в день и требовал привезти к нему мальчиков. Такое поведение не могло не выйти боком. Деловые люди Нью-Йорка 1960-х толерантностью к представителям нетрадиционной ориентации не отличались.

Последним пунктом в их турне был Лас-Вегас, но Ронни наотрез отказался туда лететь. Он сказал, что если кому-то понадобится с ним пообщаться, он с радостью примет его в Лондоне. Ну а если кому-то лень пересекать для встречи с ним Атлантику, то, видимо, ему не столь уж важны эти контакты.

Купер был глубоко разочарован. Легенда игорного бизнеса Майер Лански отказался иметь дело с непредсказуемым Ронни. Купер договорился о встрече с Лански, но за день до нее Майер случайно встретил Ронни в одном из ресторанов. Тот произвел на него не лучшее впечатление. Слишком молодой, бесконечно пьяный дебошир показался ему не самым надежным союзником. Из-за категорического отказа Ронни лететь в Вегас сорвалось еще несколько встреч.

В аэропорту Хитроу их встречали все Крэи. Вайолетт с Чарли, Реджи с Кристиной и даже Чарли со своей женой Донни приехали в аэропорт.

Ронни с прежним энтузиазмом стал развивать Фирму. Сферы влияния за пару месяцев расширились чуть ли не до размеров Лондона. Пара мелких шаек, пытавшихся конкурировать с империей, была не в счет. С ними даже войну развязывать было глупо. Крэи заинтересовались вопросами продажи оружия. Они всерьез хотели заняться этим бизнесом, к тому же совсем недавно на горизонте появился отличный заказчик, которому требовалось несколько сотен единиц огнестрельного оружия.

— Чертовы американцы портят нам жизнь. Мальтийцы тоже вконец распоясались. Мы должны показать, что такое Фирма, —

сказал однажды Алан Купер. Фирма с ним согласилась, даже Реджи нехотя кивнул. Признавать не хотелось, но факт оставался фактом. Через Лондон отмывались деньги, проворачивались сделки, а Крэи не получали от этого ни цента. Сотрудничать с ними никто не собирался.

— Нужно убрать их человека, поэффектнее. Чтобы знали, кто такие Крэи, — заключил Ронни.

Только один человек был связан и с мальтийцами, и с американцами. Джо Каруана. Он очень часто прилетал в Лондон и останавливался в одном и том же отеле «Лондон Хилл». Оставалось найти человека, способного организовать эффектное убийство.

— Я знаю одного человека для этой работы, — сообщил Алан.

На следующий день Купер привел на встречу с близнецами мрачного человека по имени Пол Элвей. Тот молча выслушал заказ и попросил показать ему жертву. Ронни пообещал ему завтра же организовать это. Джо как раз пару дней назад прилетел в Лондон.

Первая попытка убить Каруану не удалась. Пришлось искать новый способ устранения противника. Они долго обсуждали способ убийства и решили остановиться на организации взрыва машины Каруаны.

— Я сделаю устройство, давно с такими не работал, но сделаю, — пожал плечами Элвей.

Спустя несколько дней Элвей выполнил обещание и подложил устройство в машину насмерть перепуганного предыдущим покушением Каруаны. Элвей без препятствий добрался до аэропорта. Он собирался улететь первым же международным рейсом. Купив билет до Цюриха, он отправился на таможенный контроль.

— Пол Элвей? Вы арестованы за покушение на жизнь господина Каруаны, — бесцветным тоном сообщил подошедший к нему сотрудник полиции.

Узнав о том, что Элвея арестовали, Реджи запаниковал. Пол видел их лица, знал о том, что Фирма причастна к организации убийства Каруаны. Ронни вел себя намного увереннее. Он был опьянен успехами последних недель и жаждал расширения сфер влияния Фирмы.

— Ты не заметил, что чертов Купер исчез? — взвился Реджи. Вот уже несколько дней о лучшем друге Ронни ничего не было слышно. Тот просто исчез. Никогда до этого такого не случалось. Купер как пиявка прицепился к Ронни и повсюду старался следовать за ним.

Ронни вдруг осознал всю серьезность ситуации и впал в

дикую ярость. Он орал и крушил мебель до тех пор, пока силы не покинули его. Как и всегда бывало, на место ярости пришла апатия.

Утром раздался звонок. Оказалось, что Купер попал в больницу с обострением язвы и пару дней провалялся в бессознательном состоянии. Сейчас ему вроде стало получше, и он предложил Ронни навестить его. Крэй пожелал другу скорейшего выздоровления и пообещал на следующий день приехать к нему. О звонке он, естественно, рассказал Реджи. При беседе присутствовал верный член Фирмы Том Коули.

— Это ловушка, — уверенно заявил Реджи.

— Скорее всего, — согласился Коули.

На следующий день они втроем отправились в больницу. Войдя во двор, они удивились отсутствию людей во дворе. Казалось, здесь все замерло в ожидании чего-то. Братья зашли внутрь, а Коули чуть замешкался.

— Там машина полицейских за углом, — сообщил он.

Купер действительно выглядел неважно. К его руке была прикреплена капельница, а под глазами появились нездоровые синяки. Он начал расспрашивать братьев о делах, о том, что они думают насчет Каруаны, и даже вспомнил Безумного Лесоруба. С каждым новым вопросом ответы близнецов становились все более туманными. Они поспешили попрощаться с Адамом. Как только они вышли за пределы больницы, Крэи решили забыть о существовании Купера. А если все обойдется — и убрать его.

Постепенно все налаживалось. Из тюрьмы вышел друг Ронни Дюк Осборн, с которым у них сложились особенно теплые отношения. Недавно звонил Джо Кауфман и обещал, что скоро прилетит. Близнецы обрадовались этой новости. Смешной заика был их давним приятелем, который никогда не пытался обокрасть или обвести вокруг пальца. За несколько лет знакомства они стали настоящими друзьями. К тому же он организовал прекрасный прием Ронни в Нью-Йорке, близнецы обязаны были ответить тем же.

В мае 1968 года Джо Кауфман прибыл в аэропорт Лондона. Крэи тут же отвезли его в гостиницу, а вечером пообещали показать ему настоящий Лондон. Начать решили с самого модного в то время паба «Старые рога». Небольшой традиционный паб на перекрестке открылся совсем недавно. Тут подавали отличное пиво и всегда было полно народа. После бара решили отправиться по клубам, принадлежащим Крэям. Начали с «Астора». Дальнейшая череда событий затуманилась алкоголем.

Дело чести

Расследование Леонарда Рида затянулось на несколько лет. С тех пор, как Реджи улизнул от закона благодаря своему брату, прошло без малого пять лет. Рид переработал тонны информации, опросил десятки свидетелей, но все это было бессмысленно. Нельзя арестовать одного Ронни Крэя, даже арест близнецов ничего не даст. Верные члены Фирмы обязательно позаботятся о том, чтобы свидетели ничего не рассказали. Чарли Крэй за этим проследит. Нужно было найти достаточное количество доказательств, чтобы уничтожить Фирму, арестовать всех. Ну, может, и не всех, но хотя бы десяток самых преданных союзников близнецов. Кузена Ронни Харта, Чарли Крэя, Френки Ши — в первую очередь.

Рид вместе с Дю Роузом тоже совершали ошибки. Они ведь люди, в конце концов. Неудачная слежка и пара других не самых серьезных проколов сделали близнецов осторожнее. Что еще хуже, они начали искать пути отхода. Реджи выяснял обстановку на рынке недвижимости в Европе, часто звонил Билли Хиллу, пополнял свои счета. Он явно готовился к отъезду. Конечно, Реджи вряд ли бы смог оставить Вайолетт и Ронни, но брат-близнец тоже начал вести себя странно.

Ронни и Реджи никогда надолго не расставались, за исключением тех лет, когда Ронни был в тюрьме, ну и свадебного путешествия Реджи. Недавно Полковник стал тесно общаться с человеком по имени Алан Купер, значительно расширил свое влияние и вдруг исчез. Кто такой Алан Купер, не смог сказать даже вездесущий Дю Роуз. И все это в тот самый момент, когда Рид уже почти приблизился к раскрытию убийств…

О расстреле Корнелла в баре «Слепой попрошайка» не знал только ленивый, о том, что близнецы причастны к исчезновению Митчелла, и вовсе писали в газетах. Но свидетельствовать против Крэев по этим делам не хотел никто, да и Рид не стремился подвергать людей опасности. Он очень боялся того, что близнецы устроят из Лондона Чикаго 1930-х. Убийства свидетелей перетекут в гангстерскую войну за территорию, и процесс перестанет поддаваться хоть какому-то контролю. Рид сосредоточился на показаниях Пейна. Затем он расширил расследование до деятельности ночных клубов, рэкета, поджогов, запугивания… Его интересовало все, кроме убийств.

«Для меня близнецы были двумя обычными кокни с переулков Бетнал-Грин, жестокими, конечно, но

> достойными уважения. За исключением тех моментов, когда они были двумя взъерошенными идиотами. Скотланд-Ярд считал иначе. Для них это были два серьезных гангстера, проворачивающих серьезные финансовые махинации. Да ничего подобного. Они были просто владельцами клубов, которые хотели сделать побольше денег». (Чарльз Крэй)

Ронни все-таки вернулся, в сопровождении неизменного Купера. Этот продолжатель достойного дела Лесли Пейна безумно раздражал Рида. Дю Роуз считал, что эта неприязнь неоправданна.

После покушения на Каруану Рид выяснил всю подноготную мальтийско-американского преступника и организовал за ним слежку. Через неделю в офис Рида позвонил его человек и сообщил о том, что в машину Каруаны подложили бомбу. Человек по фамилии Элвей уже фигурировал в расследовании, но предъявить ему было нечего. Сейчас у них появилась возможность арестовать Пола Элвея, а следовательно, подобраться к Куперу.

Леонард Рид лично приехал в аэропорт и стал ждать, когда Пола Элвея приведут в комнату полиции. Когда дверь открылась, на пороге стоял вконец испуганный молодой человек. Он мало напоминал жестокого киллера, нанятого гангстерами для устранения конкурентов. Он напоминал персонажа из комедии про неудачников.

— Прошу вас, просто позвоните Алану Куперу, он все объяснит, — взмолился молодой человек.

Рид допросил Пола по всей форме и выяснил, что покушение заказали Ронни и Алан. В целом уже были все основания для ареста Купера. Рид был уверен, что этот тип успеет смыться, но вместо этого он пришел прямиком в участок.

Купер стал рассказывать совершенно невероятную историю о том, что он сотрудничает со Скотланд-Ярдом. Мол, его послали, чтобы подставить Крэев и вывести на чистую воду нескольких американских гангстеров. Рид не верил ни единому слову.

— Хорошо, а как вы объясните, что Ронни Крэй без всяких проблем посетил Париж, а потом и вовсе отправился в Штаты? С его судимостью и портфолио? Не смешите. Да его даже на самолет не должны были посадить, — сказал вдруг раздраженный Купер.

Рид арестовал Алана Купера. Пусть его впоследствии и заставят выпустить, но он хотя бы под ногами какое-то время мешаться не будет.

— Вы очень рискуете. Сами подумайте, что должны

предположить братья, когда заметят исчезновение своего верного помощника? Вот именно. Они скроются в тот же миг. А ведь можно поступить проще. Организуем засаду. Я выведу их на разговор, и у вас появятся основания арестовать всех.

— Это может сработать, — кивнул Дю Роуз.

Куперу тут же выдали телефон. Он позвонил и попал на Ронни. Роль была отыграна идеально. Купер испуганным голосом тяжело больного человека рассказал историю про разыгравшуюся язву желудка и пригласил друга навестить его. Крэй пообещал приехать.

В те годы техника была еще недостаточно развита. Прослушивающие устройства были достаточно большими, чтобы их заметить, и радиус их действия был минимальным. Чтобы записать разговор, сотрудникам Рида пришлось оккупировать соседнюю палату.

Крэи явились в сопровождении одного из членов Фирмы. Вели они себя настолько осторожно, что Рид не поверил в чистоту эксперимента. Он был уверен, что Купер умудрился предупредить близнецов о засаде.

— С кем из полиции ты сотрудничал? — в очередной раз поинтересовался Рид, когда Крэи удалились из палаты.

— Дю Роуз был в курсе, — чуть помедлив, сообщил Купер.

Вскоре последовало указание свыше о том, что Алана Купера следует немедленно освободить.

— Просто оставь его в покое, ладно? — попросил Дю Роуз. — У нас и так достаточно информации.

Рид кивнул. Он не ожидал такого предательства со стороны коллеги, с которым проработал несколько лет. Впрочем, он был прав. У полиции были все основания для ареста десятка членов Фирмы. Они должны были оказаться за решеткой, чтобы Рид имел возможность надавить на них, запугать и предложить сделку.

8 мая 1968 года вся полиция Лондона была задействована в спецоперации. План был таков: каждая машина отправляется по своему маршруту и арестовывает одного человека. Список был длинным, и машин потребовалось много. Рид, естественно, отправился на задержание близнецов. Они приехали в апартаменты Ронни и взломали дверь с помощью отмычки. Трое сотрудников стали как можно тише красться по квартире. В первой же комнате Рид нашел Реджи, спящего рядом с какой-то девушкой. В другой спальне обнаружился Ронни, спящий в точно такой же позе, только рядом с ним был молодой человек.

Они проснулись, но после выпитого накануне мало что соображали. Оказать сопротивление им даже в голову не пришло.

Им было по тридцать четыре года.

> «Я не собираюсь тратить на вас слова. Считаю, что общество и так достаточно пострадало от вашей деятельности. Я считаю, что вас нужно заключить под стражу не менее чем на тридцать лет». (Судья Мелфорд Стивенсон, 5 марта 1969 года)

Черное солнце

Пожизненное заключение с возможностью подачи прошения о досрочном освобождении не менее чем через тридцать лет после начала отбывания срока. Так звучал приговор для близнецов Крэй.

Во время судебного процесса братья Крэй еще долго не понимали всю сложность своего положения. Ежедневно к ним приходили друзья и знакомые. Это были звезды, политики и другие знаменитости того времени. В газетах того времени публиковались ежедневные отчеты о ходе процесса. Статьи были самого разного содержания. В одних описывались ужасные преступления, которые годами сходили с рук безумным близнецам. В других же, наоборот, рассказывалось о том, что жестокая машина правосудия добралась до любимцев публики, королей светской жизни Лондона, близнецов Крэй. Таких заметок было больше.

Скромный Леонард Ниппер Рид, внешность которого полностью соответствовала образу детектива из популярных фильмов, был настроен решительно. Почти пять лет он потратил на исправление ошибок, совершенных в деле с Джоном Макгроуном. Просто так он сдаваться не собирался. Никто из арестованных в рейде не собирался начинать говорить. Показания Лесли Пейна могли значить пять, в лучшем случае десять лет заключения. По истечении которых близнецы вышли бы на свободу и начали бы мстить. Нужен был первый предатель.

Невысокого роста, с маленькими, глубоко посаженными глазами, в дешевом костюме и неизменном плаще невыразительного цвета, Леонард Рид никак не ассоциировался у Ронни с явной угрозой.

Ронни Харта, кузена близнецов, в ходе того рейда не арестовали, так как на него у Рида ничего не было. Но ему-то об этом ничего известно не было. Отыскав его, Рид умудрился убедить Ронни дать показания против братьев. Этих показаний было недостаточно. Опять вымогательство, рэкет, мошенничество — ничего серьезного. Нужно было обвинение в убийстве.

Принцип «нет тела — нет дела», к сожалению, действовал. Тело Маквити так и не нашли, Френк Митчелл пропал без вести, оставался только Корнелл. Три десятка человек видели Ронни с пистолетом в руках, но никто не хотел говорить об этом под присягой.

Да и найти кого-то из посетителей было трудновато. Оставалась та насмерть перепуганная девушка-бармен, которая

после того случая, кажется, уехала из города. Рид навел справки о ней и выяснил новый адрес девушки. Он приехал и уговорил ее поговорить с ним.

— Мы гарантируем вам любую степень защиты. Вы сможете начать новую жизнь под другим именем, открыть свой бар, да все что угодно. Неужели вы не хотите, чтобы Крэи получили по заслугам? — увещевал он ее.

Воспоминания о заряженном пистолете, направленном на нее, все еще были свежи в памяти.

Но тот первобытный страх уже постепенно начал стираться из памяти. Рид умел убеждать людей, и девушка сдалась.

Дальше все было просто. Показания Ронни Харта дали Риду основу для допросов всех других членов Фирмы. Вскоре арестованные начали сдаваться. Один за другим они давали все более точные, компрометирующие братьев показания.

В зале суда близнецы чувствовали себя неуютно. Они сидели на скамье подсудимых, то и дело оглядываясь на перепуганную Вайолетт. Прокурор вызвал их для допроса и стал засыпать вопросами. Он обладал талантом загонять человека в тупик, выводить разговор на нужные ему темы. Талантливый энтузиаст, ловко манипулирующий разговором, мистер Джонс выбрал в свои жертвы Ронни Крэя. Служитель закона знал, что Реджи достаточно умен, чтобы контролировать свои эмоции и не говорить лишнего, а вот непредсказуемый Ронни — то, что нужно. На первом же допросе прокурор довел Ронни до бешенства. Тот медленно привстал и навис над фигурой прокурора.

— Послушай, ты, жирная свинья, заткни свой рот!

— Вот видите, ваша честь, перед вами так называемые короли Лондона, главные гангстеры Великобритании, и как там еще их окрестила пресса? Вот их истинное лицо, — самодовольно заключил мистер Джонс, даже не скрывая радости от удавшейся провокации.

С этого дня процесс превратился в шоу года. По утверждению Леонарда Рида, в какой-то момент свидетельские показания померкли перед тем, как вели себя близнецы на процессе. Они все еще сознавали себя королями Лондона и отказывались верить в то, что годы их правления закончились. Чарли Крэй-младший также был арестован той ночью. Его обвинили в соучастии в убийстве, за что он получил десять лет колонии.

Тридцать лет — слишком большой срок, чтобы ждать его окончания. Ежедневно братья Крэй получали сотни писем от своих поклонников. Многие друзья, приятели и просто почитатели высылали им деньги. В первые годы заключения

Вайолетт отправляла близнецам деньги из заработанных за годы существования Фирмы. Все когда-нибудь заканчивается, и деньги, к сожалению, обычно исчезают первыми. С тех пор помощь друзей стала служить близнецам хорошую службу.

Реджи не уставал благодарить своих поклонников за посильную помощь. Они все еще были светскими фигурами, главными гангстерами Великобритании. Власти тщательно следили за тем, чтобы с близнецами обращались так же, как и с обычными заключенными. В конце концов правительство стало сильно раздражать, что к близнецам чуть ли не ежедневно приходят посетители, многие из которых известные люди. Это подогревало интерес к легенде о братьях Крэй, которая и так встала поперек горла полиции Лондона.

Близнецов разделили и отправили в тюрьмы строгого режима. Там был строго ограничен круг посетителей, поэтому друзья больше не могли навещать близнецов. Оставались только письма. Вайолетт и Чарли Крэй-старший мотались между тюрьмами, попеременно живя рядом с каждым из сыновей.

Их день начинался в 7:45 утра. Звук лязганья ключей был первым, что слышал Реджи, открывая глаза. Двенадцать часов бодрствования были заняты работой, занятиями спортом и прогулками.

Затем наступало 7:45 вечера, и Реджи Крэй оказывался предоставлен самому себе. Перебранки, храп, крики надзирателей не стихали никогда.

Это дико давило на психику. Реджи орал, срывался на надзирателей, устраивал драки. Его отправляли в карцер. Становилось еще хуже. Все начиналось заново. Так прошел первый год заключения. Мысли о Френсис не давали ему покоя. Невозможность что-то изменить, как-то повлиять на свою судьбу убивала.

Реджи закрывал глаза и оказывался в графстве Саффолк. Он гулял по склонам холмов, заходил в маленькие, будто игрушечные, домики, бродил по давно знакомым ему тропам. Неизменно он выходил к поместью миссис Скинни, а затем и к тому особняку, в котором они с Ронни и Кристиной провели несколько недель. Вместо Кристины иногда появлялась Френсис. Ее лицо преследовало Реджи во снах, мысли о ней не покидали и в те двенадцать часов бодрствования, которые, казалось бы, должны были отвлекать.

Несмотря на диагноз, Ронни Крэя также отправили в тюрьму, а не в психиатрическую больницу.

Причем решением суда братьев разделили и присудили им категорию «А», то есть объявили особо опасными преступниками.

Вайолетт понимала, что Ронни просто не выживет без Реджи. Конечно, Полковник не признавался в этом, но его состояние становилось все более тяжелым. С его лица постепенно исчезли все эмоции, остались только нахмуренные брови и пустые, как цветные стекла, глаза. Резко ухудшилось зрение. Мать близнецов без конца ходила по инстанциям с одной единственной просьбой: перевести близнецов в одну тюрьму.

Через три года со дня вынесения приговора правительство все-таки смилостивилось над несчастной женщиной и удовлетворило ее просьбу. Впрочем, категорию все-таки оставили.

В британской системе тюрем есть четыре категории заключенных. Для каждой из них предусмотрены свои правила игры. Категория «А», присвоенная близнецам, обычно давалась людям, осужденным на пожизненное заключение и пытавшимся организовать побег. В Америке таких людей переводили в печально известный Алькатрас.

В этом был свой смысл. Из-за категории, к близнецам могли приходить только два гостя, причем доказавших свое родство с подсудимыми, и не чаще, чем два раза в месяц. Конечно, начальник тюрьмы частенько шел на небольшие послабления, но вряд ли это могло бы серьезно облегчить жизнь братьев. Дважды в месяц Чарли и Вайолетт могли видеть близнецов через закаленное стекло. Чтобы услышать их голос, нужно было поднять специальную телефонную трубку. Правительство надеялось тем самым заставить людей забыть о существовании близнецов Крэй. Для большинства друзей это сработало. За перепиской тщательно следили, приходить запретили, как еще можно поддерживать связь? Постепенно желающих посетить братьев становилось все меньше. Еще через год, в 1974-м, братьям снизили категорию до «Б» и перевели в тюрьму с более мягким режимом.

По сравнению с предыдущей колонией здесь был настоящий курорт. Заключенные могли позволить себе часами гулять по парку, разбитому прямо на территории тюрьмы. Реджи стал много времени проводить в тренажерном зале. Он стал частым посетителем библиотеки и вечерами, после 7:45 вечера, он включал свет в своей одиночной камере и читал.

В основном это были либо религиозные тексты, либо биографии знаменитых преступников. Журналисты частенько стали прорываться через бюрократические стены, и в журналах стали появляться статьи о том, как живут легендарные Крэи.

Жизнь входила в свою колею. Реджи и Ронни Крэй жили в самом безопасном обществе с максимальным количеством

социальных благ, какое только оказалось способно придумать человечество. Тюрьма. Здесь можно найти все, что угодно, кроме свободы.

Однажды Реджи попросил выдать ему кисти и краски. Просьбу выполнили. Теперь его двенадцать личных часов были заняты делом. Он попытался передать на холсте то, что видел, закрывая глаза и вспоминая о счастливых днях своей жизни.

Ронни узнал об увлечении брата и тоже стал рисовать. И это тоже были пейзажи. На тех картинах были огромные деревья, холмы, покрытые яркой, весенней зеленью, небольшие домики. Почти зеркальные отображения картин Реджи, с одним лишь различием. В последнюю очередь Ронни прорисовывал небо, на котором изображал яркое солнце. Подумав, он брал черную краску и закрашивал солнечный диск черной краской.

В 1969 году Чарли Крэй оказался на одной скамье подсудимых с Реджи и Ронни. Ему дали десять лет за пособничество в убийстве. В 1975 году он подал прошение об условно-досрочном освобождении. Его практически сразу удовлетворили.

К нему тут же обратился писатель Робин Макгиббон. Он давно занимался изучением легенды о братьях Крэй и за годы, проведенные Чарли в тюрьме, успел написать биографию Кристофера Ламбриану, одного из членов Фирмы. Книга, в которой рассказывалось о быстротечном романе Реджи и Барбары Виндзор и безумии Ронни, стала бестселлером. Чарли долго сомневался, но в итоге согласился.

Его любимая жена дождалась его. Они зажили, как прежде. Крэю даже удалось заново наладить светские связи и открыть небольшой паб на станции Бетнал-Грин. Чарли стал часто давать интервью о том, как сложно заново учиться жить на свободе. Постепенно он вновь стал героем светских хроник. Все спрашивали его о том, как поживают Реджи и Ронни. Тот подробно отвечал на вопросы и приглашал навестить их. Многие действительно последовали совету Чарли и обратились за прошением о разрешении свиданий. В их числе была и Барбара Виндзор. Истинная кокни никогда не забывала о хороших людях.

Как известно, жизнь имеет огромную палитру и не любит делить мир на черное и белое. Для правительства близнецы стали самым страшным кошмаром, для множества людей они были исчадиями ада, но были и сотни, если не тысячи людей, считавших близнецов своими кумирами. Как ни крути, а жить они умели со вкусом. Друзей обычно бывает ровно столько же, сколько и врагов. У близнецов было очень много посетителей. К ним стали приходить друзья, соседи, дальние родственники,

звезды и бывшие члены Фирмы. Последние часто жаловались на отсутствие работы.

Однажды кто-то из звездных посетителей пожаловался Реджи на невозможность найти приличную охрану. Реджи вдруг задумался и пообещал подумать над тем, как помочь гостю.

Жизнь может быть какой угодно, главное, чтобы не скучной. Полковник и здесь завел свою свиту. Члены армии Рона Крэя отбывали свои сроки. У некоторых они приближались к концу. Эти люди совершенно не представляли, что будут делать на воле. Раньше близнецы помогали устроиться на работу всем своим знакомым, а также друзьям и родственникам знакомых, оказавшимся в таком положении. Да и многие из бывших членов Фирмы не знали, куда себя деть. А вот звездам требовались охранники…

Чарли Крэй стал все чаще навещать близнецов. Вскоре он стал передавать им внушительные пачки денег. Так была основана «Krayleigh Enterprises». Вскоре новая фирма стала приносить свой доход.

В августе 1982 года близнецов Крэй выпустили на свободу. Ровно на один день. Несколько полицейских машин сопровождали их кортеж. Внутри черного бронированного автомобиля сидело четыре человека: Ронни, Реджи и два надзирателя.

Машина остановилась перед входом на кладбище. Здесь уже были все, кто хотел проститься с Вайолетт Крэй. Близнецы подошли к совершенно раздавленному Чарли Крэю-старшему. Тот скупо улыбнулся, но, заметив стоявших рядом конвоиров, тут же помрачнел.

После похорон матери Ронни стал ежедневно рисовать пейзажи, отравленные лучами черного солнца.

Уютный мир Крепости Валланс разрушился после ухода Вайолетт. Чарли Крэй-старший умер от сердечной недостаточности спустя семь месяцев после смерти жены. Его похоронили вместе с Вайолетт.

Еще через несколько месяцев ушел из жизни дядя Альберт, муж тети Мэй. Через пару месяцев то ли от сердечной недостаточности, то ли от черной тоски, умерла и тетушка Мэй.

Неустойчивый карточный домик сознания Ронни окончательно рухнул. Он ненавидел всех. Чуть ли не ежедневно он стал устраивать драки и дебоши. Однажды он вдруг взбеленился и устроил дикую драку с приятелем. Он все время орал что-то нечленораздельно. Непонятно откуда вдруг у него в руках оказалась заточка. Дело происходило во время прогулки, охрана подоспела в тот момент, когда несчастный уже истекал

кровью, а Ронни с силой проворачивал оружие в теле человека, безвольно распластавшегося на земле. Реджи бесстрастно наблюдал за происходящим.

Того человека все-таки удалось спасти, но Ронни перевели в закрытую психиатрическую лечебницу Бродмур в графстве Беркшир. Это одна из трех лечебниц особого режима в Великобритании.

Потеряв брата, Ронни впал в апатию. Он часами разглядывал стену, отказывался от еды, перестал следить за собой. Он уже давно носил очки. Вечером, после того как прозвучал сигнал отбоя, он вдруг задумчиво стянул с себя очки. Наутро его обнаружили надзиратели и тут же отправили в больницу. Реджи перерезал себе вены стеклами очков. Администрация тюрьмы сочла это не попыткой самоубийства, а просто уловкой, с целью попасть в Бродмур. Впрочем, раз в месяц Реджи разрешили встречаться с братом. Под конвоем Реджи сопровождали в лечебницу, где он мог несколько часов провести с Ронни.

Чарли Крэй-младший теперь стал частым посетителем лечебницы для душевнобольных. Ронни день ото дня становилось все хуже. Очередная вспышка ярости закончилась для него плачевно. Ронни сильно пострадал и долго провалялся на больничной койке.

В один из дней Чарли пришел навестить брата. Вместо брата он обнаружил в палате полицейского, задумчиво вертящего в руках визитную карточку «Krayleigh Enterprises».

— Нам стоит поговорить, — весьма добродушно сообщил он старшему брату близнецов.

Газеты раструбили о новой Фирме братьев. Скандал стал главной сенсацией года. Началось новое расследование по делу Крэев. В ходе выяснения деталей работы предприятия выяснилось, что Крэи организовали охранную фирму, которая поставляла звездам и политикам телохранителей и охранников. Журналисты даже раскопали информацию о том, что старый друг близнецов, известный почитатель мафии Френк Синатра регулярно обращался в «Krayleigh Enterprises». Доказать вину братьев Крэй не удалось, но контроль усилили многократно.

В 1980-х годах друзья близнецов развернули огромную кампанию, целью которой было освободить из заточения легендарных братьев Крэй. Главной активисткой стала Барбара Виндзор. Эта смешная блондинка в 1985 году развелась с Ронни Найтом и тут же выскочила замуж за актера Стивена Холлингса. Параллельно со своими бракоразводными процессами она умудрялась ночевать с плакатами возле стен тюрьмы, в которой содержался Реджи Крэй. Кампанию поддержали Френк Синатра,

Диана Дорс и еще более сотни знаменитых актеров, музыкантов, писателей, спортсменов и политиков того времени. Прошение об освобождении близнецов рассматривали очень долго, но правительство решило не выпускать джинна из бутылки. Реджи и Ронни Крэй вели за решеткой слишком активный образ жизни. Реджи неожиданно крестился, но обретенная вера в Бога никак не мешала ему устраивать драки с сокамерниками. Ронни был признан опасным для общества. Впрочем, основной причиной отказа в освобождении был интерес к близнецам со стороны общественности. Они были легендами и вполне могли повести за собой сотни людей, ну а куда — пожалуй, даже братья бы не в силах были бы ответить на этот вопрос. Да и какая разница, все дороги всегда сходятся в одной точке.

В статьях, посвященных жизни близнецов, о Ронни всегда говорили как о гомосексуалисте. Ронни Крэй обижался. Он давно называл себя бисексуалом. К нему, равно как и к брату, продолжали приходить гости. Преступное очарование всегда привлекало обычных людей, живущих слишком скучной жизнью, в которой есть все, кроме свободы.

Ронни вдруг шокировал журналистов известием о своей свадьбе. Брак с Элейн Милденер продлился с 1984 по 1989 годы. За ним последовал развод и новая свадьба. На сей раз избранницей стала Кейт Говард. Этот союз продлился до 1994 года.

17 марта 1995 года Рональд Крэй умер от инфаркта.

Невозможно представить, что почувствовал Реджи Крэй, узнав о смерти своего зеркального отражения. Он замкнулся в себе и стал все свободное время проводить в спортзале. Спустя какое-то время Реджи передали картины брата. Засыпая, теперь Реджи неизменно наблюдал закат черного солнца, изображенный на картине.

После разразившегося скандала Чарли как будто окончательно отошел от дел. Он давал интервью, писал новую версию мемуаров, снялся в документальном фильме, посвященном жизни близнецов, вел жизнь честного бандита на пенсии. Так, по крайней мере, казалось.

В 1997 году Чарли арестовали при попытке вывезти из страны кокаин на сумму в 67 миллионов долларов. На сей раз Фемида была к нему беспощадна. Его ждало пожизненное заключение.

Люди продолжали писать Реджи, ему присылали деньги и подарки. Это было хорошим подспорьем очень скромному жалованью, которое получал в тюрьме Реджи. Однажды ему написал журналист Питер Джерард. Мужчина выражал искренний интерес к истории жизни Реджи и спрашивал о возможности

встретиться. По тону его письма было видно, что он даже не надеется на ответ. Крэй неожиданно для себя пригласил журналиста приехать к нему. На встрече Джерард предложил Реджи написать мемуары. Идея Крэю понравилась. Теперь по ночам он вооружался ручкой и приступал к работе над книгой. Чем больше он писал, тем более далеким казалось ему прошлое, и тем явственнее он чувствовал настоящее.

Тридцать лет заключения подходили к концу. Реджи был уверен, что его освободят. Он все еще был знаменит, но никакой угрозы уже не представлял. Крэй стал общаться с женщиной по имени Роберта Джонс. Вскоре у них начался роман. В 1997 году, накануне дня рассмотрения прошения об освобождении, Реджи Крэй женился на 37-летней Роберте Джонс.

Правительство не согласилось с тем, что Реджи Крэй понес достаточное наказание. Прошение об освобождении отклонили. Роберта впала в отчаяние. Женщина стала ходить по инстанциям и просить о пересмотре дела, но правительство Великобритании продолжало бояться непредсказуемого Реджи Крэя. Последние лет этак сорок блистательный Реджи оставался кумиром молодежи. Его талантом жить восхищались уже несколько поколений. Он вряд ли бы решился на сбор новой Фирмы, но ведь одно его слово, и армия фанатов могла бы разгромить здание правительства. Зачем рисковать и выпускать на свободу страшный сон государства?

В 1999 году Реджи узнал о том, что неизлечимо болен. Жена Крэя в последний раз подала прошение, и на сей раз его удовлетворили.

27 августа 2000 года Реджинальд Крэй вышел на свободу. Ему отвели строго определенный срок счастья с датой окончания действия в медицинской карте. Впрочем, какая разница? Финал у всех заранее определен и у всех одинаково печален, это не отменяет радости жизни.

Роберта Джонс встретила Реджи возле ворот тюрьмы. Прежде чем ехать в номер для новобрачных, забронированный в одном из отелей, Реджи попросил отвезти его на кладбище. Здесь он долго говорил с могилой Френсис Крэй, рядом с которой продолжали цвести розы. В последний раз бросив взгляд на нее, он тихо сказал:

— До встречи.

Реджи медленно пошел по аллее, ведущей к выходу с кладбища. Его фигура постепенно исчезала в уже начавшем сгущаться вечернем тумане Лондона.

Реджинальд Крэй

(1933–2000)

Рональд Крэй
(1933–1995)

Чарльз Крэй-младший
(1927–2000)

Вайолетт Крэй
(1909–1982)

Чарльз Крэй-старший
(1907–1983)

Френсис Крэй
(1945–1967)

notes

Примечания

1

Перевод С. Маршака.